

Июль 2020

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

Наша общая история: Прибалтика 80 лет назад

М. Чюрлёнис. Соната моря

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Константин Косачев. О поправках в Конституцию и международных отношениях

Андрей Крутских. Кибербезопасность в эпоху коронавируса

Юрий Шафраник. Энергетика - кризис и трансформация

Николай Межевич. О вступлении Латвии, Литвы и Эстонии в СССР

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Ежемесячный журнал

ПОЛИТИКА

Константин Косачев 4

У нас не возникало бы необходимости вносить поправку в действующую Конституцию, если бы ЕСПЧ скрупулезно придерживался не только духа, но и буквы Конвенции по правам человека

Есть такая интерпретация, что, поскольку Россия признала верховенство международного права над нашим национальным законодательством в действующей Конституции, это значит, что наши партнеры или оппоненты могут извне навязывать свою волю, ссылаясь на международное право. Это не так, и так никогда не было.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Андрей Крутских 12

Две гиперпандемии на одно человечество - слишком много!

В период борьбы с пандемией цифровые инструменты превратились в «спасательный круг» для миллионов людей. Интернет, позволяющий поддерживать связь между людьми, становится все более открытым, однако в то же время несет огромные риски. Предприятия, бизнес-структуры и государственные учреждения переходят на удаленный режим работы, открывая тем самым доступ к своим внутренним данным. И чем глубже человечество «ныряет» в киберсферу, тем заметнее проявляется рост виртуальной преступности.

Антон Варфоломеев 16

Международные организации и борьба с новыми пандемиями

Глобальное распространение новой коронавирусной инфекции необратимо преобразовало мировую политику. Главные международные организации не могут игнорировать эти тектонические изменения. Вопрос в том, как на них откликаться. Под каким флагом и с какими лозунгами вести войну с незримым врагом?

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Юрий Шафраник 26

Но главное - восстановить баланс спроса и предложения на нефть

Эпидемия коронавируса если и не перевернула мир, то обострила накопленную кризисную массу в самых разных сферах жизни людей. Разумеется, такая важная отрасль как мировая энергетика не осталась в стороне. Дело даже не в том, что драматическое падение цен на нефть пришлось на пик эпидемии. В целом мир за крайне короткий исторический период подошел к черте, за которой придется отвечать на многие вопросы и вызовы, носящие глобальный характер.

АКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Николай Межевич 32

Наша общая история: ключевые подходы к оценке событий 1940 года в странах Прибалтики

21 июля 1940 года одновременно состоялись заседания сеймов Литвы, Латвии и Государственной думы Эстонии в новом составе. В июле 1940 года в трех странах были приняты декларации, в соответствии с которыми провозглашались Латвийская, Литовская и Эстонская Советские Социалистические Республики, которые обратились в Верховный Совет СССР с просьбой о принятии их в состав Советского Союза.

Сергей Тамби 46

К 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Эстонией

Установление дипломатических отношений между Советской Россией и Эстонией, а также история первых лет двустороннего сотрудничества являются важной вехой, обозначающей отсчет нашего межгосударственного диалога. Тогда, в первой четверти XX века, оба государства делали свои первые шаги на мировой арене и зачастую вместе искали пути решения многих насущных проблем.

«МЯГКАЯ СИЛА»**Михаил Брюханов** 68

Наша работа строится на принципах народной дипломатии, разветвленной сети общественных коммуникаций и носит стратегический характер

Россотрудничество является уникальной структурой, представительством которой расположены более чем в 90 странах мира. Его деятельность не направлена на получение сиюминутных выгод, а, скорее, имеет среднесрочный и долгосрочный курс. А небывалый размах международных коммуникаций позволяет реализовывать самые смелые международные проекты.

Олеся Орленко 76

О некоторых особенностях мемориальных законов во Франции и их восприятию в научном и общественно-политическом пространстве: пример «закона Гэссо»

Законы, так или иначе связанные с определенными историческими событиями или концепциями, встречаются во многих современных государствах. Существование такого рода законодательства - это явление юридической практики в XX-XXI веках. Актуален сравнительный анализ исторической политики в странах Западной и Восточной Европы с целью выделить общие черты этого процесса и его правового отражения.

ВЕХИ ИСТОРИИ**Кирилл Барский** 84

Полпред СССР в Китае Д.В.Богомолов: дипломатический подвиг и личная трагедия

После восстановления в декабре 1932 года дипломатических отношений между СССР и Китаем встал вопрос о том, кто будет представлять СССР в Нанкине. Тема назначения нового посла оживленно обсуждалась в среде русской эмиграции в Китае. Ходили упорные слухи, что в качестве советского полпреда может вернуться Л.М.Каракхан. Но в Москве приняли другое решение - полпредом был назначен Д.В.Богомолов.

ПОБЕДА!**Станислав Чернявский** 104

О работе НКВД СССР в Куйбышеве

15 октября 1941 года в Куйбышев переехали члены Президиума Верховного Совета и правительства, значительная часть сотрудников Наркомата иностранных дел, а также московский дипкорпус.

В годы войны проблемы, требовавшие дипломатического участия, решались на берегах Волги.

Алексей Подцероб 112

Крымская конференция, как ее помнит мой отец

Советский дипломат, Чрезвычайный и Полномочный Посол Б.Ф.Подцероб в годы войны был старшим помощником народного комиссара иностранных дел СССР. В этом качестве он принимал участие в Ялтинской конференции. И хотя письменных мемуаров он не оставил, но рассказывал о том, как проходила судьбоносная для мира встреча трех мировых гигантов, своему сыну.

КОНЦЕПЦИИ**Александр Щипков** 116

Традиция и фундаментализм позднего модерна

Сегодня становится все более заметным рост фундаментализма. Одной из причин данного процесса стало то, что принято называть «кризисом господствующей идеологии». Ситуация идеологического кризиса признается многими: Д.Трамп, например, уверен в «конце глобализации», в России обсуждают завершение эпохи моноцентричного (однополярного) мира. Либерализм уходит в историю.

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»**«МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖИЗНИ»**

Эпоха глобальных коммуникаций:

человек и цифра 122

В этом году исполняется 90 лет знаменитому Инязу - ведущему языковому вузу страны, Московскому государственному лингвистическому университету (МГЛУ), а в прошлом - МГПИИЯ имени Мориса Тореза. История МГЛУ - это успешные карьеры ученых-лингвистов, известных переводчиков, легендарных преподавателей, политиков, талантливых журналистов.

БИБЛИОТЕКА**Дмитрий Климов** 128

Преступление против детства: трагические страницы геноцида армянского народа

В Братиславе вышла в свет книга публициста Дж.С.Акопова и президента Европейской академии безопасности и конфликтологии И.И.Бондаренко. В ней рассказывается об одной из самых страшных страниц армянского народа - об уничтожении его будущего, поголовном истреблении детей в Османской империи в период геноцида.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Ватикане*

С.Ю.ВЯЗАЛОВ, *генеральный директор МИД России*

А.И.ДЕНИСОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в КНР, кандидат экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ, *доктор политических наук*

И.С.ИВАНОВ, *президент РСМД, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ, *председатель Комитета Совета Федерации по международным делам, кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, доктор исторических наук, профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ, *вице-президент ОАО «АК Транснефть»*

А.Ю.МЕШКОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России во Франции и Княжестве Монако (по совместительству)*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

А.Н.ПАНОВ, *доктор политических наук*

А.К.ПУШКОВ, *член Совета Федерации, кандидат исторических наук*

С.А.РЯБКОВ, *зам. министра иностранных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ, *руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ, *первый зам. министра иностранных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ, *ректор МГИМО МИД России, академик РАН, доктор политических наук*

А.А.ФЕДОТОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Словакии, кандидат юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ, *постоянный представитель России при ЕС*

Ю.К.ШАФРАНИК, *председатель Совета директоров группы компаний «СоюзНефтеГаз», президент Фонда «Мировая политика и ресурсы»*

А.В.ЯКОВЕНКО, *ректор Дипломатической академии МИД России, доктор юридических наук, профессор*

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

М.Ц.Арзаканян, *доктор исторических наук*

Ю.А.Булатов, *доктор исторических наук*

В.П.Воробьев, *доктор юридических наук*

В.И.Гасумянов, *доктор экономических наук, профессор*

И.И.Кравченко, *кандидат политических наук*

В.Д.Кузнецhevский, *доктор исторических наук*

А.А.Моисеев, *доктор юридических наук*

В.О.Печатнов, *доктор исторических наук*

Е.Б.Пядышева, *кандидат исторических наук*

А.В.Торкунов, *доктор политических наук, академик РАН*

А.В.Фролов, *доктор политических наук*

В.В.Штоль, *доктор политических наук*

Константин КОСАЧЕВ

У НАС НЕ ВОЗНИКАЛО БЫ НЕОБХОДИМОСТИ ВНОСИТЬ ПОПРАВКУ В ДЕЙСТВУЮЩУЮ КОНСТИТУЦИЮ, ЕСЛИ БЫ ЕСПЧ СКРУПУЛЕЗНО ПРИДЕРЖИВАЛСЯ НЕ ТОЛЬКО ДУХА, НО И БУКВЫ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Константин Иосифович, одна из поправок в Конституцию закрепляет положение о том, что решения международных организаций будут выполняться лишь в той мере, в какой они не противоречат Основному закону Российской Федерации. В связи с этим изменится ли порядок ратификации международных договоров?

Константин Косачев: Есть такая интерпретация, что, поскольку Россия признала верховенство международного права над нашим национальным законодательством в действующей

туции записано: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы».

КОНСТАНТИН КОСАЧЕВ

*Председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам*

Конституции, это значит, что наши партнеры или оппоненты могут извне навязывать свою волю, ссылаясь на международное право. Это не так, и так никогда не было. В статье 15 Консти-

То есть общепризнанные нормы, которые прописаны в Уставе ООН и других международных документах - отказ от силы в международных отношениях, равенство и уважение суверени-

У НАС НЕ ВОЗНИКАЛО БЫ НЕОБХОДИМОСТИ ВНОСИТЬ ПОПРАВКУ В ДЕЙСТВУЮЩУЮ КОНСТИТУЦИЮ, ЕСЛИ БЫ ЕСПЧ СКРУПУЛЕЗНО ПРИДЕРЖИВАЛСЯ НЕ ТОЛЬКО ДУХА, НО И БУКВЫ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ...

тета, - это понятные принципы, и нет никакого сомнения, что Россия как неотъемлемая часть международного сообщества их для себя считает приемлемыми.

В этой же статье говорится следующее: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Здесь важно понимать существо этой формы. Во-первых, международный договор РФ возникает как юридическая инстанция только после того, как Россия его признала, то есть прошла процедура ратификации в обеих палатах Федерального Собрания и подписан президентом. Никакой текст, который противоречит Конституции РФ, не доходит до процедуры ратификации и не становится международным договором РФ.

Представьте себе, что есть федеральный закон, который устанавливает, что нефть или газ, которые вывозятся из России, облагаются экспортной пошлиной. Это действие нашего федерального закона. Далее Россия заключает международный договор с каким-то государством и соглашается с тем, что в эту конкретную страну мы будем поставлять нефть и газ без взимания экспортной пошлины - тем самым удешевив для нашего партнера стоимость этих товаров. Это наша поддержка, оказание содействия развитию другой страны - допустимая норма. Такие международные договоры у нас есть с рядом государств, они проходят процедуру ратификации.

Оба документа имеют полностью юридическую силу. И то и другое - федеральные законы, но между ними противоречия. Тогда вступает в силу статья 15 Конституции, в которой говорится, что если международным договором предусмотрено иное, чем записано в национальном законодательстве, то действует норма международного договора. Таким образом, ста-

тья 15 лишь расширяет возможную коллизию между национальным законом и международными обязательствами России по совершенно конкретному международному договору. Это нормальная цивилизованная норма, которая никоим образом не может быть навязана России извне до тех пор, пока сама Россия с этим не согласилась.

Теперь о поправке. Дело в том, что в ряде случаев, когда Россия становится участницей международного договора после процедуры ратификации, некоторые межгосударственные институты имеют право следить за исполнением этих международных договоров и интерпретировать то, как стороны его исполняют. Самый классический пример - это Конвенция о защите прав человека и основных свобод. В 1996 году Россия вступила в Совет Европы, а в 1998 году ратифицировала конвенцию. Мы выполняли, выполняем и будем выполнять в дальнейшем ее положения. Но в соответствии с этой конвенцией учрежден Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), который следит за тем, как государства - участники конвенции ее исполняют. У нас не возникало бы необходимости вносить поправку в действующую Конституцию, если бы ЕСПЧ скрупулезно придерживался не только духа, но и буквы Конвенции по правам человека, если бы он самовольно не дополнял текст конвенции. А это, к сожалению, происходит, и накопленный опыт российского участия в конвенции позволяет об этом судить.

Классическая история связана с зафиксированным в конвенции правом людей на участие в выборах. В конституциях ряда европейских государств - не только России, но и Великобритании, Италии, Австрии и еще порядка 15 стран - есть норма, ограничивающая в этом праве людей, которые находятся под следствием или уже осуждены и содержатся в местах лишения свободы. Европейский суд по правам человека считает,

Константин КОСАЧЕВ

что такие ограничения конституционного уровня противоречат Конвенции по правам человека, и своими решениями признает за ними это право. В конвенции же нет ни звука, что заключенные имеют право голосовать.

В сложившейся ситуации Европейский суд предлагает России выплачивать компенсации, что мы и делаем, и поменять нашу Конституцию в этой части. А это уже за гранью. Конституцию РФ формирует исключительно народ.

А.Оганесян: *В Конституции впервые появилось понятие «соотечественник». Что это изменит в жизни соотечественников, проживающих за рубежом?*

К.Косачев: Вспомните, в советские времена отношение к соотечественникам было преимущественно отрицательным. Потребовались годы, чтобы сознание граждан России поменялось и они стали воспринимать их как часть нашей российской нации. Сначала мы приняли закон о соотечественниках. Определено, что это люди с другим или российским гражданством, которые проживают постоянно за рубежом, «сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией». Здесь принцип самоидентификации прежде всего, нет более четких критериев, чем те, как сам человек воспринимает свое отношение к исторической родине.

Мне представляется это мудрым решением. Это вопрос не этнической принадлежности, тем более не конфессиональной. Есть целый ряд стран, которые своих соотечественников определяют именно с таких позиций. Наше действующее законодательство в этом отношении более продвинуто, цивилизовано. Теперь мы и в Конституции закрепляем нашу позицию: «Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты

Согласно статье 3 Конституции РФ, «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». То есть нам предлагают согласиться с ситуацией, когда источником власти в нашей стране, который определяет содержание Конституции, станет Европейский суд по правам человека. Это неприемлемая для нас ситуация, поэтому в статью 79 и вносится соответствующее ограничение.

их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности».

К тому же по поводу соотечественников в обществе идет дискуссия. Кто-то требует пристального и повышенного внимания к их судьбам и защите прав, а кто-то может сказать: «Подождите, зачем заниматься соотечественниками, когда у нас еще много внутренних проблем с нашими собственными гражданами?» С моей точки зрения, внесение такой поправки в Конституцию подведет определенную черту: абсолютное равенство в правах применимо к гражданам России, которые постоянно проживают за рубежом, они являются нашими соотечественниками. Граждане других стран не могут быть равными в правах с гражданами России по Конституции. Но определенное сближение их прав и возможностей - самое главное обязательство государства по отношению к ним - безусловно, происходит.

И я искренне рассчитываю на то, что эта поправка в Конституцию станет известной для максимально большого числа наших соотечественников за рубежом, в том числе и людей, которые пока себя не идентифицировали. Это будет дополнительным стимулом самоопределиваться.

А.Оганесян: *Какая реакция на содержание этих поправок за рубежом?*

У НАС НЕ ВОЗНИКАЛО БЫ НЕОБХОДИМОСТИ ВНОСИТЬ ПОПРАВКУ В ДЕЙСТВУЮЩУЮ КОНСТИТУЦИЮ, ЕСЛИ БЫ ЕСТЬ СКРУПУЛЕЗНО ПРИДЕРЖИВАЛСЯ НЕ ТОЛЬКО ДУХА, НО И БУКВЫ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ...

К.Косачев: Внимание необычайно большое. Новость или сюжет со знаком плюс являются прямым или косвенным подтверждением того, что наша страна играет весьма большую роль в международных делах. Мы не безразличны миру, и это очень хорошо. Могу вам сказать совершенно ответственно, что в большей части комментариев я вижу здоровую, объективную реакцию и осознание того, что народ России реализует свое суверенное право определять и нынешние, и будущие контуры развития своей страны.

Но, конечно, Запад не был бы самим собой, если бы не постарался и на этот раз дискредитировать Россию. В СМИ дается порой искаженная, а иногда и лживая, картина в отношении сути поправок. В западной прессе, к примеру, можно прочитать, что Россия больше не является частью международного сообщества, отказывается выполнять свои международные обязательства и будет теперь жить только по своим собственным национальным законам.

Кстати, это абсолютно применимо к США, которые считают свое национальное законодательство выше любых международных обязательств и, более того, применяют принцип экстерриториальности своего национального законодательства, то есть распространяют его за пределы своих государственных границ. Почему-то такая позиция ни у кого на Западе не вызывает ни вопросов, ни осуждения. В России мы никоим образом не приближаем систему российских конституционных решений к тому, что уже давно сделали США. Тем не менее нам пытаются подобное приписать и на этой основе подвергнуть Россию самой мощной критике. Это недобросовестное изложение того, что у нас происходит. Оставляю это на совести авторов соответствующих публикаций.

Но есть еще и более тяжелая история. В Парламентской ассамблее Совета Европы запущен

процесс проверки всех без исключения поправок, внесенных в Конституцию. Этим занимается Венецианская комиссия - структура при Совете Европы, работающая в формате рекомендаций, которые не обязательны к исполнению, состоит из профессиональных юристов, мнения которых весьма значимы. Первый раз, реагируя на запрос Комиссии ПАСЕ по мониторингу, специалисты Венецианской комиссии приехали в Россию в конце марта. Уже в запросе был заложен лживый тезис. В нем говорится, что поскольку Россия вносит поправки в статью 79, то она объявляет приоритет национального законодательства над международным. Правильно это или неправильно?

Сам запрос искажает суть поправки и подталкивает экспертов Венецианской комиссии к сочинению на заданную тему. Вот на таком уровне работают наши оппоненты уже по всему комплексу поправок. Мы предполагаем, какое давление оказывается на Венецианскую комиссию. Выводы ожидаются осенью. Не исключено, что они будут не столько профессиональными, юридическими, правовыми, сколько политизированными. Это вызывает у меня глубокое сожаление, потому что российская Конституция 1993 года, без всякой натяжки, является сосредоточием самых лучших мировых конституционных практик. И то, как она правится сейчас, никоим образом от данных практик не отходит. У нас нет никаких ограничений на свободу мыслей, политических позиций.

Цитирую Конституцию Литвы: «Никогда и ни под каким видом не присоединяться к любым вновь создаваемым на основе бывшего СССР политическим, военным, экономическим или иным союзам либо содружествам государств». Это норма ее Конституции. Допустим, в Литве возникает партия, которая, понимая соответствующие свои национальные интересы, говорит о сближении с Россией, о

Константин КОСАЧЕВ

возможном вступлении в Евразийский экономический союз. Не берусь судить, насколько это реалистично, но даже думать об этом запрещено Конституцией Литвы. Это прямое посягательство на свободу политических взглядов. Или известная норма Конституции Украины, которая провозглашает курс на вхождение своей страны в НАТО. Знаю, что существенная

часть украинского общества, в том числе и политиков, против вступления Украины в НАТО. Но получается, что, выражая свою гражданскую политическую позицию, они нарушают Конституцию Украины. Таких примеров достаточно много. Наша Конституция значительно демократичнее, прогрессивнее, чем конституции некоторых других стран.

А.Оганесян: *Не будем упускать из виду, что западные политики не раз делали заявления о том, что многие нормы международного права устарели и пришло время их пересмотреть. Чаще всего это касается проблемы невмешательства во внутреннюю политику и нарушения суверенитета стран, им неудобных. Запад продолжает политику двойных стандартов. В этом плане не прекращается кампания по обвинению нас в агрессивной политике, и в частности в нарушении Договора СНВ-3. С вашей точки зрения, какова будущность этого договора?*

К.Косачев: Сначала по поводу суверенитета стран и вмешательства в их внутренние дела. Мне кажется, что сейчас это центральная тема. В чем я вижу ее важность? Государства ведь разные - большие и маленькие, континентальные и островные, богатые и бедные. В межгосударственных отношениях объективно возникает неравенство, которое уравнивается международным правом, где провозглашается принцип уважения суверенитета государств вне зависимости от того, какие они есть. Что любопытно, внутри собственных государств наши либеральные партнеры на Западе отстаивают принципы равенства достаточно последовательно. Эти страны первыми провозгласили равенство между мужчинами и женщинами, расовое и конфессиональное равенство, равенство сексуальных меньшинств и большинства. Принципы равенства они считают незыблемыми, они обеспечивают равенство за счет защиты прав более слабых, находящихся в той или иной мере в меньшинстве. Это является величайшим достоянием общества.

Но как только они выходят за границы своих государств, их поведение меняется на противоположное. Они уже не согласны признавать

права стран, которые слабее в экономическом и военном отношении, применяют санкции, навязывают выгодные для себя правила. Откуда берется интервенция в Сирии, Ливии, Ираке?! Они видели, что в экономическом и военном положении эти страны слабее и не смогут оказать достойное сопротивление. В конечном итоге происходит нарушение прав людей, которые живут в этих странах, со стороны либерального Запада. На мой взгляд, это важнейшая тема в мировом устройстве. Соблюдение прав народа, который не в состоянии защитить себя самостоятельно в военном, экономическом и политическом плане, должно быть таким же ключевым элементом дискуссии и соответствующих правовых решений, как и защита прав людей в пределах того или иного сильного государства.

И в интерпретации американцами ДСНВ-3 двойных стандартов, к сожалению, более чем достаточно. Целый ряд ситуаций убеждает нас в том, что как только начинаются обвинения в адрес России, Китая, другой страны в нарушении того или иного международного договора, то следующим этапом обязательно станет нарушение этого договора со стороны США и молчаливое одобрение их союзников по НАТО. Это

У НАС НЕ ВОЗНИКАЛО БЫ НЕОБХОДИМОСТИ ВНОСИТЬ ПОПРАВКУ В ДЕЙСТВУЮЩУЮ КОНСТИТУЦИЮ, ЕСЛИ БЫ ЕСТЬ СКРУПУЛЕЗНО ПРИДЕРЖИВАЛСЯ НЕ ТОЛЬКО ДУХА, НО И БУКВЫ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ...

уже выверенная схема. Просто надо внимательно следить за событиями, видеть, где сосредотачивается критика наших западных оппонентов, для того чтобы понимать, как будет развиваться ситуация.

Систему соглашений в области контроля над вооружениями разрушили единолично США. Я говорю в прошедшем времени, потому что этот процесс носит необратимый характер. Даже если теоретически удастся продлить СНВ-3, это будет тактическим, а не стратегическим решением. Продление будет, скорее всего, на два-три года, не более. После этого договор либо исчезнет, либо американцы навяжут его Китаю, в чем я лично сомневаюсь.

Если посмотреть на послевоенную историю оборонительных систем и обеспечения безопасности, то можно выделить два периода: 1950-1960-е и 1970-1980-е годы. 1950-1960-е годы - это время ничем не ограниченной гонки вооружений, когда каждая из сторон пыталась обеспечить свою безопасность, добиваясь военного превосходства. К концу 1960-х - началу 1970-х годов для всех стало очевидно, что гонка вооружений не решает никаких проблем. Наступает другой период - 1970-1980-е годы, когда стороны начали друг с другом договариваться об определенных мерах контроля, сокращении вооружений, мерах доверия. Чтобы чувствовать себя в безопасности, достаточно не допустить, чтобы твой соперник оказался сильнее: были подписаны СНВ-1, Договор о ликвидации

ракет средней и меньшей дальности, Договор об обычных вооруженных силах в Европе. Эта ситуация развивалась до прекращения блокового противостояния.

По логике вещей должен был наступить третий этап, когда уже неважно, сколько у какой из сторон вооружений. Они не угрожают друг другу просто потому, что находятся в одной системе координат. Как это произошло с известными вечными врагами - Францией и Германией. Франция - ядерная держава, Германия - неядерная, но они не угрожают друг другу. Такой единой системой координат должна была стать новая Европа без разделительных линий в соответствии с Парижской хартией 1990 года.

А развитие пошло по-другому. У американцев и союзников по НАТО возникла иллюзия, что окончание холодной войны означает их победу. НАТО становится единственным источником безопасности не только для них самих, но и для всего мира. То есть произошел ментальный возврат к тому времени, когда в 1950-1960-х годах стороны хотели стать сильнее в военном отношении. Сейчас мы вернулись к «пещерным временам» - началу холодной войны, когда американцы уже делают ставку - это прописано во всех доктринальных документах - на свое военное превосходство и возможность беспрепятственного применения военной силы в любой точке мира. А тогда уже не нужны ни ПРО, ни СНВ-1, ни СНВ-3, чья судьба достаточно печальна.

А.Оганесян: *В этом году будет юбилей ООН. Как вы смотрите на проблему реформирования Совета Безопасности?*

К.Косачев: Совет Безопасности и интегрированное в него право вето пятерки постоянных членов - это колоссально важный фактор: отсутствие мировых войн в истории человечества после Второй мировой войны. Многие полагают, что статус постоянных членов Совета

Безопасности и право вето фиксируют неравенство между пятью государствами и всеми остальными членами ООН.

Я интерпретирую эту ситуацию прямо противоположным образом. Право вето уравнивает возможности всех государств лучше, чем

Константин КОСАЧЕВ

любой другой механизм. В нынешней «пятерке» три государства представляют НАТО. Если бы права вето не было, уверен, что эта «тройка», используя механизм влияния на страны, которые по тем или иным причинам лояльно относятся к ней, давно бы уже имела возможность навязывать свою коллективную волю ООН. К счастью, этого не происходит. ООН остается тем местом, где волю одного государства или группы государств навязать другим странам просто невозможно. Это и есть «золотое сечение» права вето, которое надо обязательно сохранять не ради того, чтобы доставить какие-то особые права или удовольствия тем, кто ими обладает, а ради того, чтобы сохранить ООН как место, где ни у одного государства нет никаких преимущественных и привилегированных прав. Это очень важная интерпретация права вето, на мой взгляд.

Когда это право возникло в Уставе ООН 75 лет назад, оно было распространено на тогдашнюю пятерку сильнейших государств мира.

А.Оганесян: *Давайте вернемся к поправке в Конституцию о запрете на отчуждение территории. Значит ли это, что вопрос с островами решен и мы не будем вести переговоры с Японией?*

К.Косачев: Статья 4 Конституции, которая не подлежит правке, гласит: «РФ обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории». И поправка, которая эту норму развивает, касается не самой категории целостности и неприкосновенности своей территории. Она касается действий, которые направлены на отчуждение какой-то части этой территории, и призывов к таким действиям, которые жестким образом запрещаются Конституцией. Это развитие действующей нормы, а не какая-то принципиально новая часть Конституции. Та же поправка предусматривает возможность продолжения работы делимитации и демаркации, редемаркации государственных границ России с сопредельными государствами.

Сейчас появились другие сильные государства - Германия, Индия, Япония, Бразилия. Список можно продолжать, но, безусловно, их больше пяти, что обуславливает необходимость расширения постоянных членов СБ с приданием им такого же права вето. Это повысит, по-моему, механизм защиты человечества, международного сообщества от каких-то групповых или индивидуальных продавленных решений сильными государствами.

Я - за реформу СБ, за сохранение права вето и за расширение круга государств, которые могли бы им пользоваться. Но дальше наступает пространство неизведанного, потому что определить эту дополнительную «тройку», «пятерку» или «десятку» труднее всего. Возникнет много препятствий. Например, Китай вряд ли одобрит Индию в качестве постоянного члена СБ ООН. Если на это право будет претендовать Израиль, то мы понимаем реакцию арабского мира. Мой прогноз: дискуссия будет вестись еще продолжительное время.

Ситуация с Японией, конечно, сложная. Советско-японская декларация 1956 года была ратифицирована Верховным Советом СССР, таким образом, она стала частью нашей правовой системы в соответствии с теми положениями Конституции, о которых мы говорили, потому что Россия - государство-правопреемник Советского Союза. Но не может быть и речи о каких-то территориальных размежеваниях до тех пор, пока не будет подписан мирный договор. Это тоже часть декларации 1956 года. Сначала мирный договор, потом решение по территориям - острову Шикотан и островам архипелага Хабомаи.

Эта тема обсуждается на дипломатическом уровне. Насколько я проинформирован, пока позиции сторон весьма далеки друг от друга,

У НАС НЕ ВОЗНИКАЛО БЫ НЕОБХОДИМОСТИ ВНОСИТЬ ПОПРАВКУ В ДЕЙСТВУЮЩУЮ КОНСТИТУЦИЮ, ЕСЛИ БЫ ЕСТЬ СКРУПУЛЕЗНО ПРИДЕРЖИВАЛСЯ НЕ ТОЛЬКО ДУХА, НО И БУКВЫ КОНВЕНЦИИ ПО ПРАВАМ...

потому что мирный договор предусматривает признание итогов Второй мировой войны. Мир наступает после войны, и должны быть фиксированы итоги войны, после которых этот мир и становится возможным. Пока у японской сто-

роны есть колоссальные проблемы с признанием границ, которые возникли по итогам Второй мировой войны. Наверное, говорить о подписании мирного договора и тем более о каких-то дальнейших действиях нереально.

А.Оганесян: *Мы сейчас с вами общаемся онлайн. Парламентская деятельность немислима без личных контактов, даже если благодаря дистанционным встречам экономится время и средства на перелеты, гостиницы. Как вы думаете, когда эта ситуация разморозится? Какие планы в Совете Федерации?*

К.Косачев: Это как раз тот случай, когда не было бы счастья, да несчастье помогло. Мы все овладели технологиями общения в режиме онлайн. Это очень хорошее приобретение. В Совете Федерации в соответствии с графиком шли и пленарные встречи, и заседания комитетов. Мы проводили заседания нашего комитета в режиме видеосвязи. Признаюсь, что многие оценили этот формат как более эффективный, не потому что им нужно остаться дома и тратить время на дорогу. Наверное, мы будем его практиковать и в дальнейшем.

И другой пример. Мы только что подготовили с нашими французскими коллегами-сенаторами второй доклад о будущем российско-французских отношений. До этого мы собирались раз в год попеременно в России и Франции. Сейчас мы

договорились о том, что встречи будем проводить ежеквартально в видеорежиме, посвящая каждую дискуссию какому-то отдельно взятому вопросу, а не всем, которые накопились за год. Я бы не сбрасывал со счетов этот опыт даже тогда, когда жизнь нормализуется. Личные встречи, конечно, ничем не заменить. Пандемия научила нас лучше ценить возможность очных встреч друг с другом.

В Совете Федерации готовят план международных контактов на сентябрь в обычном режиме. В конце весенней сессии, в июле, мы хотим предложить нашим коллегам согласовать план совместных мероприятий. Если пойдет вторая волна и что-то изменится к худшему, нам придется этот план отменять. Но мы надеемся на лучшее и намерены восстановить международные контакты в полном объеме.

Ключевые слова: *Конституция РФ, поправки в Конституцию, национальное законодательство, международное право.*

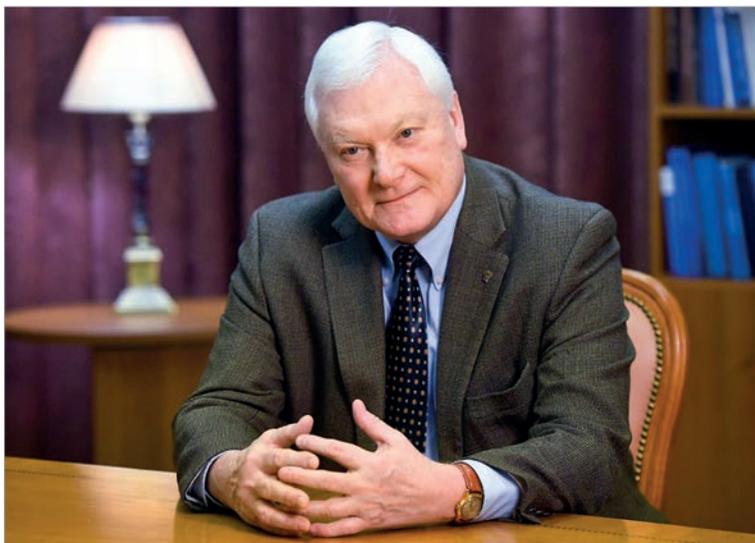
Андрей КРУТСКИХ

ДВЕ ГИПЕРПАНДЕМИИ НА ОДНО ЧЕЛОВЕЧЕСТВО - СЛИШКОМ МНОГО!

«Международная жизнь»: *Насколько нынешняя ситуация с пандемией COVID-19 обострила проблемы кибербезопасности? Появились ли какие-либо новые угрозы?*

Андрей Крутских: В период борьбы с пандемией коронавирусной инфекции цифровые инструменты превратились в «спасательный круг» для миллионов людей. Интернет, позволяющий поддерживать связь между людьми, становится все более открытым, однако в то же время несет огромные риски. Предприятия, бизнес-структуры и государственные учреждения переходят на удаленный режим

ской деятельности в информпространстве. К числу обострившихся в нынешних условиях стратегических вызовов относится также риск межгосударственной конфронтации в цифровой сфере, которую нельзя удержать в локальных масштабах в силу трансграничного характера информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), переплетения национальных процессов и образа жизни.

АНДРЕЙ КРУТСКИХ

*Специальный представитель
Президента России по вопросам
международного сотрудничества
в области информационной
безопасности, директор
Департамента международной
информационной безопасности
МИД РФ*

работы, открывая тем самым доступ к своим внутренним данным. И чем глубже человечество «ныряет» в киберсферу, тем заметнее проявляется рост виртуальной преступности.

Нельзя исключать и возникновение еще более опасной тенденции - активизации террористиче-

Все государства вне зависимости от их политической ориентации и уровня социально-экономического развития уязвимы перед лицом острых глобальных проблем. COVID-19 продемонстрировал взаимозависимый характер стоящих перед нами новых вызовов и подтвердил настоятельную

ДВЕ ГИПЕРПАНДЕМИИ НА ОДНО ЧЕЛОВЕЧЕСТВО - СЛИШКОМ МНОГО!

потребность в сотрудничестве между государствами в области обеспечения международной информационной безопасности (МИБ).

Со своей стороны последовательно выступаем за налаживание такого сотрудничества в профессиональном и конструктивном ключе. В нынешних условиях как никогда очевидно, что без универсальных договоренностей мир рискует погрузиться в «киберхаос», последствия которого могут оказаться, без преувеличения, катастрофическими. Настаиваем на необходимости скорейшей разработки правил, норм и принципов ответственного поведения государств в информационном пространстве, а также создания универсальной меж-

дународной конвенции по борьбе с преступностью в сфере использования ИКТ.

Первостепенными в поиске общеприемлемых рецептов от киберпандемии являются усилия государств и других заинтересованных сторон (бизнес, гражданское общество, научные круги), предпринимаемые на площадке единственной универсальной организации - ООН. Речь, в частности, идет об учрежденных по инициативе российской стороны Рабочей группе ООН открытого состава (РГОС) по МИБ, а также Межправительственном специальном комитете открытого состава для разработки всеобъемлющей международной конвенции против использования ИКТ в преступных целях.

«Международная жизнь»: *Американские спецслужбы неоднократно за последнее время выступали с заявлениями о возросшей активности китайских и российских хакеров, которые якобы пытаются похитить в научных лабораториях информацию о вакцине от коронавируса нового типа. С чем, на ваш взгляд, связаны эти обвинения?*

А.Круткин: Бездоказательность и политическая мотивированность подобных информационных вбросов очевидна. Печально то, что участие в провокационных акциях принимают не только наши американские партнеры. В то время как США и Великобритания выступали с «сольными партиями», некоторые государства взяли на себя неблагодарную роль статистов в чужой игре: голоса Грузии, Чехии, Нидерландов влились в настоящий «певчий хор». Кому еще напишут партитуру для этой фальшивой песни?

Кампании по дезинформации, особенно в области здравоохранения, проводятся для манипулирования общественным мнением. Считаем уместным напомнить о том, что в соответствии с положениями принятого консенсусом доклада Группы правительственных экспертов (ГПЭ) 2015 года и закрепившей его рекомендации резолюции Генеральной Ассамблеи ООН №70/237 любые обвинения в организации и совершении преступных деяний, выдвигаемые против государств, должны быть обосно-

ванными. Россия выступает за то, чтобы исключить возможность произвольного определения источника киберугроз без соответствующих технических доказательств государствами по собственному усмотрению.

Пандемия COVID-19 особенно ярко продемонстрировала риски и последствия злонамеренной деятельности, направленной на использование уязвимостей в период, когда общество испытывает огромные трудности. Россия разделяет мнение ряда стран о необходимости защиты ИКТ-инфраструктуры в сфере здравоохранения. Предлагаем закрепить за государствами обязательство воздерживаться от нападений не только на медицинские объекты, но и в целом на критическую информационную инфраструктуру учреждений, предоставляющих жизненно важные государственные услуги, в частности в сфере образования, энергетики, транспорта, а также в банковской и финансовой сферах. Будем работать в этом направлении на переговорных площадках ООН по МИБ - РГОС и ГПЭ.

«Международная жизнь»: *Около месяца назад власти ФРГ обвинили Россию в причастности к хакерским атакам на серверы бундестага, которые имели место в 2015 году. Доказательств, как обычно, представлено не было. Зачем Берлину понадобилось раздувать эту историю сейчас?*

Андрей КРУТСКИХ

А.Крутских: Позволю себе ответить на этот вопрос с несколько неожиданного ракурса. Удивляет, что пять лет этот заведомо абсурдный кейс пылится, никого не волновал, дожидался подходящего момента, а сейчас вдруг «взорвался». Складывается впечатление, что, выдвинув псевдообвинения в адрес России, немцы выполнили ритуал вынужденной западной солидарности в условиях колоссального давления Вашингтона, а, может, и еще циничнее - таким образом «откупились» от своего «старшего брата» за беспардонные претензии по «Северному потоку - 2».

Власти ФРГ ссылаются на какие-то «надежные свидетельства», которые, по сообщениям немецких СМИ, были получены ими - важный момент - от США. Это известные поставщики «достоверных фактов». Неужели Германия, не проверив подлинность информации, тут же опубликовала ее? Если же в Берлине действительно располагают поступившими из Вашингтона документальными подтверждениями чьей-либо вины, то российская сторона готова их рассмотреть. Впрочем, как показывает практика, таковые едва ли будут нам представлены.

Нам нужны факты, а не «высокая доля вероятности», о которой так активно заявляют в немецких СМИ. В их отсутствие решительно отвергаем необоснованные и глубоко политизированные обвинения в причастности российских госструктур к хакерской атаке на бундестаг ФРГ в 2015 году. Усматриваем в них попытку дискредитировать нашу

страну и закрепить за ней образ агрессора в восприятии широкой мировой общественности.

Вновь повторю, что вывод о принадлежности источника вредоносной активности должен быть подтвержден техническими данными. В адрес компетентных российских ведомств не поступало официальных материалов и запросов от властей ФРГ о хакерских атаках на серверы бундестага. До сих пор неоднократные предложения российской стороны обсудить немецкие претензии предметно и на основе фактов оставались Берлином без внятной реакции.

Если говорить от души, мы несколько раз предлагали немцам провести консультации. В 2014 и 2018 годах Берлин в одностороннем порядке сорвал запланированные российско-германские межведомственные консультации высокого уровня по информационной безопасности и продолжает последовательно, целенаправленно, под различными предлогами уклоняться от возобновления этого полезного формата взаимодействия, в рамках которого можно было бы снять все вопросы, передать информацию, провести переговоры. Считаем крайне актуальным возобновить полномасштабный диалог в таком формате с привлечением необходимого круга экспертов по МИБ. Это позволит нейтрализовать ненужный раздражитель в наших двусторонних отношениях и перевести взаимодействие по проблематике информбезопасности в практическую плоскость.

«Международная жизнь»: *В декабре прошлого года вы говорили, что количество кибернападений измеряется миллионами и даже миллиардами, а на Россию приходится примерно 70 млн. нападений в год, и это только на государственные структуры. Есть ли у вас более свежие данные?*

А.Крутских: Цифровая эпоха - наша новая реальность, она не существует в вакууме. Человеческий прогресс невозможно представить без кибертехнологий, свободного обмена данными в виртуальном пространстве. Увы, число вызовов, связанных с противоправным использованием ИКТ, растет с каждым днем. Ситуация в мире резко деградирует.

Материальный ущерб от киберпреступности, по оценкам ООН, составляет 1,5 трлн. долларов в год. По прогнозам консалтинговой компании «Gartner, Inc.», в 2020 году почти 124 млрд. долларов составят мировые расходы на кибербезопасность. По оценкам исследовательской компании «Cybersecurity Ventures», если в 2016 году глобальный бизнес подвергался атакам вирусом-

ДВЕ ГИПЕРПАНДЕМИИ НА ОДНО ЧЕЛОВЕЧЕСТВО - СЛИШКОМ МНОГО!

вымогателей каждые 40 секунд, то к 2021 году такие атаки будут происходить каждые 11 секунд. За время пандемии количество электронных писем, содержащих вредоносные программы и фишинговые сообщения, увеличилось более чем в шесть раз.

С начала этого года зафиксировано более 1 млрд. вредоносных информационных воздействий на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации. Участились случаи скоординированных целенаправленных компьютерных атак, то есть состоящих из нескольких связанных между собой акций. Количество таких атак за эти несколько месяцев уже превысило 12 тысяч. Целями атак становились объекты органов государственной власти, кредитно-финансовой сферы, здравоохранения, оборонной промышленности, науки и образования. Эти цифры подтверждают колоссальную опасность, которую несут компьютерные атаки, поскольку атакуемые объекты обеспечивают повседневную жизнедеятельность общества и государства, безопасность наших граждан.

Наибольшая опасность заключается в том, что инциденты в онлайн-пространстве могут

привести к полномасштабному конфликту в офлайн-среде. Россия призывает к более эффективному международному сотрудничеству в борьбе с угрозой терроризма, особенно в цифровую эпоху. Использование ИКТ террористами - это явный вызов международному миру и безопасности, исходящий от противоправного применения данных технологий. Эта проблема не просто уголовная, это одновременно и политическая проблема. Подобные действия создают угрозу нарушения суверенитета государств и вмешательства в их внутренние дела.

Ни одно государство не сможет в одиночку достигнуть успехов в борьбе с неправомерным использованием ИКТ. Мировому сообществу необходимо реальное и действенное единство наших совместных шагов. Мы выступаем за равноправный, справедливый миропорядок в цифровой сфере, при котором были бы защищены интересы всех стран, а также исключена возможность установить гегемонию в информационном пространстве, навязать односторонние «правила игры», выгодные лишь отдельным игрокам.

Ключевые слова: *COVID-19, кибербезопасность, ИКТ, МИБ, хакерские атаки.*

Антон ВАРФОЛОМЕЕВ

Антон Варфоломеев

Руководитель Центра изучения новых вызовов и угроз ИАМП Дипломатической академии МИД России, кандидат политических наук

varfanton@yandex.ru

Ключевые слова: *коронавирус, ВОЗ, СБ ООН, пандемия, безопасность.*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И БОРЬБА С НОВЫМИ ПАНДЕМИЯМИ

Глобальное распространение новой коронавирусной инфекции необратимо преобразовало мировую политику. Главные международные организации не могут игнорировать эти тектонические изменения. Вопрос в том, как на них откликаться. Под каким флагом и с какими лозунгами вести войну с незримым врагом? Если говорить официальным языком - как квалифицировать пандемические вызовы, какой уровень значимости им придавать? Как приоритизировать распределение усилий и ресурсов мирового сообщества в борьбе с этой и другими актуальными угрозами? Ведь остальные проблемы на фоне пандемий не исчезают, напротив, усиливаются, а ресурсы государств и международных организаций всегда ограничены.

Слабо сказать, что ответы на обозначенные вопросы разнятся. Здесь на одном краю спектра - обращения к Совету Безопасности ООН признать коронавирус угрозой международному миру и безопасности со всеми возможными последствиями по Уставу Всемирной организации. А на другом - призыв оставить борьбу с инфекцией национальным правительствам и не заботиться об этом в международных форматах.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И БОРЬБА С НОВЫМИ ПАНДЕМИЯМИ

Может показаться, что сценарий международного «бездействия» нереалистичен, потому как сродни преступной халатности. Однако посмотрим, что произошло в Европейском союзе: наднациональный уровень принятия и проведения решений в разгар пандемии почти парализовало. Его задействие ограничивалось обсуждением мер по ликвидации последствий пандемии, преимущественно финансово-экономических. Настоящая же борьба с инфекцией велась и ведется руками национальных органов. Повальная угроза рассыпала, а не объединила общеевропейский дом с его мнимо сакральными принципами солидарности. Расхожим стало мнение, что наднациональные форматы хороши лишь для «тучных лет», когда накапливаются излишки времени и ресурсов, когда надо заполнить вакуум в повестке дня международного сотрудничества.

Так где же фронт работы международных организаций в современном - коронавирусном - и подобном ему кризисах? Какие уроки может преподать нынешняя непростая ситуация на будущее?

Точкой выхода коронавирусного кризиса на глобальный уровень принято считать 11 марта 2020 года. Именно в этот день после заметных колебаний генеральный директор Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Тедрос Адханом Гебрейесус заявил, что распространение коронавируса, «можно охарактеризовать как пандемию»¹. То признание было широко растиражировано СМИ и представлено многими из них как новая веха в международной борьбе с КОВИД-19. Разберемся, что заявление доктора Гебрейесуса значило в практическом плане.

ВОЗ определяет, что *пандемия* - это распространение нового заболевания в мировых масштабах². Однако подчеркнем, что данное определение является рабочим (политическим), а не международно-правовым.

Основным международным договором по сотрудничеству в области здравоохранения остаются Международные медико-санитарные правила (ММСП). Это соглашение между 196 странами, включая все государства - члены ВОЗ, направленное на совместную работу «во имя глобальной безопасности в области здравоохранения»³. Так вот в настоящее время ММСП не только не дают определения «пандемии», но вообще не содержат данного термина.

Устоявшегося толкования «пандемии» в международном обычае также не сложилось. В 2005 году ВОЗ предложила использовать шкалу, включавшую шесть фаз возникновения и развития эпидемий: от фазы первой (с низким уровнем риска заражения) до фазы шестой - собственно пандемической. Однако наработать повторяющуюся практику применения этой шкалы не вышло. В 2009-2010 годах ряд

Проблемы на фоне пандемий не исчезают, напротив, усиливаются, а ресурсы государств и международных организаций всегда ограничены.

Антон ВАРФОЛОМЕЕВ

государств обвинили ВОЗ в необоснованном объявлении пандемии из-за вспышки «свиного гриппа»⁴, и в ответ Организация вообще отказалась от использования шкальной оценки в своей практике. В случаях резкого ухудшения эпидемиологической обстановки ВОЗ стала объявлять «чрезвычайную ситуацию в области общественного здравоохранения, имеющую международное значение» (Public Health Emergency of International Concern, PHEIC). Данное понятие в отличие от «пандемии» является договорным, его определение закреплено в ММСП.

«Чрезвычайная ситуация в области общественного здравоохранения, имеющая международное значение» (далее - чрезвычайная ситуация) означает экстраординарное событие, «(i) представляющее риск для здоровья населения в других государствах в результате международного распространения болезни и (ii) могущее потребовать скоординированных международных ответных мер»⁵.

В соответствии с ММСП государства принимают на себя обязательство уведомлять ВОЗ о событиях, которые по определенным критериям могут представлять со-

бой чрезвычайные ситуации. Отметим, что, обвиняя китайские власти в том, что они якобы скрывали информацию на начальной стадии распространения нового коронавируса, юристы Белого дома требуют ответственности КНР за невыполнение именно указанного обязательства.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что международно-правовые последствия связаны с объявлением ВОЗ *чрезвычайной ситуации*, а не пандемии. Решение о том, что событие

В Европейском союзе наднациональный уровень принятия и проведения решений в разгар пандемии почти парализовало.

является чрезвычайной ситуацией по смыслу ММСП, принимает генеральный директор ВОЗ, учитывая в числе прочего позицию государства, на территории которого происходит событие, а также мнение Комитета ВОЗ по чрезвычайной ситуации (ст. 12 ММСП).

За минувшие десять лет ВОЗ объявляла чрезвычайные ситуации четырежды: в 2014 году по поводу полиомиелита и вируса Эбола, в 2016 и 2018 годах - вируса Зика. Пятым случаем, собственно, стало распространение нового коронавируса. Причем решение 30 января 2020 года далось лишь с третьего раза. До этого два заседания Комитета ВОЗ по чрезвычайной ситуации на тему коронавируса оканчивались ничем⁶. А к тому времени число его жертв в Китае достигло 170 человек⁷.

Какие конкретные последствия влечет объявление ВОЗ чрезвычайной ситуации? Возникает ли здесь «прибавочная стоимость» к усилиям, которые предпринимаются на национальном уровне?

Статья 13 ММСП «Ответные медико-санитарные меры» указывает, что в чрезвычайных ситуациях *по просьбам государств* ВОЗ может оказывать *поддержку* (п. 3) и

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И БОРЬБА С НОВЫМИ ПАНДЕМИЯМИ

помощь (п. 4), включая оценку серьезности международного риска и адекватности мер контроля, а также мобилизацию международной помощи. То есть в чрезвычайных ситуациях ВОЗ фокусируется на оказании экспертного содействия и координационной работе. При этом, заострим внимание, Организация осуществляет любую деятельность на территории государств-участников исключительно по их просьбе. Ни ММСП, ни иные действующие международные договоры не дают ВОЗ полномочий по проведению решений в обязывающем русле.

В силу этого у Организации отсутствует свобода действий в ситуациях, когда какое-либо правительство неверно оценивает масштаб и/или значение чрезвычайной ситуации - неважно умышленно или без злого умысла. Да, в таких случаях - при соблюдении определенной процедуры, описанной в статье 49 ММСП, - ВОЗ вправе объявить чрезвычайную ситуацию, даже не достигнув согласия с государством, на территории которого происходят события⁸. Тем не менее и после объявления чрезвычайной ситуации действовать на этих территориях самостоятельно и в одностороннем порядке ВОЗ некомпетентна.

Ряд экспертов предлагают компенсировать такую ограниченность мандата ВОЗ, укрепив его полномочиями иных международных организаций, прежде всего уставных органов ООН. Так, обязывающий характер решениям ВОЗ мог бы придать Совет Безопасности ООН, приняв соответствующую резолюцию. Необходимость и оправданность таких действий в отношении нового коронавируса доказывает А.В.Кортунов: «При всем уважении к ВОЗ - ее статус, возможности и полномочия просто непоставимы со статусом, возможностями и полномочиями Совбеза»⁹.

Трудно спорить, что решения Совета Безопасности, в частности основанные на положениях Главы VII Устава ООН, должны приниматься к исполнению всеми государствами. Они являются высшим императивом по обеспечению международного мира и безопасности - в силу исключительных полномочий Совета в этой области.

В равной степени рассмотрение той или иной ситуации в Совете не должно быть самоцелью. Оно должно отвечать интересам эффективности и целесообразности, находиться в пределах компетенции Совбеза и сопровождаться принятием действенных мер. И здесь возникает развилка: стоит ли в чрезвычайной ситуации, связанной с пандемией, Совету обращаться к Главе VII Устава ООН, озаглавленной «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии», либо Совету Безопасности следует рассматривать такую ситуацию без ссылки на Главу VII и, соответственно, без перспектив вынесения по этому вопросу обязывающих решений? В последнем

Юридические нормы, в том числе нормы международного права, не могут непосредственно влиять, например, на природные явления. Даже если таковые, в свою очередь, воздействуют на человека и человеческое сообщество.

Антон ВАРФОЛОМЕЕВ

случае требуется прояснить: зачем тогда подобными вопросами заниматься именно этому органу системы Объединенных Наций? Ведь исходной посылкой было намерение придать решениям международных организаций, прежде всего ВОЗ, в отношении борьбы с пандемией обязывающий характер.

Обратимся к практике Совета Безопасности, связанной с реагированием на распространение инфекционных заболеваний, и оценим отдачу от соответствующих решений в прошлом.

Первое в истории Совета заседание по такой теме было посвящено «Последствиям СПИДа для мира и безопасности в Африке». Оно состоялось по инициативе США 10 января 2000 года. Тогда во вступительном слове председатель заседания - вице-президент США Альберт Гор с удовлетворением анонсировал: «Проведя в течение более полувека свыше 4000 заседаний, Совет Безопасности сегодня впервые будет обсуждать вопрос здравоохранения как угрозу безопасности. Мы обычно говорим об угрозе безопасности, лишь когда речь идет о вопросах войны и мира... Это историческое заседание...»¹⁰

С последним утверждением стоит согласиться. Действительно, это было одно из первых обсуждений в Совете негосударственных угроз безопасности. Более

того, в ходе обсуждения впервые прозвучало разделение вопросов, которыми следует заниматься Совету Безопасности, на «старые» и «новые» угрозы¹¹. И уже на том заседании, 20 лет назад, члены Совета Безопасности обозначили два вопроса, которые актуальны применительно к рассмотрению пандемических ситуаций и в наши дни. Первый - не расширяет ли Совет свои полномочия за счет области, обычно относимой к компетенции национальных правительств?

Второй - не расширяет ли Совет свои полномочия, вторгаясь в зону ответственности иных уставных органов ООН, в частности Экономического и социального совета?

В итоге Совет Безопасности принял резолюцию 1308 от 17 июля 2000 года, не ссылаясь на свои полномочия по Главе VII Устава ООН. Возможно, консенсус на уровне Совбеза на самом деле позволил мобилизовать для борьбы с ВИЧ/СПИД ранее недоступные финансовые, административные и политические ресурсы, как то отмечают некоторые авторитетные эксперты¹². Однако нельзя ли было добиться этого иным способом, не провоцируя нескончаемые споры о пределах право- и полномочий Совета? Тем более ради выхолощенного по сути текста резолюции 1308, которая содержит лишь набор стандартных формул о поддержке Советом международных усилий по борьбе с ВИЧ/СПИД.

Безопасность даже самого богатого государства может зависеть от способности самого бедного государства сдержать распространение появившейся болезни.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И БОРЬБА С НОВЫМИ ПАНДЕМИЯМИ

Следующий шаг в рассмотрении пандемических ситуаций был сделан 18 сентября 2014 года, когда Совет Безопасности одобрил резолюцию 2177 в связи со вспышкой вируса Эбола и ее последствиями для Западной Африки. В той резолюции Совет дал знаковое определение, что беспрецедентная вспышка Эболы в Африке представляет собой *угрозу международному миру и безопасности*. Основным адресатом резолюции 2177 стали правительства стран Западной Африки. Правда, решения Совета Безопасности для них носили диспозитивный характер, поскольку и в этом случае ссылка на Главу VII Устава ООН в резолюции отсутствовала. Совет констатировал, что вспышка Эболы была признана ВОЗ чрезвычайной ситуацией, и в пункте 9 постановляющей части резолюции «настоятельно призвал государства-члены» осуществлять временные рекомендации, вынесенные ВОЗ на основании положений ММСП.

По существу, в резолюции 2177 воплощен тот механизм, о котором шла речь выше. ВОЗ на основании ММСП объявила чрезвычайную ситуацию и вынесла временные рекомендации для национальных правительств. Далее, Совет Безопасности ООН своим решением утвердил эти рекомендации, содействуя их более активной реализации.

Такая схема была бы идеальной, если бы не несколько ограничений. Во-первых, разобранное решение Совета по своей форме и содержанию носило преимущественно политический, нежели нормативно-правовой характер. Исполнение рекомендаций должен был обеспечить, скорее, международный авторитет Совета, а не реализация его уставных полномочий. Во-вторых, в случае с Эболой так и не были устранены сомнения в компетенции Совета Безопасности ООН относительно осуществления международных медико-санитарных мер. Наконец, не был прояснен вопрос, может ли пандемическое распространение инфекции быть квалифицировано как угроза миру и безопасности и, соответственно, стать основанием для обращения к положениям Главы VII Устава ООН.

Последний вопрос неоднократно проявлялся в наших рассуждениях - рассмотрим его отдельно.

Представляется, что дух и буква Устава ООН не позволяют признавать ситуации и явления, которые происходят извне социальной системы, в качестве угрозы миру, нарушений мира и тем более актов агрессии. В таких качествах по смыслу статьи 39 Устава могут выступать только деяния, связанные с человеческой волей (естественно, деликтной). Вообще, право - прямой действенный регулятор лишь для общественных отношений и систем. Очевидно, что юридические нормы, в том числе нормы международного права, не могут непосредственно влиять, например, на природные явления. Даже если таковые, в свою очередь, воздействуют на человека

Применение материалов для умышленного распространения инфекционного заболевания может погубить столько же людей, сколько ядерный взрыв, или даже больше.

Антон ВАРФОЛОМЕЕВ

и человеческое сообщество. В узком, имеющем юридические последствия значении не должны объявляться угрозой миру или агрессией на основании Главы VII Устава ООН, к примеру, стихийные бедствия - пусть их разрушительный потенциал и способен нанести урон десяткам государств одновременно.

Имеются ли сегодня основания, чтобы объявить пандемию коронавируса угрозой международному миру и безопасности? Что является достаточным критерием для подобной официальной квалификации? Можно однозначно утверждать, что не число жертв - реальных или потенциальных. Ведь следуя подобной логике, нужно признавать в качестве угрозы миру дорожно-транспортные происшествия, от которых ежегодно гибнет людей больше, чем в общей сложности в вооруженных конфликтах по всему земному шару. Выполнение правил дорожного движения может значительно снизить количество аварий, точно так же, как соблюдение санитарных требований является пассивным, но наиболее действенным способом предотвратить разгул инфекции.

Другое дело, когда уровень опасности зависит в первую очередь не от нашей позиции по выполнению тех или иных правил социального общежития, а от активных действий какого-либо субъекта, умышленно подвергающего опасности здоровье и жизнь других людей, осознанно бросающего вызов нормам права. Безусловно, угроза миру может быть связана и с естественными явлениями. Но единственное, что в таких случаях выступает в качестве связующего звена мира социального и мира натурального (природного), - это собственно человек, его цели и намерения, действия или бездействия, соорганизованность с другими людьми, отношение к закону и морали.

На подобные темы размышляла еще «Группа мудрецов»¹³, созданная для оценки мировых угроз и подготовки предложений по реформированию ООН при Генеральном секретаре Кофи Аннани. В доклад, озаглавленный «Более безопасный мир: наша общая ответственность», мудрецы включили два гипотетических сценария распространения инфекционных заболеваний, которые могут составить угрозы международного значения. Опишем кратко оба.

1. «Безопасность даже самого богатого государства... может зависеть от способности самого бедного государства сдержать распространение появившейся болезни. Поскольку продолжительность международных перелетов короче инкубационного периода многих инфекционных болезней, любой из 700 млн. пассажиров международных авиакомпаний, которые перевозятся каждый год, может стать неумышленным переносчиком болезни по всему миру».

2. «Быстрое развитие биотехнологий и научные достижения в этой области... создают возможности разработки новых смертоносных вирусов... Применение материалов такого рода для умышленного распространения инфекционного заболевания может погубить столько же людей, сколько ядерный взрыв, или даже больше. Согласно одному из наихудших сценариев, нападение с применением всего лишь одного грамма рецептуры натуральной оспы, закачанной в боеприпас, может привести к гибели от 100 000 до 1 млн. человек»¹⁴.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И БОРЬБА С НОВЫМИ ПАНДЕМИЯМИ

Очевидно, что принципиальное различие между естественным заражением оспой от другого больного (в том числе на борту международного авиалайнера) и биологической атакой с использованием вирусов - возбудителей этой болезни заключается не в чем ином, как в роли субъекта - человека или группы лиц. Если события будут развиваться по второму сценарию, такая ситуация вполне может стать предметом рассмотрения со стороны Совета Безопасности ООН. Крупномасштабное нападение с использованием биологических компонентов должно быть обоснованно квалифицировано в качестве акта агрессии по смыслу Главы VII Устава ООН со всеми вытекающими последствиями.

Однако подобная квалификация недопустима, когда речь идет о естественном - без преступного содействия с чьей-либо стороны - распространении заболеваний, будь то оспа или коронавирус, какие бы масштабы и последствия оно ни приобретало. В равной степени нет оснований для международно-правовой ответственности в тех случаях, когда какое-либо правительство объективно не способно сдержать распространения пусть даже опаснейших заболеваний (первый сценарий «мудрецов»). Для выхода из подобных чрезвычайных ситуаций и существует международная взаимопомощь, в частности предусмотренная ММСП.

В настоящее время в международных экспертных кругах активно обсуждается вопрос: из-за кого (США, КНР, кто-либо иной) Совет Безопасности ООН в течение нескольких месяцев не мог обсудить и принять резолюцию в отношении пандемии КОВИД-19? Отдавая должное глобальному значению пандемии коронавируса, представляется, что необходимо сделать шаг назад и вначале разобраться, а должен ли Совет отвечать на каждую ситуацию международного значения и будет ли у этого «прибавочная стоимость»? Не ведет ли принятие выхолощенных решений к их девальвации и требуется ли такому титану, как Совет Безопасности ООН, одобрять резолюции, чтобы «напомнить о себе»?

В свое время Е.М.Примаков вообще указывал, что Совет должен сосредоточиться на конкретных конфликтных ситуациях, как это и положено по Уставу ООН. Для этого Совету следовало бы освободиться от участия в дебатах по вопросам, относящимся к ведению Генеральной Ассамблеи («генерические дебаты»), то есть связанным с проблемами женщин, детей, СПИД, защиты персонала ООН и прочего¹⁵.

Возможно, ступор с принятием резолюции по коронавирусу - повод пересмотреть отдельные подходы к насыщению повестки дня Совета Безопасности. Например, проанализировать, в какой степени следует продолжать движение в фарватере,

В международных экспертных кругах активно обсуждается вопрос: из-за кого (США, КНР, кто-либо иной) Совет Безопасности ООН в течение нескольких месяцев не мог обсудить и принять резолюцию в отношении пандемии КОВИД-19?

Антон ВАРФОЛОМЕЕВ

заложенном демократической администрацией США в начале 2000-х, нагружая Совет вопросами, относящимися к его компетенции лишь косвенно.

Если члены Совета все же сохранят консенсус о расширенном понимании безопасности и интерес к рассмотрению неограниченного круга проблем, возможно, стоит искать развязки, как делать это, не нарушая дух и букву Устава ООН.

Так, может быть, настало время разделить двусоставную формулу «угрозы международному миру и безопасности», которую Совет традиционно использует при обращении к своим полномочиям по Главе VII Устава. Одно дело - угрозы *миру* и *агрессия*. Толкование этих понятий со времени конференции в Сан-Франциско не менялись, как не менялось движущие силы вооруженных конфликтов между государствами. Другое дело - угрозы *безопасности*, учитывая ее новое расширенное понимание, включающее экологические, экономические, информационные и многие другие составляющие.

Наверное, пандемия может быть угрозой *безопасности*, но однозначно не *миру*. И не *агрессией* в международно-правовом смысле.

Пандемия коронавируса стала историческим вызовом для всей системы международных отношений. ВОЗ, Совет Безопасности ООН и другие международные институты испытывают волны критики. В ней, безусловно, избыток наносного. Но есть и ряд вопросов, которые останутся после того, как пена сойдет. Экспертам и практикам необходимо быть готовыми сообща искать на них ответы - с учетом развития российских внешнеполитических интересов.

¹Вступительное слово генерального директора ВОЗ на пресс-брифинге по КОВИД-19 11 марта 2020 г. // <https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020>. При этом гендиректор отметил: «Пандемия - не то слово, которое можно использовать легкомысленно или небрежно. Если его неправильно использовать, оно может вызвать необоснованный страх или неоправданное смирение с тем, что борьба якобы окончена, что приведет к ненужным страданиям и смерти».

²Глобальное предупреждение и ответные действия (GAR - раздел официального сайта ВОЗ). Что такое пандемия? // https://www.who.int/csr/disease/swineflu/frequently_asked_questions/pandemic/ru/

³<https://www.who.int/ihr/about/ru/>

⁴Пандемия «свиного гриппа» была официально объявлена ВОЗ 11 июня 2009 года. Через 41 год после предыдущей пандемии (так называемого гонконгского гриппа) // См.: *Алексеев А.* ВОЗ попутал // Коммерсант. 16.05.2020 // <https://www.kommersant.ru/doc/4343708>

⁵Международные медико-санитарные правила (2005) // <https://www.who.int/ihr/9789241596664/ru/>

⁶См. сообщения для прессы в разделе «Выступления Генерального директора ВОЗ» от 22, 23 и 30 января 2020 г. // <https://www.who.int/ru/dg/speeches/3>

⁷В Китае число жертв коронавируса выросло до 170 человек. 30 января 2020 // <https://ria.ru/20200130/1564037073.html>

⁸«Если после консультации... Генеральный директор и государство-участник, на тер-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И БОРЬБА С НОВЫМИ ПАНДЕМИЯМИ

ритории которого происходит событие, не приходят к согласию в течение 48 часов в отношении того, является ли событие чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, решение принимается в соответствии с процедурой, изложенной в Статье 49» (п. 3 ст. 12 ММСП). Ст. 49 ММСП предусматривает, что генеральный директор ВОЗ созывает Комитет по чрезвычайной ситуации, получает его мнение и затем единолично принимает окончательное решение.

⁹*Картунов А.* Почему молчит Совбез? // Россия в глобальной политике // <https://globalaffairs.ru/articles/pochemu-molchit-sovbez/>

¹⁰Предварительный отчет о 4087-м заседании Совета Безопасности ООН (документ ООН S/PV.4087). С. 2-3.

¹¹«В течение второй половины прошлого столетия Совет Безопасности занимался классическими вопросами повестки дня в области безопасности, в основе которой была необходимость принятия совместных усилий с целью противодействия актам агрессии и прекращения вооруженных конфликтов». Данные проблемы А.Гор назвал «старыми угрозами». При этом он отметил, что «в мире появляются новые

опасности - возникают новые силы, которые сегодня или в недалеком будущем могут создать угрозу международному порядку, затрагивая вопросы войны и мира». См.: Предварительный отчет о 4087-м заседании Совета Безопасности ООН (документ ООН S/PV.4087). С. 3.

¹²*Картунов А.* Указ. соч.

¹³На 58-й сессии Генассамблеи было озвучено решение Генсекретаря ООН Кофи Аннана о создании Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, так называемой «Группы мудрецов». Ее задачей стало изучение основных угроз и вызовов в мире в такой широкой области, как мир и безопасность, включая экономические и социальные вопросы в той мере, в какой они касаются мира и безопасности, а также вынесение рекомендаций относительно элементов коллективных мер реагирования. В числе 16 выдающихся деятелей мирового масштаба в работе группы участвовал академик Е.М.Примаков.

¹⁴Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Документ ООН A/59/565. П. 115.

¹⁵*Примаков Е.М.* ООН: вызовы времени // Россия в глобальной политике. №5. Сентябрь-октябрь 2004.

Юрий ШАФРАНИК

НО ГЛАВНОЕ - ВОССТАНОВИТЬ БАЛАНС СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА НЕФТЬ

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Эпидемия коронавируса если и не перевернула мир, то обострила накопленную кризисную массу в самых разных сферах жизни людей. Разумеется, такая важная отрасль, как мировая энергетика, не осталась в стороне. Дело даже не в том, что драматическое падение цен на нефть пришлось на пик эпидемии. В целом мир за крайне короткий исторический период подошел к черте, за которой придется отвечать на многие вопросы и вызовы, носящие глобальный характер. Юрий Константинович, не создает ли снижение доходов такого важного потребителя, как средний класс, «идеальный шторм» для мировой энергетики?

Юрий Шафраник: Энергетика в течение десяти лет находится в процессе серьезной транс-

формации, которая сейчас уже многим видна. С чем она связана? Во-первых, с ростом азиатской экономики, в основном китайской, но не только. Во-вторых, в мире изменился состав потребителей, но Америка как была, так и остается основным потребителем энергоресурсов. Отсюда высокая цена на нефть и газ, развитие новых технологий и т. д.

ЮРИЙ ШАФРАНИК

Председатель Совета директоров группы компаний «СоюзНефтеГаз»

В-третьих, ранее аналитические агентства прогнозировали коллапс из-за нехватки ресурсов, но сейчас стало ясно, что ресурсов много. И вопрос не в них. Ведь на сланцы в Америке установили достаточную цену, привлекли инвестиции и создали такие технологические условия, когда все работает.

формации, которая сейчас уже многим видна. С чем она связана? Во-первых, с ростом азиатской экономики, в основном китайской, но не

НО ГЛАВНОЕ - ВОССТАНОВИТЬ БАЛАНС СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА НЕФТЬ

И наконец, уже в начале этого года была видна спекулятивная дельта в цене на нефть. Ее покупают все больше, а потребление замедляется. К марту специалисты это отчетливо увидели.

Не состоялась в начале марта сделка ОПЕК плюс. Не нужно думать, что соглашение все решает. Нет, соглашение - это психологическая и политическая вещь. Но то, что соглашение не

продлили, послужило триггером. Так или иначе, избыток предложения нефти был уже не один день. К этому добавилась эпопея с коронавирусом, что значительно повлияло на снижение работы транспорта. Транспорт не работает, снижается потребление энергоресурсов. Весь этот комплекс и спровоцировал разразившийся кризис.

А.Оганесян: *Как долго будет происходить восстановление нефтегазовой промышленности?*

Ю.Шафраник: Некоторое время назад министр энергетики А.В.Новак предположил, что цена на нефть к концу года будет 40 долларов. В этом я солидарен с министром. Восстановление же продлится год, а то и полтора. Но главное - восстановить баланс спроса и предложения на нефть. Мы видим, цена уже подскочила, но этого недостаточно.

И фактор среднего класса, на который вы обратили внимание, также одна из составляющих общего потребительского спроса, общей экономической ситуации в мире. Поскольку мы зарабатываем на нефти и газе в основном вне России, то напрямую зависим от общего состояния мировой экономики и уровня потребления.

А.Оганесян: *Похоже, мы являемся свидетелями углубляющегося кризиса глобализации. В связи с этим ряд экспертов считают, что мировая энергетика станет фрагментированной?*

Ю.Шафраник: Мир был и будет многоликим. С моей точки зрения, наблюдаются два процесса. Рынок нефти и газа останется глобальным. А электроэнергетика будет иметь распределенные сети, а значит, распределенные источники. Важной составляющей является зеленая энергетика. Не кажется фантастикой постав-

ки солнечной энергии из Сахары по кабелям в Европу. Это живые проекты, которые обсуждаются.

Поэтому, в любом случае электроэнергетика, ее будущее сейчас - это распределение ее разных видов в разных частях земного шара, различных государствах.

А.Оганесян: *Заставят ли новые реалии пересмотреть удельный вес того или иного вида энергетики в новой «корзине»?*

Ю.Шафраник: Это уже происходит. Выбран курс на развитие зеленой энергетики. Я - энергетик со стажем - 20 лет назад не смог бы предсказать, что к сегодняшнему дню Германия выйдет на 42% возобновляемой - ветряной - энергии! Китай заявляет, что уже в этом году

возобновляемая гидроэнергетика составит 28% их электроэнергетического комплекса. То есть, это же курс. Это же трансформация.

Что касается России, то, уверен, у нее - особый путь. Некоторые считают, что мы отстаем. Но я бы не советовал России вырваться в

Юрий ШАФРАНИК

первую тройку зеленых энергетик. У нас своя география, мы - огромная страна. Это первое.

Второе, наша экономическая ситуация заставляет заниматься тем, что более выгодно. А в любом случае на начальном этапе зеленая энергетика требует больших вливаний и дотаций.

Третье, как мы можем отказываться от газового фактора, который у нас - данность? Им нужно пользоваться и пользоваться. А передав малые и средние месторождения, за что мы давно ратуем, на территории, мы можем отапливать всю страну без всяких трубопроводов.

Электрифицировать страну с помощью ветряков, как в Германии, не совсем, мягко сказать, умно. Потому что их нужно привезти и смонтировать - это точно не окупится в ближайшее время. А гидроэнергетику, особенно малую, я поддерживаю. У нас очень много водных ресурсов. Мы мало их используем. Выгодна для нас и атомная энергетика, например, плавучая атомная станция, которая ушла

в Ледовитый океан. Но в то же время надо развивать малые мобильные модульные атомные электростанции.

Мы не отстанем, когда в других странах появятся третье, четвертое поколения систем зеленой энергетике, будем перенимать их опыт. Наше отставание не в этом. Наши ресурсы, получаемые от нефти и газа, надо направлять на другие виды производств, которые лет через десять составят гордость России и будут конкурентоспособны в мире.

Но в ближайшие годы не исчезнет и уголь, хотя его вряд ли можно отнести к зеленой энергетике. Уголь - наше достояние. Мы удачно провели реформу, которая оказалась очень эффективной. Сегодня валютный доход от продажи угля превышает экспорт вооружений. Удалось найти решения во взаимодействии с транспортной отраслью, наладить инфраструктурные связи. Все это приносит доход. В ближайшие десятилетия уголь не исчезнет как сырье, но ему будет трудно конкурировать с другими энергоресурсами.

А.Оганесян: *Впервые за многие годы Китаю предрекают промышленный спад, сейчас называют цифру в 2,4%, однако в связи с последними событиями это, возможно, не предел. Китай - важнейший потребитель энергоресурсов, на котором во многом держится глобальный баланс потребления/производства нефти и газа. Насколько серьезными могут быть последствия экономической рецессии в Китае?*

Ю.Шафраник: 2,4% - это несерьезно для мира. Китай не зря называют фабрикой. Он же не сам по себе идет на спад. Это происходит от того, что в мире сокращается потребление товаров. Вообще, я верю в китайскую экономику. Мою веру поддерживает баланс между их плановой и рыночной экономикой.

В начале марта, когда в связи с пандемией мы закрыли границу с Китаем и прекрати-

лось транспортное сообщение, картина стала понятна. Мы должны были среагировать... Если рассматривать худший вариант развития событий - вторую волну пандемии, то она не должна вызвать такой шок. Все-таки некоторая адаптация у государства, у людей произошла. Но по мировой экономике это ударит. В данной ситуации нужно ставить цель - не уходить с рынков. С завоеванного рынка уйти - это преступление.

НО ГЛАВНОЕ - ВОССТАНОВИТЬ БАЛАНС СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА НЕФТЬ

А.Оганесян: *Юрий Константинович, недавно США подписали с Украиной меморандум, согласно которому украинские газовые хранилища переходят под управление американской компании. Надо отметить, что Украина располагает одной из крупнейших в мире систем подземных хранилищ газа на границах с ЕС. Возможен ли после этого переход всей газотранспортной системы Украины под контроль США? Готовы ли мы к этому?*

Ю.Шафраник: Считаю, что мы не готовы. Но дело даже не в том, готовы мы или не готовы. Украина взяла определенный политический курс. Десятилетия мы их убеждали сделать трубы совместными, продать нам транзитные трубы, объединить транзитные системы с немецкими компаниями. Они на это не пошли.

Всегда, когда мы говорим, что это экономически выгодно или невыгодно, нужно иметь в виду политические решения. Так, к примеру ФРГ приняла политическое решение развивать зеленую энергетику. Вкладывала в нее большие деньги. Сегодня Германия может ее не доти-

ровать - производство ветряков стало окупаемым. Так и здесь. Это очень грустно для нас. Даже трудно сказать, как сейчас действовать. Но Украина повернулась полностью к западным инвесторам. А им и без политики это выгодно. Знаете, сделать хранилище стоит сотни миллионов долларов, а купить можно за 10 миллионов. Почему бы нет?

Будем откровенны: Украина стоит перед распродажей самой себя. Реально Украина на 100% зависит от нашей нефти, газа и не только. Но там было принято политическое решение - нашли деньги и обрезали... То же самое произошло и в Прибалтике.

А.Оганесян: *Не пора ли нам переключить больше внимания на внутренний рынок?*

Ю.Шафраник: Безусловно, наша главная задача - это внутренний рынок. Мы обязаны насытить его нефтепродуктами, газом, снизить тарифы на электроэнергию, тем самым дать импульс сельскому хозяйству, транспорту, другим отраслям. Транспорт и сельское хозяйство особенно зависят от цен на энергоносители.

Мы уже говорили об угле. Все-таки без низких тарифов на перевозки его не доставить за 3 тыс. км. Но иначе не оживить экономику. Это трудно? Трудно. Правительству надо потеть? Конечно. Но другого пути, уверен, нет. Выполнить возможно.

Мы все еще очень многое покупаем. Хотя в течение последних десяти лет происходит первый передел нефтегазохимии. Что это

значит? Мы продолжаем закупать полимеры, составляющие для фармакологии и т. д. Речь ведь не идет об экспорте. Даже если в ближайшие годы и построим заводы, то все равно нам не удастся продукцию выгодно продавать за границу - рынки заняты. А за счет импортозамещения мы сможем получить бóльшую выгоду, чем от продажи газа или нефти. Это главная задача.

Что касается внутреннего рынка, то часто возникает резонный вопрос: почему цены на нефть падают, а у нас стоимость бензина растет? Отвечая коротко, скажу, что связано это с налоговым администрированием, которое нам досталось от прошлого. Но все равно придется переходить к другой системе. Однако это отдельная тема.

Юрий ШАФРАНИК

А.Оганесян: *Высшее руководство России неоднократно заявляло о том, что газопровод «Северный поток-2» будет достроен в любом случае. Сможет ли ФРГ выдержать столь беспрецедентное давление со стороны Вашингтона?*

Ю.Шафраник: Я себя отношу к здоровым пессимистам, фактически у нас мало или почти нет примеров, когда кто-либо выдерживал давление США, кроме России. Вспомним сделку с Ираном. Поговорили, все были против ее ликвидации. И что? Ситуация воспринимается с пессимизмом, но не из-за уныния, а для понимания, что надо направить очень много усилий, чтобы наши европейские партнеры не дрогнули для их же выгоды и чтобы мы дружно, совместно работу закончили. Проект можно считать почти выполненным - для этого потребуется месяц-полтора. Но ведь дело не в том, чтобы его завершить, нужно, чтобы эта труба заработала.

А.Оганесян: *Из-за эпидемии коронавируса уже несколько американских компаний по добыче сланцевой нефти начали процедуру банкротства. Это - частные случаи или наметившаяся тенденция свертывания сланцевой добычи?*

Ю.Шафраник: Почему частные? В Америке спад добычи произошел реально. Но там много напутано. Компании банкротились, банкротятся и банкротиться будут. Разные компании во всем мире, в том числе и сланцевые, перекредитованы. Цифра от 200 до 300 млрд. долларов для Америки - не проблема.

У нас с США различные ситуации. Мы энергетикой зарабатываем, и для нас важны внешний мир, внешний рынок, внешние цены: мы зависимы от них. А в Америке основное - внутренние цены, внутренний рынок и внутреннее потребление. Нельзя сравнивать. Это во-первых.

Во-вторых, что волнует Президента России? В первую очередь это рынок, цены, доходы от экспорта и решение проблем внутри России.

А мы знаем, что иногда политические решения принимаются вопреки экономической целесообразности, в ущерб себе. И дело не только непосредственно в цене на газ. Решение о строительстве «Северного потока-2» принималось государствами Евросоюза коллегиально как экономическое. Была проведена огромная работа - технологии, строительство, решение политических, законодательных вопросов и многое другое. Наконец, сколько денег было вложено. И это все по окрику рухнет? Если так произойдет, мир перевернется окончательно.

А американский прагматизм не имеет никаких границ.

Что волнует Президента США? В первую очередь фондовый рынок. Уверен, что нашего президента он не очень волнует, потому что у нас на нем завязано меньше 1% населения. А если фондовый рынок упадет в США, то их президенту не поздоровится. Вы говорите о сланцах, но главное не в самих компаниях, которые добывают сланцевую нефть, а в тех рабочих местах, которые они предоставляют. И если надо остановить падение, то они найдут эти 200-300 млрд. долларов для перекредитования.

Компании могут рухнуть? Могут. А пробуренные скважины рухнут? Не рухнут. Их кто-то подберет. И как только цена на нефть поднимется, они опять заработают с падением определенной дельты добычи, естественно.

НО ГЛАВНОЕ - ВОССТАНОВИТЬ БАЛАНС СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА НЕФТЬ

Во время спада зачем добывать, куда отправлять? Хранилищ нет, все забито. Если бы были хранилища, то добыча не прекращалась бы. Все-таки когда-то это будет востребовано.

А.Оганесян: *А как у нас обстоит дело с хранилищами?*

Ю.Шафраник: У нас мощная трубопроводная система - это уже хранилище. Но было бы хорошо 10% от объема добычи иметь в буферных хранилищах. У нас этого нет. Но на совещании у президента по проблеме поддержки нефтяного комплекса было высказано предложение продолжать бурение, но нефть не пускать. Это хранилище? Хранилище. Таким образом, как только появятся спрос, приличная цена, можно скважину вводить в эксплуатацию. Если нефтяники такой механизм запустят, то это будет большое благо, поскольку

один работающий в нефтяном комплексе - это семь работников в других областях. Нефтяной комплекс выживет в любом случае, но нельзя допустить остановки инвестиционного блока, заказов на оборудование, на буровые. Как-никак 75% капвложений - это бурение и обустройство. Многие компании уже сокращают объемы на 30% - это кризис. Если сократят на 35%, то уже будет обвал. И поэтому решение - принципиальное и крайне правильное. Надо сейчас срочно запускать механизмы.

Ключевые слова: *коронавирус, сланцы, зеленая энергетика, Украина, Германия, «Северный поток-2», хранилища нефти.*

Николай МЕЖЕВИЧ

Николай Межевич

Главный научный сотрудник Института Европы РАН, президент Российской ассоциации прибалтийских исследований

mez13@mail.ru

Ключевые слова: *страны Прибалтики, события 1940-х годов.*

НАША ОБЩАЯ ИСТОРИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СОБЫТИЙ 1940 ГОДА В СТРАНАХ ПРИБАЛТИКИ

События, произошедшие летом 1940 года в Прибалтике, до сих пор являются предметом масштабной дискуссии, идущей от школьных классов до кабинетов руководителей государства. Удивляться этому не стоит: «Основные тенденции в развитии исторической политики в странах Прибалтики - использование политическими элитами административных и законодательных инструментов для утверждения предпочтительных «версий прошлого», а также активная политическая работа на межгосударственном уровне, нацеленная на включение прибалтийских «версий» прошлого в общеевропейскую политику памяти»¹. Добавим, работа достаточно успешная. В конце прошлого века, в силу объективных и субъективных причин, Россия не смогла полноценно отразить свою точку зрения на исторические события. В последнее десятилетие ситуация изменилась.

Большинство российских исследователей считает, что историко-политические дискуссии по данному вопросу будут долгими. И для наших оппонентов, и для нас поднимаемые вопросы и предлагаемые оценки носят принципиальный характер.

НАША ОБЩАЯ ИСТОРИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СОБЫТИЙ 1940 ГОДА В СТРАНАХ ПРИБАЛТИКИ

Для подобного вывода есть достаточно оснований практического характера, а также к такому выводу нас подводит анализ ключевых документов внешнеполитического характера Эстонии, Латвии, Литвы.

Оценка событий 1939-1940 годов стала опорной точкой не только внешнеполитического курса, но и государственной доктрины исторической памяти, непринятие которой ведет к остракизму, а затем и прямому правовому преследованию любого гражданина и лица без гражданства.

Исследование исторических вопросов сложных с позиции одной науки характеризуется дополнительными трудностями в условиях, когда исторические вопросы имеют выраженные политические оценки и двойственную правовую природу. Именно это характерно для исследования ситуации 1940 года в странах Прибалтики.

Сложность исследовательских задач требует нестандартных теоретических подходов. Оттолкнемся от программного тезиса Ф. Анкерсмита: «Исторический подход к политическим системам предполагает, что каждая из них носит на себе отпечаток той специфической проблемы, которую она была призвана решить; иными словами, всякую политическую систему можно считать ответом на необходимость решить некий насущный вопрос»². Ответить на этот вопрос не так просто. Рассмотрим для этого хронологию событий.

1. В сентябре-октябре 1939 года были подписаны договоры о взаимопомощи между СССР и Эстонией, Латвией, Литвой.

2. 14-17 июня 1940 года советское правительство обвинило страны Прибалтики в нарушении заключенных с СССР договоров, были введены дополнительные воинские контингенты, а затем сформированы дружественные СССР, но не коммунистические правительства. В первом демократическом правительстве Эстонии членов Коммунистической партии не было, количество коммунистов с точки зрения следования идеологическим постулатам сложно определить спустя 80 лет.

3. 14 июля во всех трех государствах прошли выборы, в которых победителями были признаны так называемые «Союзы трудового народа», руководимые коммунистическими представителями, но объединяющие левые силы в целом.

4. 21 июля 1940 года одновременно состоялись заседания сеймов Литвы, Латвии и Государственной думы Эстонии в новом составе. В июле 1940 года в трех странах были приняты декларации, в соответствии с которыми провозглашались Латвийская, Литовская и Эстонская Советские Социалистические Республики, которые обратились в Верховный Совет СССР с просьбой о принятии их в состав Советского Союза.

Оценка событий 1939-1940 годов стала опорной точкой не только внешнеполитического курса, но и государственной доктрины исторической памяти, непринятие которой ведет к остракизму, а затем и прямому правовому преследованию любого гражданина и лица без гражданства.

Николай МЕЖЕВИЧ

5. 3 августа 1940 года в состав СССР были приняты Литва, 5 августа - Латвия, 6 августа - Эстония.

Таким образом, события 1940 года в Эстонии, Латвии, Литве привели к формированию иной политической системы в регионе. Решалась ли какая-то специфическая проблема, лежащая в основе преобразований 1940 года? Да, решалась. СССР пошел по пути советизации стран Прибалтики. С нашей точки зрения, эта проблема в понимании 1940 года имела отношение к вопросам безопасности существенно больше, чем к вопросам государственного строительства.

Большинство российских исследователей, оценивая события 1940 года, предлагают учитывать весь контекст договоров 1939 года, признать значимость комплекса международных и внутренних факторов, в том числе наличие авторитарных режимов в Эстонии, Латвии, Литве, характер военно-стратегического положения стран Прибалтики, комплекс международно-правовых норм 30-х годов XX века, существенно отличающихся от современных.

Вопросы оценки событий июня-июля 1940 года не могут рассматриваться вне исторического контекста. Левые и социалистические правительства приходили к власти обычным, то есть выборным путем, в Европе 1930-х годов это бывало редко, но бывало.

В ряде случаев наши коллеги, юристы и историки стран Прибалтики принимают данный подход. Магнус Ильмярв отмечает, что «потеря странами Балтии независимости была следствием общеевропейского международного политического кризиса, порожденного Мюнхенским пактом, договорами между Советским Союзом и Германией, германским вероломством, искусной пропагандой и ожиданиями ниспровержения Советского Союза и Германии, и, с другой стороны,

отсутствием реалистичной и независимой внешней политики на Балтике в 1939-1940 годах, а также той внутренней политикой, которая была распространена в этих странах... Таким образом, тихая потеря независимости балтийских государств и их полное исчезновение с европейской политической арены были результатом долгого процесса, хотя не единственно по причине совершенно безысходной ситуации и не только из-за вынужденных действий, вызванных подписанием пакта Молотова - Риббентропа»³. Длинная цитата необходима, так как каждый тезис фиксирует ту или иную грань кризиса.

Вместе с тем в профессиональных кругах стран Прибалтики преобладает другой подход. Так, к примеру, латвийский историк, профессор Хенрик Стродс, рецензируя монографию профессора Людмилы Воробьевой, выражал сомнение именно в уместности исторических экскурсов российского автора, считая их избыточными⁴.

Событиям июня-августа 1940 года предшествовали события 1939 года, однако между августом 1939 года и июлем 1940-го в Европе произошло множество важных событий, которые могли скорректировать политические процессы в восточной

НАША ОБЩАЯ ИСТОРИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ
СОБЫТИЙ 1940 ГОДА В СТРАНАХ ПРИБАЛТИКИ

части Балтийского моря. Отрицание этого обстоятельства дискредитирует современные академические подходы. Но мы призываем признать, что история Европы началась не в августе 1939 года, равно как и целесообразность анализировать события 1940 года с учетом исторического контекста всего межвоенного периода. Часто говорят о том, что, когда в сентябре 1939 года Советский Союз заключил договоры о взаимопомощи с прибалтийскими странами, это была «многоходовка», направленная на то, чтобы впоследствии присоединить прибалтийские страны, включить их в состав СССР.

Если мы посмотрим на документы, опубликованные в новой книге известных российских историков, то увидим, что эти соглашения с СССР оценивались в тот момент в Каунасе, Риге и Таллине как вполне законные⁵. Об этом пишет эстонский правовед Лаури Мьялсоо: «В течение полугода складывалось впечатление, что Советский Союз, разместив военные базы в странах Балтии, нашел определенный «modus vivendi» с независимостью этих государств»⁶.

Переломным моментом в этом вопросе стали победы германских войск на Западном фронте в мае-июне 1940 года. Советское руководство не могло исключать, более того, несмотря на известную договоренность с Германией, обязано было предполагать, что следующей целью будет СССР. Собственно, об этом и пишет эстонский специалист в области международного права. Здесь важно предположить, что этот «modus vivendi» возможно и был первоначальным планом, а компромиссный вариант с военными базами устраивал СССР.

Лаури Мьялсоо не одинок в рамках этой позиции. Финский историк Сеппо Зеттеберг писал, что в мае «Москва не приняла окончательного решения по военному захвату Балтики, планировались лишь замена, «обновление» войск расквартированных на базах Прибалтики. Сначала это должно было произойти в июне, потом срок отодвинулся на первую половину июля⁷. О принятии принципиально новых политических решений в мае, вероятно в конце мая, доказательно пишут в новейшей работе российские исследователи, занимающиеся именно этим регионом и указанным историческим периодом⁸.

На данную концепцию работает и введенная в научный оборот докладная записка наркома военно-морского флота Н.Г.Кузнецова в ЦК ВКП(б) о необходимости заключения с правительствами Латвии и Эстонии договоров аренды территорий в районе Таллина и Либавы. 22 июня 1940 года⁹ свидетельствует о том, что, как минимум по состоянию на конец июня 1940 года, решение о присоединении Прибалтики еще не было принято - ведь в противном случае заключать договоры не было никакой необходимости¹⁰.

Перейдем к рассмотрению политико-правовых аспектов рассматриваемого вопроса. В принятом II съездом народных депутатов СССР постановлении «О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 г.» отмечено, что договоры с Германией «находились с юридической точки зрения в противоречии с

Николай МЕЖЕВИЧ

суверенитетом и независимостью ряда третьих стран» и что «протоколы не создавали новой правовой базы для взаимоотношений Советского Союза с третьими странами, но были использованы Сталиным и его окружением для предъявления ультиматумов и силового давления на другие государства и нарушения взятых перед ними правовых обязательств»¹¹.

В настоящее время, более чем через 30 лет после решений II съезда, эту точку зрения и правовую оценку следует считать наиболее сбалансированной, а может быть, и единственно возможной.

СССР ввел войска на территории Эстонии, Латвии, Литвы с согласия, пусть и вынужденного, их правительств, что не означало аннексии данных государств, поскольку не подразумевало перехода суверенитета над их территориями к Советскому Союзу.

Законность включения стран Балтии в состав Советского Союза в 1940 году следует оценивать исходя как из международных договоров, так и из обычного права, действовавшего в этом году.

Впрочем, если использовать термин «аннексия», что делают в ряде случаев политики и историки государств Прибалтики, то и в этом случае адекватного фундамента для «оккупационной доктрины» не появляется. Более того, в ряде случаев отказ от употребления термина «оккупация» применительно к Советскому Союзу наблюдается в трудах историков стран Прибалтики. При этом используется термин «аннексия» или «формальная аннексия».

Сразу же укажем на ключевую проблему в подобном построении. Аннексия, оформленная таким образом, не противоречила действовавшему в 1940 году международному праву. Принцип, запрещающий применение силы или угрозы ее применения против территориальной целостности и политической независимости государств, в то время еще не существовал. Венская Конвенция о праве международных договоров 1969 года предполагает ничтожность международного договора, навязанного в результате угрозы силой. Однако международное право, действовавшее в 1939-1940 годах, знало противоположный принцип - «*quamvis coactus volui at tamen volui*» (пожелал, будучи принужденным, тем не менее пожелал). Сформировалось лишь ядро - запрещение агрессивной войны. Не был универсально признанным и принцип самоопределения народов^{12,13}. Законность включения стран Балтии в состав Советского Союза в 1940 году следует оценивать исходя как из международных договоров, так и из обычного права, действовавшего в этом году¹⁴.

Современная историография стран Прибалтики работает по нескольким не новым, но проверенным схемам. Во-первых, активно продвигается тезис уникальности советско-германских секретных протоколов. Это не соответствует действительности. Аналогичная ситуация происходит с применением таких терминов, как «сфера интересов» и «сфера влияния», приписываемых исключительно советской

НАША ОБЩАЯ ИСТОРИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СОБЫТИЙ 1940 ГОДА В СТРАНАХ ПРИБАЛТИКИ

дипломатии. И в первом и во втором случае эти термины и практические подходы активно использовались, к примеру, в британской дипломатии того времени. Во-вторых, публицистически заостряется вопрос о попытке уравнивать политическую оценку действий Сталина и Гитлера. В британском академическом издании материалов Нюрнбергского процесса приведен текст выступления бывшего министра иностранных дел, в котором впервые был предложен тезис об общей ответственности Гитлера и Сталина¹⁵. Принципиально важным является то, что судьи аргументацию не приняли. Таким образом, политики стран Прибалтики вольно или невольно продвигают тезисы министра иностранных дел фашистской Германии казненного по приговору трибунала.

Политическая необходимость поставить СССР в положение защищающейся стороны привела к появлению еще в 1989 году достаточно грубых правовых конструкций. Так, в Постановлении Верховного Совета Эстонской Советской Социалистической Республики «Об историко-правовой оценке событий, имевших место в Эстонии в 1940 году» дана следующая квалификация событий 1940 года в Эстонии: «Агрессия, военная оккупация и аннексия»¹⁶. Вероятно, авторы документа признали пребывание войск за основание для определения «военная оккупация».

В дальнейшем ошибка была «исправлена» через изобретение новой политико-правовой конструкции, в которой первая часть - политическая, неизбежно доминирует над второй - правовой. Приведем пример: изобретение Альфредом Вердроссом, австрийским правоведом, термина «квазивоенная оккупация» (*occupatio quasi-bellica*). Затем новый термин «полувоенная оккупация» продвигается эстонским правоведом и историком Л.Мялксоо для событий 1939-1940 года. При этом

автор концепции признает, что классическое понимание оккупации, закрепленное в международном, подчеркнем в основном в послевоенном, праве, не очень подходит к той ситуации. Впрочем, результат предсказуем, термин не прижился не только в международном праве, но даже в поисковой системе «Google».

В настоящее время наблюдаются попытки «подогнать» сложнейшие события 1940 года под современную трактовку норм международного права. Появляются новации, свидетельствующие о политической позиции автора, но маскирующиеся под осмысление, точнее, переосмысление международного права. Одни политико-правовые фантомы сменяют другие, но преследуемые цели неизменны.

Еще один важный момент - интерпретация реакции зарубежных стран на события лета 1940 года в Прибалтике. В послевоенные годы большинство стран Западной Европы де-факто признали инкорпорацию балтийских государств в СССР.

Политики стран Прибалтики вольно или невольно продвигают тезисы министра иностранных дел фашистской Германии казненного по приговору трибунала.

Николай МЕЖЕВИЧ

США постоянно подчеркивали, что не признают вхождения Прибалтики в СССР. Однако из этого не следует факт признания правовой природы произошедшего летом 1940 года как оккупации. Об этом пишет историк Ю.Кантор: «Запад признал за Советским Союзом право на Прибалтику де-факто, по умолчанию»¹⁷.

Обращаясь к документу - «Заявление и. о. Государственного секретаря США по поводу Прибалтийских республик от 23 июля 1940 года», легко заметить отсутствие слова «оккупация», как и неупоминание СССР. Равным образом следует обратить внимание на «удивительный прогресс в области самоуправления», видимо, имеется в виду признанный в Таллине, Риге, Вильнюсе факт правления авторитарных режимов (?). Далее в документе отмечена неприемлемость применения силы или угрозы силы. Как позиция государства, многократно применявшего силу и угрозу силой, это выглядит несколько странно. Впрочем, главное не в этом. Позиция США не означает существование соответствующей нормы международного права. До вступления в силу Устава ООН общее международное право не запрещало прямо угрозу военной силой. Говорить об определенной моральной ответственности можно. Съезд народных депутатов СССР ее признал.

Итак, инкорпорацию следует рассматривать как политический процесс советизации, но не как юридический факт - «оккупацию». Это означает непризнание Советским Союзом после 1989 года и Россией вплоть до настоящего времени так называемой «оккупации». В свою очередь, данная позиция означает несогласие России с теорией правопреемства государств 1920-1940 годов и современных стран Прибалтики.

В настоящее время наблюдаются попытки «подогнать» сложнейшие события 1940 года под современную трактовку норм международного права.

Анализ ряда правовых категорий применительно к общей ситуации, возникшей в контексте правопреемства стран Прибалтики после распада СССР, в данной работе является предпосылкой детального изучения политических последствий признания тех или иных формул правопреемства. Вопросы правопреемства не носят академического характера.

Признание той или иной концепции правопреемства автоматически ведет к различным, но весьма значимым экономическим, социальным, политическим и правовым последствиям. К примеру, если мы признаем непрерывность - континуитет современных Эстонии и Латвии, по отношению к республикам 1920-1940 годов, то период 1944-1991 годов автоматически оценивается как «оккупация», а лица, переселившиеся в эту страну как «оккупанты»¹⁸. Собственно, этот подход, скрываемый в 1991-1992 годах, давно уже стал общедоступной информацией. Так, в эстонских дополнительных материалах для учителей, изданных по заказу Целевого фонда интеграции (?!), отмечено: «Для России официальное признание оккупации таит в себе ряд мнимых или

НАША ОБЩАЯ ИСТОРИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СОБЫТИЙ 1940 ГОДА В СТРАНАХ ПРИБАЛТИКИ

реальных опасностей: будь то правовой статус балтийских русских или возможность выплаты компенсаций, которых Россия пытается избежать любой ценой»¹⁹.

Именно поэтому наиболее радикальные группы националистов, тесно связанные с эмиграцией, продвигали радикальную концепцию «оккупации» и правопреемства. К числу «отцов-основателей» концепции относится немецкий историк и юрист, в прошлом военный служащий вермахта фашистской Германии Борис Мейсснер²⁰. Отметим и то, что многие видные представители интеллигенции прибалтийских советских республик вплоть до 21 августа 1991 года выступали за нулевой вариант по гражданству и концепцию, предполагающую провозглашение новых государств. «Лишение русских гражданских прав в международном понимании было таким жестоким делом, что для его «заглушки» потребовалось столь же сильное пропагандистское оружие. Этим оружием эстонцы провозгласили миф об оккупации» - пишет Хиетанен²¹.

Оккупационному режиму могут быть предъявлены экономические требования компенсации «ущерба». Постоянное возвращение к этой теме в Риге, Таллине и Вильнюсе неслучайно. Диссидент и правозащитник, профессор Йельского университета, известный литовский поэт Томас Венцлова с присущей литератору точностью отметил: «Послушаешь литовских политиков, так они буквально зациклены на истории страны. Нет ли в этом лицемерия? Эта зацикленность - по большому счету вранье. На самом деле важны лишь деньги. А историю приплетают как обоснование для добычи их очередной порции»²². Об этом же пишет известнейший специалист по международному праву доктор юридических наук Р.Мюллерсон: «Слишком много разговоров об универсальных ценностях и идеалах зачастую скрывают определенные частные интересы»²³. Эти частные и партийные интересы позиционируются как государственные и оформляются как концепция «оккупации».

Государство, ответственное за «оккупацию», должно исходить из значительной утраты международного авторитета даже в том случае, если речь идет о событиях относительно далекого прошлого. Как отмечает профессор Р.Мюллерсон, «по прошествии полувека принцип *restitutio ad integrum*, применяемый Эстонией и Латвией, является скорее юридической фикцией, чем реальной возможностью»²⁴. Но эта фикция лежит в основе государственной политики, закреплена законодательно и активно продвигается на международной арене.

Еще один важный момент - подход наших соседей приводит к правовым коллизиям. Рассмотрим его на примере Эстонии. Если, «согласно законам Эстонской Республики, члены правительства Вареса, незаконно избранные члены Riigivolikogu (Государственной Думы. - *Примечание автора.*) и другие «июньские коммунисты»,

В послевоенные годы большинство стран Западной Европы де-факто признали инкорпорацию балтийских государств в СССР.

Николай МЕЖЕВИЧ

а также все, кто в сотрудничестве с советскими оккупантами уничтожил демократическое Эстонское государство, являются изменниками Родины»²⁵. Оставим вне критики стилистику 1937 года, предположим, что это так, но каков тогда статус Верховного Совета ЭССР, прямого преемника Riigivolikogu? Получается, что сугубо незаконный орган признал 12 ноября 1989 года противоправными все принятые в 1940 году решения Государственной Думы? Указанные Верховные советы Эстонии, Латвии - это та же форма советской власти, что и Государственные думы 1940 года.

Понятно - терминологическая эквилибристика характерна и для Литвы. Вспомним, к примеру, Закон о восстановлении действия Конституции Литвы. Пункт первый названного акта объявлял прекращенным действие Конституции Литовской ССР 1978 года, а пункт второй - Конституции СССР и Основ законодательства Союза ССР. Фактически это было прямое признание действительности советского права.

Укажем и на то, что Верховные советы Эстонии и Латвии в 1989 году в отличие от 1940 года на треть состояли из «оккупантов», на две трети - из коммунистов, членов той же партии, что и завоевала власть в июне 1940 года. Впрочем, большая часть политической элиты стран Прибалтики 1990-х годов - это коммунисты и комсомольцы, десятилетиями успешно доказывающие свою лояльность власти. Более того, возникшие в 1990-х годах многочисленные институции типа «Государственная комиссия по расследованию репрессивной политики оккупационных сил» представляли и представляют собой места работы людей, чьи политические взгляды удивительным образом менялись в течении XX века. Один пример: Хенрик Стродс - доктор исторических наук, профессор, академик АН Латвии, руководитель научно-исследовательской группы Музея оккупации Латвии и член российско-латвийской комиссии историков, известный после 1990 года своими разоблачениями советской и российской истории, не только получил образование и высокие звания в СССР, но и был завербован 22 марта 1957 года сотрудником КГБ ЛССР. Это выяснилось уже после смерти Стродса, когда 20 декабря 2018 года Национальный архив Латвии опубликовал ряд документов КГБ Латвийской ССР.

Вопросы оценки событий июня-июля 1940 года не могут рассматриваться вне исторического контекста. Риторический вопрос к современникам, который задается последние 30 лет в Эстонии, Латвии, Литве, звучит так: неужели кто-то хотел жить при социализме, тем более в сталинском СССР? Ответ сегодня не выглядит таким очевидным, как 80 лет назад.

Во-первых, левые и социалистические правительства приходили к власти обычным, то есть выборным путем, в Европе 1930-х годов это бывало редко, но бывало.

Во-вторых, Латвия, Литва, Эстония были сугубо авторитарными государствами. Такие вещи, как государственный переворот, запрещение политических партий, приостановка действия Конституции, сегодня считаются классическими признаками тоталитаризма, но мы не будем экстраполировать современные оценки в прошлое. Тем не менее отметим, почему десятилетний запрет деятельности политических пар-

НАША ОБЩАЯ ИСТОРИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СОБЫТИЙ 1940 ГОДА В СТРАНАХ ПРИБАЛТИКИ

тий или приостановка действия Конституции в одном случае является нормальным, а в другом случае это «кровавые преступления прислужников сталинского режима».

В-третьих, доказательства того, что левые, демократические, наконец социалистические, идеи органически не присущи именно Прибалтике, не выдерживают критики. В Эстонии, Литве и особенно в Латвии в 20-х годах прошлого века эсеры, трудовики, социал-демократы не просто присутствовали в парламентах, но и периодически формировали правительства.

Лаури Мьялксон пишет: «В странах Балтии едва ли можно было обнаружить какие-либо признаки «революционной ситуации» (определенной Лениным как положение, при котором «верхи не могут, а низы не хотят» жить по-старому). Коммунистическая партия Эстонии, к примеру, насчитывала в 1940 году 133 члена (при населении страны 1,5 млн. человек)»²⁶. Поразительно, но автор абсолютно верно указывает число коммунистов²⁷, хотя ошибся в численности населения своей страны на 374 тыс. человек, то есть на 25%. По последней переписи 1934 года численность населения Эстонии составляла 1 126 413 человек.

Впрочем, главное не это, автор сознательно ставит знак равенства между членами Коммунистической партии и сторонниками демократических реформ, поддержавшими советизацию. И еще одна важная деталь: «К началу 1941 г. численность республиканских компартий резко увеличилась: в Литве она составила 2486, в Латвии - 2798 и в Эстонии - 2036 чел.»²⁸.

С нашей точки зрения, предпосылки для реформы государственного управления были, причем независимо от советской внешней политики. Другой вопрос в том, что, если бы не советизация, эти предпосылки так и остались бы потенциальными²⁹. Присутствовало недовольство беднейших слоев населения сохранением в Латвии общества социального неравенства, при котором богатые становились еще богаче, а бедные, как и прежде, едва сводили концы с концами;

- недовольство национальных меньшинств резким ограничением их прав на культурно-национальную автономию в условиях реализации после 15 мая 1934 года политики строительства мононационального латышского государства;

- резкое ухудшение экономической ситуации в стране после начала Второй мировой войны, то есть после сентября 1939 года, так как внешнеэкономические связи Латвии после 1920 года в основном были нацелены на страны Запада.

Если в конце 1939 года, по официальным данным, было зарегистрировано 4 тыс. безработных, то в марте 1940 года, по данным «Латвияс дарба централье», их уже насчитывалось свыше 44 тысяч³⁰. Аналогичная ситуация была в Литве и Эстонии.

История Эстонии, Латвии, Литвы - это история пребывания в Российской империи, СССР, или отношений с Московским государством, Российской империей, СССР и Россией.

Николай МЕЖЕВИЧ

В Латвии традиции левых партий опирались на опыт красных латышских стрелков, организация которых возродилась в новом качестве³¹.

Указанная оценка не означает нашего согласия с традиционными подходами: действительно «официальная концепция советской историографии основывалась на следующих постулатах: революционная ситуация сложилась в Латвии летом 1940 года; под руководством Коммунистической партии Латвии произошла социалистическая революция; старое («буржуазное») правительство ушло в отставку; демократически избранный Сейм, действуя в соответствии с требованиями рабочего класса, изменил политическую систему путем обнародования советской власти и создания Латвийской ССР»³². Образованное после 17 июня 1940 года правительство Аугуста Кирхенштейна восстановило действие Сатверсме, приостановленное К.Ульманисом после государственного переворота 15 мая 1934 года, и объявило о проведении выборов в Сейм, также распущенный К.Ульманисом в 1934 году³³.

Конечно же, социалистических революций в ленинском понимании не было, но «в эстонском обществе доминировал конфликт между демократическими устремлениями народных масс и авторитарным государственным строем». И далее, «о весомости парламентской оппозиции свидетельствуют выборы в Государственную Думу в 1938 году и выборы органов местного самоуправления осенью 1939 года, на которых кандидаты оппозиции получили больше голосов, чем сторонники президента республики»³⁴. Попытки показать эстонское, латвийское, литовское общества «бесклассовыми» нельзя признать конструктивными. Мы исходим из того, что правовая «сила решений марта 1990 года (*первые декларации о независимости республик еще советской Прибалтики*. - Курсив автора.) ничем не уступает силе решений лета 1940 г.»³⁵ провозглашающих вхождение в СССР.

События июля-августа в достаточной степени были поддержаны народами стран Прибалтики, однако уже осенью 1940 года антисоветские настроения резко усилились, что было вызвано как собственно реформами Советской власти, так и депортациями и репрессиями со стороны органов госбезопасности СССР. Начался процесс, охарактеризованный историком и экс-премьер-министром Эстонии так: «Стала устанавливаться та же административно-бюрократическая система, что и на большей территории Советского Союза»³⁶. В результате этого процесса «в первой половине 1941 года советская Прибалтика оказалась на пороге политического и экономического кризиса»³⁷.

«В отличие от других постсоветских республик, страны Балтии в XX веке имели двадцатилетний опыт государственности в межвоенный период, причем как демократии, так и авторитаризма... именно он в 1990-1991 годах для многих правоконсервативных политиков стал тем «историческим идеалом», «мифом», который предлагалось положить в основу государственного строительства вновь получивших независимость прибалтийских государств»³⁸.

НАША ОБЩАЯ ИСТОРИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СОБЫТИЙ 1940 ГОДА В СТРАНАХ ПРИБАЛТИКИ

Дискуссия по историческим вопросам со странами Прибалтики идет в неравных условиях. В России есть ученые, представляющие абсолютно все точки зрения по поводу событий 1939-1940 годов. Приведем конкретный пример. Главный научный сотрудник, доктор исторических наук Зубкова Е.Ю., представляющая Институт российской истории РАН, в основном придерживается концепции «оккупации» в своей фундаментальной монографии, изданной в России³⁹.

Отметим, что этот институт, не без оснований позиционирующий себя как «главный научно-исследовательский и экспертный центр страны в области отечественной истории», характеризуется плюрализмом оценок. В связи с этим вопрос эстонским, латышским, литовским историкам: можете ли вы назвать хотя бы одного специалиста у себя в странах, который придерживается альтернативного мнения по отношению к государственной концепции исторической памяти и при этом получает зарплату от государства и работает в учреждении такого ранга?

Столкнувшись с тем, что у российских дипломатов, историков, ученых и экспертов появились свои трактовки истории региона, наши соседи с пафосом римских цезарей объявили: «У латышской нации есть право «sine irae et studio» решать, что же происходило и не происходило в Латвии, у латышской нации есть право писать собственную биографию»⁴⁰. То же самое озвучено и в Литве, и в Эстонии. Признавая этот факт - право писать собственную биографию, как очевидный, укажем на то, что в Латвии, Эстонии и даже Литве живут не только «титульные» нации и у них может быть несколько иная точка зрения на историю, причем именно в той части, которая не касается дайн, песенных праздников и вильнюсского барокко.

Далее, история Эстонии, Латвии, Литвы - это история пребывания в Российской империи, СССР, или отношений с Московским государством, Российской империей, СССР и Россией. Именно поэтому исследования по истории региона были, есть и будут частью российской, советской и вновь российской науки.

Мы признаем сложность испытаний, которые выпали на долю народов Прибалтики, и готовы искать компромиссные оценки прошедших событий. Однако перенесенные в прошлом испытания не дают «особого права на исключительность, ведь многие народы Европы пострадали в прошлом...»⁴¹.

В 1991 году СССР и Россия признали независимость советских Эстонии, Латвии, Литвы. Не подлежит обсуждению тот факт, что Российская Федерация признает и уважает независимость Эстонии, Латвии, Литвы, принимает к сведению выбор внешнеполитических приоритетов стран Прибалтики и надеется на выстраивание конструктивных отношений с ними. Спектр направлений взаимодействия наших стран, нуждающихся в углублении и совершенствовании, - очень широк.

¹Смирнов В.А. Роль политических элит в формировании исторической политики в странах Прибалтики // Балтийский регион. 2015. №2 (24). С. 78.

²Анкерсмит Ф. Репрезентативная демократия // Логос. №2. 2004. С. 15.

³Ильмарв М. Международный кризис 1939-1941 гг.: От советско-германских договоров

Николай МЕЖЕВИЧ

- 1939 года до нападения Германии на СССР. М., 2006. 276 с.
- ⁴Стродс Х., Симиндей В. История Латвии: сквозь баррикады национально-цехового монополизма // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований №2-3, июль-декабрь 2010.
- ⁵Вынужденный альянс. Советско-балтийские отношения и международный кризис, 1939-1940 гг. Сборник документов / Институт российской истории РАН; Российская ассоциация прибалтийских исследований; Фонд «Историческая память». М.: Ассоциация книгоиздателей «Русская книга», 2019. 448 с.
- ⁶Мялксоо А. Советская аннексия и государственный континуитет: международно-правовой статус Эстонии, Латвии и Литвы в 1940-1991 гг. и после 1991 г. Издательство Тартуского университета (Tartu Ülikooli Kirjastus), 2005. С. 111.
- ⁷Зеттеберг С. История Эстонской Республики. Таллин, 2013. С. 194.
- ⁸Дюков А., Симиндей В. Прибалтика и международный кризис 1939-1940 годов в латвийских дипломатических документах // Международная жизнь. 2020. №2. С. 131.
- ⁹Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 66. Д. 885. Л. 102-104.
- ¹⁰Дюков А.Р. Когда в Кремле решили присоединить Прибалтику // Специальный проект RUBALTIC.RU и Фонда «Историческая память» // <https://www.rubaltic.ru/specialprojects/kogda-v-kremle-reshili-prisoedinit-pribaltiku/>
- ¹¹Второй съезд народных депутатов СССР. 12-24 декабря 1989 г. Стенографический отчет. Т. IV. М., 1990. С. 613.
- ¹²Черниченко С.В. Об «оккупации» Прибалтики и нарушении прав русскоязычного населения // <http://www.mid.ru/ns-pobeda.nsf/b33502cdd8144475c3256eda0037e5fc/a9693d8763f70b92c3256f00001e65f2?OpenDocument> (дата обращения: 11.05.2020).
- ¹³Черниченко С.В. Принцип самоопределения народов (современная интерпретация) // Московский журнал международного права. 1996. №4. С. 3-21.
- ¹⁴Мялксоо А. Указ. соч. С. 115.
- ¹⁵Trial of the Major War Criminals Before the International Military Tribunal, Nuremberg, 14 November 1945 - 1 October 1946. Vol. X P. 313-314.
- ¹⁶1940 год в Эстонии. Документы и материалы. Таллин: Олион, 1989. С. 3.
- ¹⁷Кантор Ю. Прибалтика: война без права (1939-1945). СПб.: Звезда, 2011. С. 243.
- ¹⁸Черниченко С. События в Прибалтике 1940 года как предлог для дискриминации русскоязычного населения // Международная жизнь. 1998. №3. С. 62-67.
- ¹⁹Поворотные моменты истории Эстонии // Дополнительные материалы для учителя / Тоомас Карьяярм, Андрес Адамсон. Таллин, 2008. С. 15.
- ²⁰Meissner B. Die Sowjetunion, Die Baltischen Staaten Und Das Völkerrecht // Verlag für Politik und Wirtschaft Köln 1956. 377 pp.
- ²¹Финская журналистка: Музей оккупации отрицает Холокост // <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/finskaya-zhurnalistka-muzej-okkupacii-otricaet-holokost.d?id=1914824416.06.2008>.
- ²²Венцлова Тамас: зашкленность политиков на истории - вранье <http://www.freecity.lv/persona/43/> 23.10.12.
- ²³Мюллерсон Р. Национальные интересы, идеология и историческая одержимость во внешней политике // Политические элиты в старых и новых демократиях. Калининград: Издательство БФУ им. И.Канта, 2012. С. 249.
- ²⁴Mullerson R. The Continuity and Succession of States, by Reference to the Former USSR and Yugoslavia. The International and Comparative Law Quarterly. Vol. 42. №3. (Jul., 1993). P. 483.
- ²⁵Сарв Э., Варью П. Обзор оккупаций // Белая книга о потерях причиненных народу Эстонии оккупациями 1940-1991 гг. Министерство юстиции ЭР. Таллин. 2005. С. 13.
- ²⁶Мялксоо А. Указ. соч. С. 129.

НАША ОБЩАЯ ИСТОРИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ
СОБЫТИЙ 1940 ГОДА В СТРАНАХ ПРИБАЛТИКИ

- ²⁷Коммунистическая партия Эстонии в цифрах 1920-1980 гг. Таллин: Ээсти Раамат, 1983. С. 37.
- ²⁸*Семиряга М. П.* Тайны сталинской дипломатии. 1939-1941. М.: Высшая школа, 1992. С. 239.
- ²⁹Концепция «советизации» предложена и разработана д.и.н., профессором Худолеем К.К.: *Худолей К.К.* Специфика балтийского нейтралитета в начальный период второй мировой войны и политика СССР (сентябрь 1939 - июнь 1940 года) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Вып. 4. 2012; *Худолей К.К.* Советизация балтийских государств летом 1940 года и ее последствия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2013. Вып. 1. Март.
- ³⁰*Гущин В.П.* К событиям 1940 года в Латвии // Пространство и время №1(3). 2011. С. 228.
- ³¹*Гусев П., Жагарс Э.* Латвийская рабочая гвардия в 1940-1941 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. №3. 2017.
- ³²*Šneidere I.* The First Soviet Occupation Period in Latvia 1940-1941 // The Hidden and Forbidden History of Latvia under Soviet and Nazi Occupations, 1940-1991: Selected Research of the Commission of the Historians of Latvia / Ed. Valters Nollendorfs and Erwin Oberlander. Trans. Eva Eihmane. Symposium of the Commission of the Historians of Latvia. Vol. 14. Riga: The Historical Institute of Latvia, 2005. P. 36.
- ³³Уточнение и дополнение предложено В.И.Гущиным, кандидатом исторических наук, директором Балтийского центра исторических и социально-политических исследований (Латвия).
- ³⁴1940 год в Эстонии. Документы и материалы. Таллин: ОЛИОН, 1989. С. 16.
- ³⁵*Чернолуцкий В.Б.* О так называемой идентичности нынешних государств Прибалтики // Московский журнал международного права. №1 (65). 2007. январь-март. С. 153.
- ³⁶*Laar M.* Eesti iseseisvus ja selle häving Avita, 2000. Lk.121.
- ³⁷*Кантор Ю. З.* Аплодировали только члены партии. Социально-экономическая советизация Прибалтики в 1940-1941 гг. // Петербургский исторический журнал. №4. (2019). С. 249.
- ³⁸*Воротников В.В.* 25 лет независимости государств Балтии: из Советского в Европейский Союз // Контуры глобальных трансформаций. Выпуск 5. Том 9. 2016. С. 11.
- ³⁹*Зубкова Е. Ю.* Прибалтика и Кремль. 1940-1953. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н.Ельцина. 2008.
- ⁴⁰*Стродс Х., Симиндей В.* История Латвии: сквозь баррикады национально-цехового монополизма // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований №2-3. Июль-декабрь. 2010. С. 40.
- ⁴¹*Скачков А.С.* Историческая память в политических процессах постсоветской Прибалтики // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. №1. С. 149.

Сергей ТАМБИ

Сергей Тамби

Пресс-атташе Посольства России в Эстонии, магистр МГИМО МИД России

Sergey.Tambi@gmail.com

Ключевые слова: *Россия, РСФСР, СССР, Эстония, дипломатия, И.Гуковский, М.Литвинов, Л.Старк.*

К 100-ЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЭСТОНИЕЙ

У становление дипломатических отношений между Советской Россией и Эстонией, а также история первых лет двустороннего сотрудничества являются важной вехой, обозначающей отсчет нашего межгосударственного диалога. Тогда, в первой четверти XX века, оба государства делали свои первые шаги на мировой арене и зачастую вместе искали пути решения многих насущных проблем.

Образование РСФСР, Эстляндской трудовой коммуны и Эстонской Республики

В ходе Октябрьской революции 25 октября (7 ноября) 1917 года на территории Российской республики постановлением II Всероссийского съезда Советов была провозглашена Российская Советская Республика. С 10 (23) января по 18 (31) января 1918 года, после роспуска 6 (19) января 1918 года Учредительного собрания в Петрограде состоялся III съезд Советов, на котором 18 (31) января 1918 года была утверждена подготовленная В.И.Лениным и принятая ВЦИК 3 (16) января 1918 года

К 100-ЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЭСТОНИЕЙ

«Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», провозгласившая Россию Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Документ также устанавливал, что Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик. Декларация преобразовала унитарное устройство России в федеративное. Столицей государства 12 марта 1918 года стала Москва (до этого был Петроград). Первая российская Конституция была принята 10 июля 1918 года V Всероссийским съездом Советов.

Через четыре с половиной года, 30 декабря 1922 года I Съезд Советов утвердил Декларацию и Договор об образовании СССР, согласно которому РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР и Закавказская СФСР объединились в единое государство - Советский Союз. 31 января 1924 года II Всесоюзный съезд Советов утвердил Конституцию СССР.

Уже после отречения 2 (15) марта 1917 года Николая II от престола в Эстляндской губернии начался этап активного становления национального государства. 15 (28 ноября) 1917 года временный Земский совет Эстляндской губернии провозгласил себя законной верховной властью в Ревеле до созыва Эстонского Учредительного собрания. В связи с начавшимся наступлением германских войск собрание избиралось два раза - 21-22 января (3-4 февраля) 1918 года и 5-7 апреля 1919 года. К концу февраля 1918 года эстонская территория была почти полностью оккупирована немцами. Последним городом, занятым ими, была Нарва, взятая 4 марта.

24 февраля 1918 года эстонцы смогли провозгласить независимость Эстонской Республики. В этот день в Таллине был распространен «Манифест ко всем народам Эстонии», объявивший Эстонию независимой и демократической республикой. 9 мая 1919 года эстонское Временное правительство ушло в отставку. Было избрано демократическое правительство Эстонии под руководством премьер-министра Отто Штрандмана (Эстонская партия труда). 4 июня 1919 года Учредительное собрание приняло временную Конституцию Эстонии. Первая Конституция страны была принята 15 июня 1920 года. После ее вступления в силу впервые были проведены парламентские выборы. 20 декабря 1920 года Учредительное собрание самораспустилось.

Вскоре после Октябрьской революции советская власть была установлена в Эстляндской губернии. Правительство Советской России рассматривало руководство новообразованной Эстляндской трудовой коммуны (ЭТК) в качестве законной власти в стране. 7 декабря 1918 года Совет народных комиссаров РСФСР издал декрет о признании независимости ЭТК [5]. Однако советская власть не смогла долго продержаться

2 февраля 1920 года в городе Юрьеве (ныне - Тарту) между РСФСР и Эстонией был подписан Юрьевский (Тартуский) мирный договор, открывший Эстонии путь к международному признанию.

Сергей ТАМБИ

на востоке Эстляндии. В феврале 1919 года эстонцы и белые вытеснили части ЭТК и 7-й армии РККА за пределы Эстляндской губернии. Совет Коммуны переехал в РСФСР, объявив 5 июня 1919 года о самороспуске и ликвидации ЭТК.

Советская Россия и Эстония, уставшие от ведения боевых действий и Гражданской войны, всерьез задумались о том, чтобы сесть за стол переговоров. 17 сентября 1919 года делегации РСФСР и Эстонии встретились в Пскове, где обе стороны подтвердили желание заключить мир [8]. 4 декабря 1919 года мирные посольства двух стран прибыли в Тарту. Российской делегацией сначала руководил Леонид Борисович Красин, которого в декабре того же года заменил Адольф Абрамович Иоффе [2]. По итогам первых встреч не удалось заключить быстрого перемирия, ввиду чего военные действия продолжились.

Договор о приостановке военных действий между армией РСФСР и армией Эстонской Республики был подписан 31 декабря 1919 года [34]. Он устанавливал, что с 12 часов по московскому времени (с 10 часов 30 минут по таллинскому времени) 3 января 1920 года между РСФСР и Эстонией действует перемирие.

С Эстонией связан первоначальный этап деятельности советской дипкурьерской службы (если не считать короткого периода с апреля по июль 1918 г., когда советские дипкурьеры поддерживали связь между Москвой и Берлином). Заведующий иностранным отделом Российского телеграфного агентства (РОСТА) и отделом печати НКВД РСФСР Л.Ю.Левидов, который принимал участие в советско-эстонских переговорах в Юрьеве (Тарту), отмечает: «Прямой провод, связавший в декабре 1919 года Москву и Юрьев, был первой непосредственной связью между страной революции и контрреволюционным миром. Дипкурьер, доставивший из Юрьева в Москву пачку газет и писем, был первым человеком, установившим реальную связь» [10].

Фактическое установление дипломатических отношений между РСФСР и Эстонией

2 февраля 1920 года, в 00 часов 45 минут в городе Юрьеве (ныне - Тарту) между РСФСР и Эстонией был подписан Юрьевский (Тартуский) мирный договор, открывший Эстонии путь к международному признанию. Со стороны Советской России подпись на его последней странице поставил член ВЦИК Адольф Абрамович Иоффе, а также Исидор Эммануилович Гуковский. Со стороны Эстонской Республики договор подписали член Учредительного собрания Яан Поска, а также Антс Пийп, Майт Пюйманн, Юлиус Сельямаа и Яан Соотс [37].

К моменту подписания Юрьевского (Тартуского) договора в Эстонии была интернирована Северо-Западная армия под командованием Н.Н.Юденича. Советская Россия распустила 14 марта 1920 года воевавшую на Южном фронте дивизию Эстонских красных стрелков.

В статье XV Юрьевского (Тартуского) договора значилось, что «дипломатические и консульские отношения между Россией и Эстонией устанавливаются в срок,

К 100-ЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЭСТОНИЕЙ

определяемый последующим соглашением». Однако один из членов советской делегации - Николай Клементьевич Клышко стал неофициальным полномочным представителем (а также торговым представителем) Советской России в этой прибалтийской стране уже в день подписания договора - 2 февраля 1920 года.

Всего через несколько дней, 11 февраля, обе неофициальные должности были переданы ранее являвшемуся наркомом финансов (в 1918 г.) Исидору Эммануиловичу Гуковскому (в августе 1920 г. на должности торгпреда его сменил Г.А.Соломон).

Прибытие в Таллин «торгового посольства» во главе с И.Э.Гуковским

Прибывшее под руководством И.Э.Гуковского в Нарву 20 февраля 1920 года советское «торговое посольство» (25 человек; секретарь - Н.К.Клышко), а также советское «военное посольство» (в чью компетенцию входило разрешение всех военных вопросов, связанных с соблюдением Юрьевского мирного договора) встретили эстонский генерал-майор, член Военного совета Александр Тыниссон и секретарь министра иностранных дел Эстонии Виллиам Томингас. В восемь часов утра 21 февраля советские представители прибыли в Таллин.

С Балтийского вокзала они вначале направились в центральный дезинфекционный пункт, размещавшийся в районе Кадриорг (в России тогда свирепствовала эпидемия тифа), а затем - в гостиницу «Петроград» (где была налажена телеграфная связь с Москвой), полностью выделенную для советских дипломатов распоряжением правительства Эстонии [53]. Вскоре после этого И.Э.Гуковский встретился с эстонскими журналистами, сообщив им, что целью «торгового посольства» является налаживание торговых связей. Надежды советской стороны он возложил и на предпринимателей из Великобритании и США, посещавших Таллин [55]. В первые дни пребывания в эстонской столице И.Э.Гуковский посетил премьер-министра Эстонии, председателя Учредительного собрания и министра иностранных дел [56]. Как позднее напишут эстонские газеты, И.Э.Гуковский «оставил в Эстии о себе самую приятную память» [60].

Эстония также направила в РСФСР свое «торговое посольство». Оно прибыло в Советскую Россию вечером 6 марта 1920 года (руководитель - М.Рауд, члены - А.Ойнас, К.Лутс и Р.Паабо, секретарь - Х.Пресс-Янсен) [27].

Руководитель советского «торгового посольства» в Эстонии И.Э.Гуковский

Источник: Eesti Rahvusarhiiv. ERAF.2.1.5900.1.

Сергей ТАМБИ

Ратификация Юрьевского (Тартуского) мирного договора и официальная позиция Российской Федерации в его отношении

Юрьевский (Тартуский) договор был ратифицирован ВЦИК РСФСР 5 февраля 1920 года, а 13 февраля 1920 года договор прошел процедуру ратификации в Учредительном собрании Эстонской Республики. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Москве 30 марта 1920 года. Тем самым дипломатические отношения между двумя странами были установлены *de facto*.

Официальная позиция Российской Федерации в отношении Тартуского мирного договора 1920 года заключается в том, что он является недействительным и принадлежит истории. Соглашение потеряло силу в связи с тем, что обе подписавшие его стороны оказались в составе одного субъекта международного права - Советского Союза. В отличие от Российской Федерации, являющейся продолжателем СССР, нынешняя Эстония представляет собой новое государство, образовавшееся ввиду распада Советского Союза [16].

Первые советские полпреды в Таллине

Официальная же история дипломатических отношений между нашими странами начинается немного позже. 27 ноября 1920 года Учредительное собрание

Полпред Советской России в Эстонии М.М.Литвинов. Фотография из архива И.Макбрайда

Эстонии во главе с Антсом Пийпом направило Москве предложение установить регулярные дипломатические отношения между двумя странами. Уже 6 декабря того же года от наркома по иностранным делам РСФСР Георгия Васильевича Чичерина был получен ответ, в котором эстонской стороне сообщалось, что Советская Россия принимает это предложение. Наконец, 13 января 1921 года между РСФСР и Эстонией были установлены регулярные дипломатические и консульские отношения (*de jure*).

На должность полномочного (и торгового) представителя Советской России в Эстонии был утвержден Максим Максимович Литвинов. На пленуме ЦК ВКП(б) Г.В.Чичерин поднял вопрос о назначении М.М.Литвинова полпредом как в Эстонии, так и Финляндии, однако пленум решил оставить его на дипломатической работе лишь в Эстонии [46]. Первый официальный советский полпред в Эстонии М.М.Литвинов вручил 13 января 1921 года в Таллине верительные грамоты (подписаны В.И.Лениным 24 декабря 1920 г.) государственному старейшине Эстонской Республики А.Пийпу [35]. К тому

К 100-ЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЭСТОНИЕЙ

времени М.М.Литвинов уже бывал на эстонской земле, принимая участие в советско-эстонских мирных переговорах.

Редактор газеты «Молот» в Тарту Вальмар Адамс (1899-1993 гг.) познакомился с М.М.Литвиновым сразу после его приезда в эстонскую столицу. Он так вспоминал о советском полпреде: «М.М.Литвинов предложил мне занять должность референта по эстонским делам: просматривать эстонскую прессу, переводить и реферировать важные материалы. Мне было тогда 22 года, я работал учителем. Наш первый разговор был продолжительным. На столе у Литвинова стояло несколько телефонов, лежал большой ворох газет и журналов. Он встретил меня очень приветливо. М.М.Литвинов сразу завоевал мое доверие. Я рассказал Максиму Максимовичу о внутривнутриполитическом положении Эстонии, он задал мне много вопросов, делал записи в блокноте, живо интересовался всем, что тогда происходило в стране» [23].

За десять месяцев (именно столько М.М.Литвинов занимал пост полпреда и торгпреда в Таллине) в Советскую Россию из Эстонии прибыло около 36 тыс. тонн различных продовольственных и хозяйственных грузов. Вместе с транзитными грузами, которые с согласия М.М.Литвинова закупались в других государствах и транзитом через Эстонию отправлялись в РСФСР, их объем составил более 185 тыс. тонн.

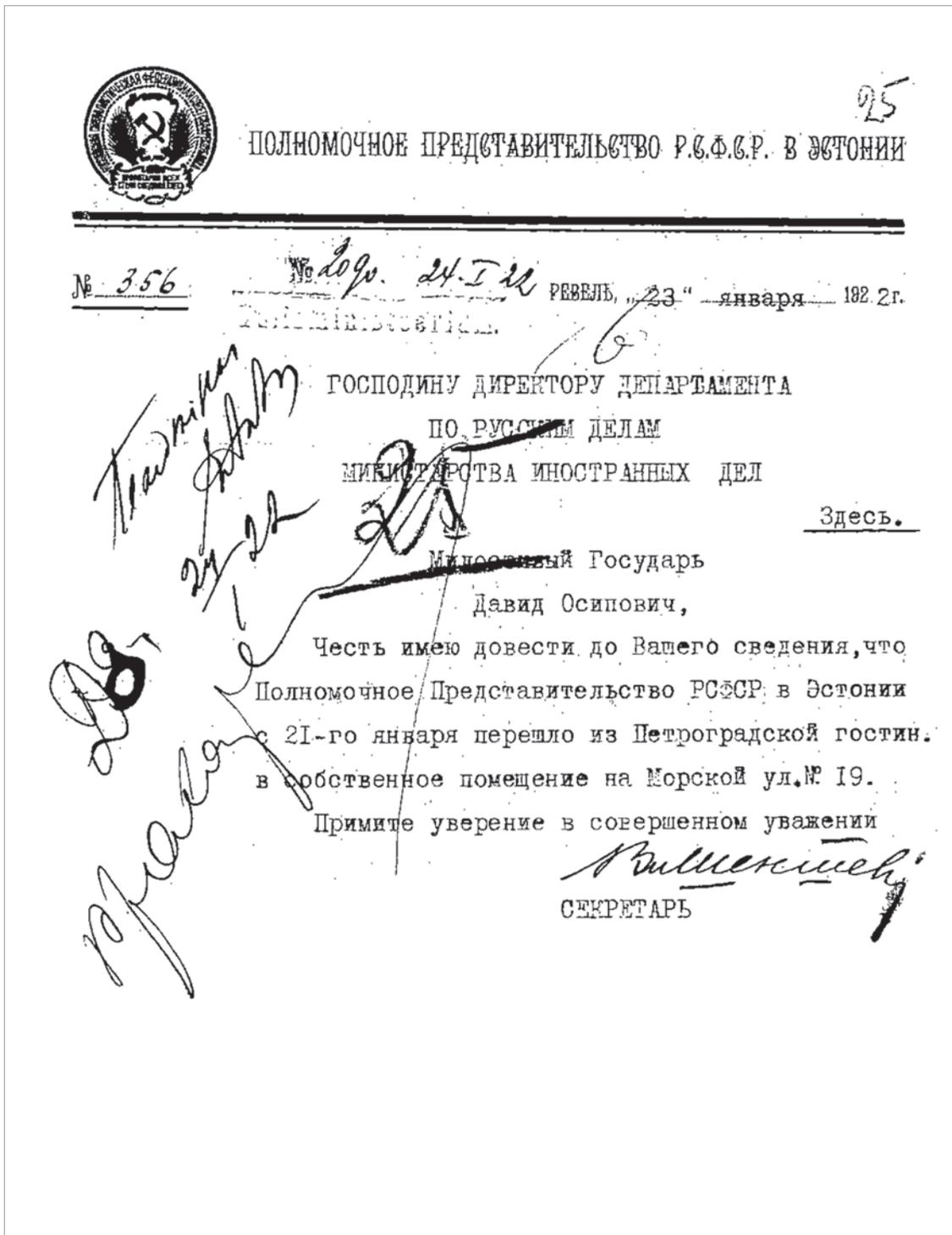
О здании советского полпредства в Эстонии

Поначалу советское диппредставительство в Таллине разместилось в гостинице «Петроград» (ныне - отель «Санкт-Петербург», расположенный в доме №7 по улице Рагаскаэву), на которой был вывешен советский флаг [49].

Ревельская гостиница «Санкт-Петербург» в начале XX в. В 1920-1921 гг. здесь располагалось советское полпредство. Источник: Eesti Ajaloomuuseumi fotokogu.

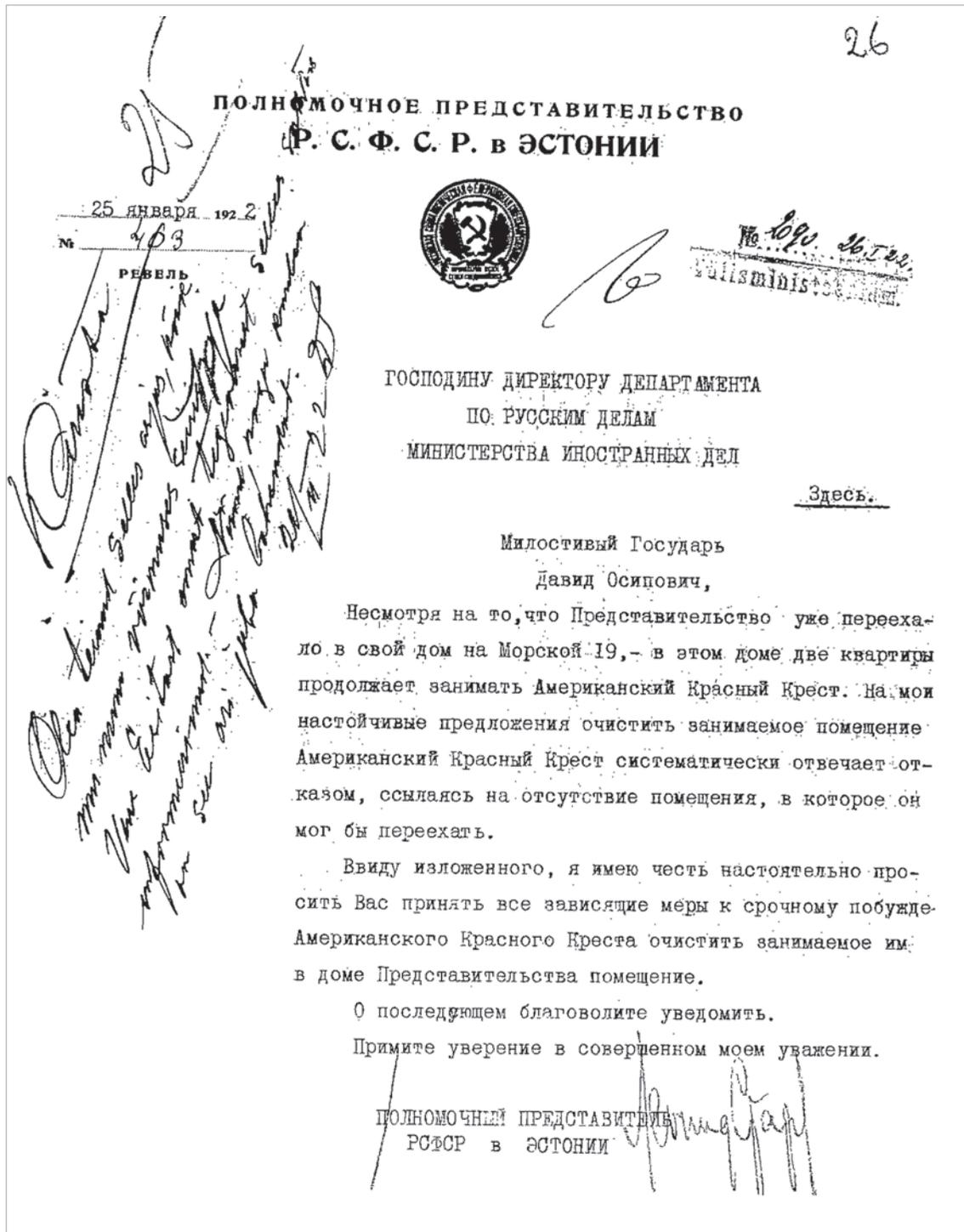
Сергей ТАМБИ

Нота советского полпредства о переезде из гостиницы «Петроград»
в здание по адресу: улица Пикк (Морская), дом 19

Источник: Eesti Rahvusarhiiv. ERA.957.12.1. Lk. 25

К 100-ЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЭСТОНИЕЙ

Nota полпреда Л.Н.Старка в МИД Эстонии о том, что Американский Красный Крест занимает помещения в здании по адресу: ул. Пикк, дом 19, который выделен советскому полпредству

Источник: Eesti Rahvusarhiiv. ERA.957.12.1. Lk. 26.

Сергей ТАМБИ

21 января 1921 года полпредство переехало в здание по адресу: улица Пикк (ранее - Langstrasse, также - Морская улица), дом 19. Там же находилось и представительство Наркомата внешней торговли РСФСР, имевшее также отделение в городе Нарве [40]. А в конце декабря 1921 года часть вещей и оборудования специально для советского диппредставительства доставило судно, пришедшее из Германии [44].

Примечательно, что к 25 января 1922 года две квартиры в этом доме продолжал занимать предыдущий арендатор - Американский Красный Крест (организация действовала в Эстонии с 1919 г.) [21], о чем советский полпред Л.Н.Старк не преминул

указать в письме директору отдела по русским делам МИД Эстонии [32].

Дело в том, что Американский Красный Крест сначала в течение продолжительного времени подыскивал помещение для переезда, а потом не спешил переселяться в находящееся неподалеку здание Эстонского объединения зарубежной торговли «Космос» (ул. Лай, д. 18; тогда это здание не принадлежало советскому полпредству; в настоящее время в нем находится констотдел Посольства России) [24]. Вскоре

Официальная позиция Российской Федерации в отношении Тартуского мирного договора 1920 года заключается в том, что он является недействительным и принадлежит истории.

Американский Красный Крест наконец-то переехал на новый адрес [18], а к 1 июня 1922 года он и вовсе свернул свою деятельность в Эстонии [48].

Интересна история здания на ул. Пикк, 19. Оно было построено в конце XVIII века по заказу барона Адольфа Фридриха фон Деллигсхаузена на месте стоявшего здесь средневекового здания [11]. Впоследствии комплекс зданий (ул. Пикк, д. 19, д. 21 и ул. Хобузепеа, 3) принадлежал предводителю рыцарства Эстляндской губернии Эдуарду фон Деллигсхаузену (1863-1939 гг.).

До того времени, как на Пикк, 19 переехало советское полпредство, среди арендаторов помещений в здании были: торговый дом «Оста», Консульство США, а также, как уже упоминалось выше, Американский Красный Крест [54].

В советском полпредстве бывали многие политические деятели, представители культуры и науки, такие как немецкий политический деятель Клара Цеткин и известная американская танцовщица Айседора Дункан.

В начале мая 1921 года М.М.Литвинов был вызван в Москву. На заседании Совнаркома 10 мая решался вопрос о его новом назначении. Председательствовавший В.И.Ленин решил, что заместитель Г.В.Чичерина Лев Михайлович Карахан отправится полпредом в Варшаву. М.М.Литвинов же был назначен заместителем наркома по иностранным делам РСФСР, а также уполномоченным Совнаркома по валютным операциям. В.И.Ленин сообщил М.М.Литвинову, что ему пока придется поработать по совместительству в Эстонии и тот возвратился в Таллин.

К 100-ЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЭСТОНИЕЙ

Летом 1921 года М.М.Литвинова стали все чаще вызывать в Москву. Осенью того же года М.М.Литвинов ненадолго возвратился в Эстонию. Это была его последняя поездка в Таллин. Всего через несколько дней правительство РСФСР окончательно отозвало М.М.Литвинова из Эстонии.

Место руководителя советского диппредставительства в Таллине (вначале как исполняющий обязанности) занял Леонид Николаевич Старк, еще в начале 1921 года прибывший в Эстонию из Тифлиса на должность советника полпредства [57].

Полпред РСФСР Л.Н.Старк вручил 10 марта 1923 года верительные грамоты государственному старейшине Эстонской Республики Йоханну Кукку. Письмо от 24 февраля 1923 года на имя Й.Кукка с ходатайством об аккредитации Л.Н.Старка было подписано М.М.Литвиновым. В своем обращении государственному старейшине при вручении верительных грамот советский полпред подчеркнул, что «за прошедшие три года отношения между нашими странами продолжали неизменно улучшаться. Советская Россия и Эстония взаимно связаны нитями экономических интересов» [35].

В качестве полпреда СССР Л.Н.Старк вручил 11 сентября 1923 года верительные грамоты (подписанные председателем ЦИК СССР Н.К.Наримановым) государственному старейшине Эстонии Константину Пятсу. До наших дней сохранились кадры видеохроники этого события. На них запечатлено прибытие К.Пятса и Л.Н.Старка к замку Тоомпеа, проход мимо выставленного почетного караула, развевающиеся советский и эстонский флаги на фасаде замка Тоомпеа, звучание гимнов двух стран, отъезд вручившего верительные грамоты советского полпреда от замка на автомобиле в сопровождении эстонского кавалерийского почетного эскорта [51].

Л.Н.Старк был отозван в Москву 28 апреля 1924 года, получив новое назначение на работу в Афганистане. Помимо сотрудников полпредства, на Балтийском вокзале в советскую столицу его провожали министр иностранных дел О.Штрандман, а также адъютант государственного старейшины Эстонии [58]. После отъезда Л.Н.Старка и до прибытия нового полпреда поверенным в делах СССР в Эстонии был назначен 1-й секретарь полпредства Юрий Владимирович Мальцев [52].

Последующими главами советского диппредставительства в Эстонии являлись: полпред Михаил Вениаминович Кобецкий (1924 г.), полпред Адольф Маркович Петровский (1924-1930 гг.), поверенный в делах Александр Григорьевич Гамбаров (1926-1927 гг.), полпред Федор Федорович Раскольников (1930-1933 гг.), полпред Алексей Михайлович Устинов (1934-1937 гг.), полпред Кузьма Николаевич Никитин (1937-1940 гг.), полпред Владимир Борисович Бочкарев (1940 г.).

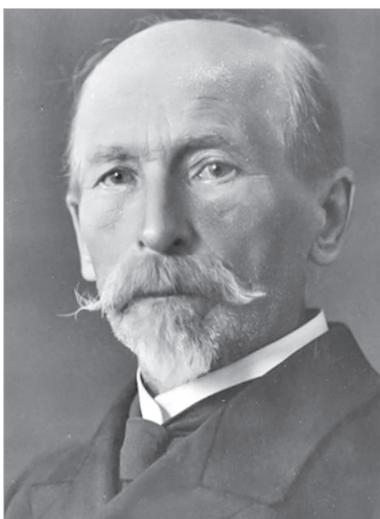
*Полпред СССР
в Эстонии Л.Н.Старк
Источник: Geni.com.*

Сергей ТАМБИ

В 1922-1924 годах военным атташе СССР в Эстонии являлся Григорий Давыдович Закс, ранее (в 1918 г.) занимавший пост заместителя наркома просвещения РСФСР. Последующими советскими военными атташе в Таллине были: Иван Гаврилович Ключко (1926-1927 гг.), Владимир Николаевич Курдюмов (1929-1931 гг.), Алексей Антонович Мазалов (1931-1934 гг.).

Первые эстонские полпреды в Москве

Своеобразным предшественником диппредставительства Эстонии в РСФСР была учрежденная 12 мая 1920 года Контрольно-оптационная комиссия (КОПК), получившая в пользование здание, где в настоящее время находится Посольство Эстонии в Москве. КОПК занималась вопросами отправки военных беженцев и оптацией в Эстонию.

*Полпред Эстонии в РСФСР
Тынис Варес*

*Источник: Eesti Rahvusarhiiv.
EAA.2111.1.12686.1.*

К 1923 году в структуре НКВД СССР, который находился в Москве на улице Кузнецкий Мост, имелся отдел Запада, в котором было подразделение по работе со странами Прибалтики и Скандинавии (заведующий - Анатолий Васильевич Битнер) [13]. К 1924 году в отделе Запада был выделен подотдел для государств Прибалтики (заведующий - Г.В.Рубинин) [14]. К 1925 году этот подотдел, располагавшийся в кабинете 83, возглавлял Борис Ефимович Штейн [15].

В конце 1920 года в Министерстве иностранных дел Эстонии был создан Русский отдел (впоследствии департамент), занимавшийся связями с Советской Россией, а также вопросами возвращения эстонцев в Эстонию. В 1920 году действовала также Русско-эстонская смешанная комиссия по обмену военнопленными.

14 февраля 1921 года вручил свои верительные грамоты в Москве первый полпред Эстонии в Советской России Тынис Варес (назначен на эту должность 21 января 1921 г.). Численность эстонского полпредства тогда составляла шесть человек [41]. К тому времени все больше стран признавали Эстонию де-юре. Так, к концу 1921 года страна имела десять официальных представительств в крупнейших европейских странах. В 1922 году Т.Варес был отозван из Москвы.

В том же году эстонское диппредставительство в РСФСР возглавил Адо Бирк (1922-1926 гг.). В июле 1922 года он посетил председателя ВЦИК М.И.Калинина и выразил надежду на развитие дружественных отношений между Россией и Эстонией [1].

Последующими главами эстонского диппредставительства в СССР были: Хейнрих Латерей (1926-1928 гг.), Юлиус Сельямаа (1928-1933 гг.), Карл Тофер (1933-1936 гг.), Аугуст Траксмаа (1936-1937 гг.) и Аугуст Рей (1938-1940 гг.).

К 100-ЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЭСТОНИЕЙ

Военными атташе Эстонии в РСФСР/СССР были: полковник Яан Ринк (1921 г.), майор Густав Мазер (1923-1924 гг.), подполковник Эмиль Курск (1925-1927 гг.), подполковник Йоханнес Рауд (1927-1931 гг.), подполковник Яан Курвитс (1931-1935 гг.) и подполковник Арнольд Синка (1935-1940 гг.).

Генеральное консульство Эстонии в Петрограде/Ленинграде возглавляли: консул Йоханнес Бауер (1922 г.), второй секретарь Филипп Кальйот (1922-1923 гг.), генеральный консул Яан Мёльдер (1924-1926 гг.), генеральный консул Ханс Лохк (1926-1933 гг.), исполняющий обязанности генерального консула Рудольф Мёллерсон (1933 г.) и генеральный консул Александр Варма (1933-1938 гг.).

В 1919-1920 годах в Пскове действовало консульство Эстонии (консул - Виктор Негго, секретарь - Рейнхольд Паас; отозваны 1 декабря 1919 г.) [31]. До 1924 года в Ямбурге (ныне г. Кингисепп Ленинградской области) имелось эстонское консульство, которое возглавляли Адольф Маргевич (1920-1921 гг.), Аугуст Теозе (1921 г.) и Зигфрид Таар (1921-1925 гг.) [43].

В феврале 1921 года из двух домов (большого и маленького) в Малом Кисловском переулке, выделенных властями РСФСР в пользование диппредставительства Эстонии, в квартале между Малым Кисловским и Калашным переулками, эстонское полпредство сначала выбрало для размещения меньшее здание.

А в 1922 году эстонские дипломаты переехали в большое здание (построено в 1903 г. по проекту архитектора А.М.Щеглова по заказу издателя В.В.Думнова), где оно располагается и в настоящее время [42].

О первых шагах двух диппредставительств

Обживавшееся в новом здании советское полпредство в Таллине активно включилось в работу. Оно вело интенсивную переписку с Министерством иностранных дел Эстонии по вопросам обеспечения бесперебойной работы диппредставительства (в частности, обращалось с просьбой о подсоединении здания к телеграфной линии).

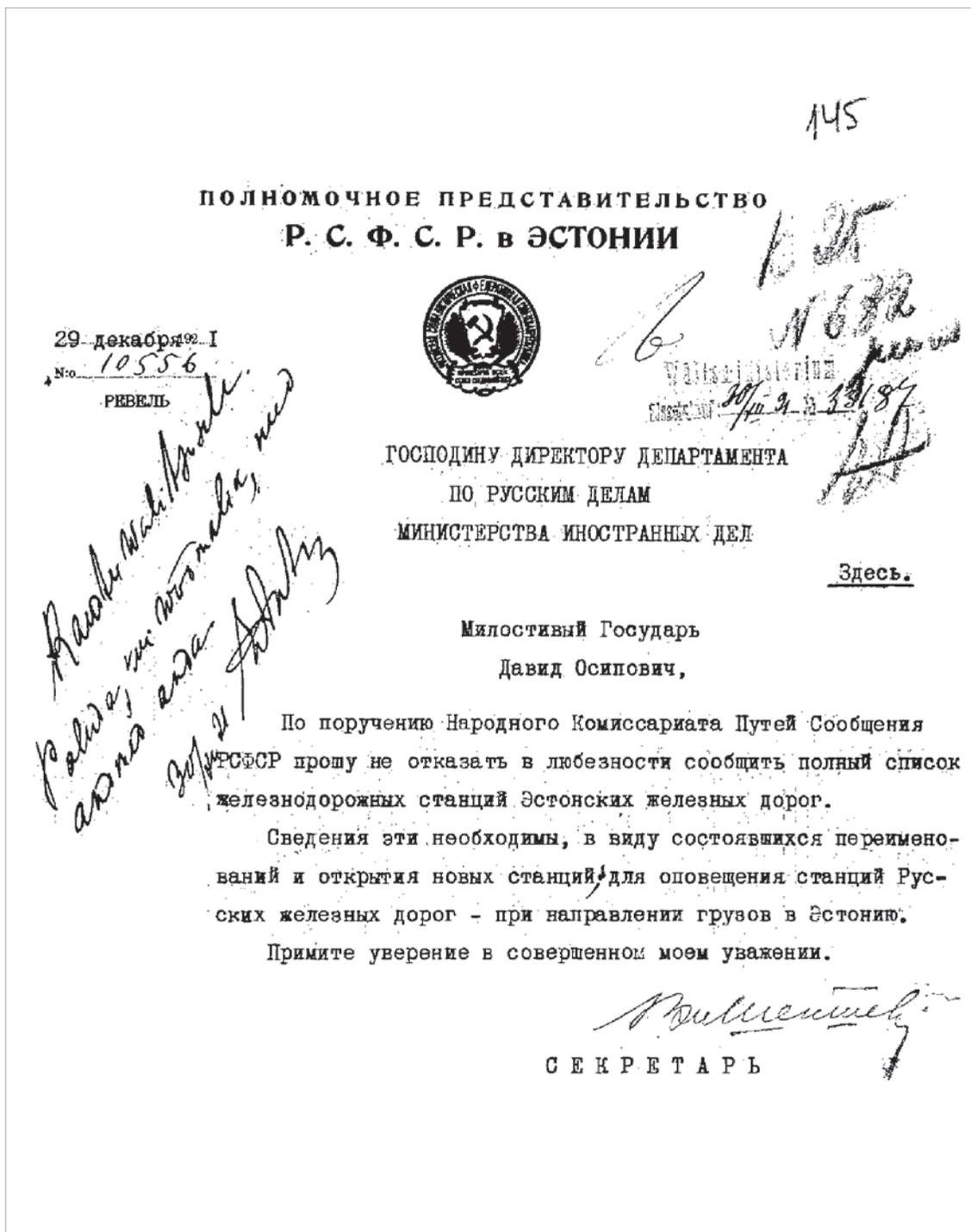
5 октября 1921 года между РСФСР и Эстонией было достигнуто соглашение об обмене 167 коммунистов, арестованных в Эстонии за принадлежность к компартии, на 247 эстонских граждан, заключенных в Советской России за разные преступления.

30 ноября 1921 года между Советской Россией и Эстонией были закончены работы по установлению точной государственной границы. Состоялось подписание соответствующих актов и межевых книг.

В декабре 1921 года советское полпредство запросило у эстонской стороны выдачу на 1922 год десяти пропусков для выхода на перрон таллинского вокзала. Сотрудники диппредставительства лично присутствовали при отправке и встрече дипломатических курьеров.

В связи с тем что после образования национального эстонского государства многие железнодорожные станции в стране были переименованы, советское полпредство в январе 1921 года запросило МИД Эстонии перечень наименований станций

Сергей ТАМБИ

Nota советского полпредства МИД Эстонии с запросом перечня
наименований станций Эстонских железных дорог

Источник: Eesti Rahvusarhiiv. ERA.957.12.1. Lk. 145.

К 100-ЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЭСТОНИЕЙ

Эстонских железных дорог. Данные сведения были необходимы ввиду направления грузов в Прибалтику. Также была запрошена информация о правилах въезда иностранцев в Эстонию, порядке выдачи загранпаспортов и правах членов дипломатического корпуса в стране пребывания.

В свою очередь, советское полпредство, отвечая на соответствующий запрос эстонской стороны, направило в МИД Эстонии правила полетов иностранных воздушных судов над территорией советского государства.

В 1921 году уполномоченным Наркомата внешней торговли РСФСР в Таллине был поднят вопрос об отмене взимаемой платы за лицензию на вывоз из Эстонии за границу золота, привозимого из Советской России. Практикуемое эстонской стороной взимание так называемой «канцелярской пошлины» на драгоценные металлы по 30 пенни с каждой 1 тыс. эстонских марок стоимости не могло удовлетворить советскую сторону [32].

Летом 1921 года встал вопрос о том, признавать ли советской стороне необходимость в сохранении за эстонскими правительственными контрольно-оптационными комиссиями в РСФСР права на диппочту. Эстонская сторона полагала, что такое право необходимо оставить даже в условиях функционирования официального эстонского диппредставительства, так как КОПК не была «связана органически с полпредством». Заместитель наркома по иностранным делам М.М.Литвинов в ноте от 23 июля 1921 года на имя полпреда Эстонии в РСФСР Т.Вареса указал, что «признание такого положения означало бы для советского правительства необходимость считаться с существованием в РСФСР двух независимых учреждений Республики Эсти, что противоречило бы основам международного права». Приводились сведения о количестве дипбагажа из Эстонии в РСФСР за май 1921 года - 438 мест, в обратном же направлении - 462 места, общий вес составил 2700 пудов, то есть в среднем 90 пудов в день. В итоге НКВД РСФСР отклонил просьбу эстонской стороны [36].

На первом этапе взаимоотношений двух государств можно встретить примеры теплого сотрудничества и помощи в трудную минуту. Так, Эстония выделила молодому советскому государству помощь для голодающих в Поволжье (массовый голод после Гражданской войны в России в европейской части страны и на прилегающих территориях в 1921-1923 гг.). Эстонское правительство ассигновало пострадавшим 10 млн. эст. марок, а Эстонский Красный Крест прислал 16 вагонов продовольствия (более 6,5 пуда: мука, картофель, сельдь, салака, соль, копченая колбаса, соленый сыр, сало, маргарин, консервы, сахарный песок, сухари, мыло, медикаменты) [3].

Печать Полномочного представительства РСФСР в Эстонии

Источник: Eesti Rahvusarhiiv. ERA.957.7.10. Lk. 11.

Сергей ТАМБИ

Поезд с эстонской гуманитарной помощью для голодающих Поволжья перед отправлением в Советскую Россию Таллин, 23 августа 1921 г.

Источник: Eesti Rahvusrhiiv. EFA.10.4.2518.

23 августа 1921 года специальный состав отправился из Таллина в столицу РСФСР. На локомотиве развевались флаги Эстонии и Эстонского Красного Креста. 26 августа поезд с эстонской помощью прибыл в Москву. Гуманитарный груз встретили в Москве в торжественной обстановке [25]. Представитель ЦИК выразил слова благодарности уполномоченному Эстонского Красного Креста Оскару Амбергу. Эстонская помощь была направлена из Москвы далее в Казань, Самару, Симбирск, Уральск, Саратов и Уфу [26].

В сентябре 1921 года советский полпред Л.Н.Старк передал министру иностранных дел О.Штрандману письмо от председателя Центральной комиссии помощи голодающим при ВЦИК (ЦК Помгол ВЦИК) Л.Б.Каменева, в котором содержались такие строки:

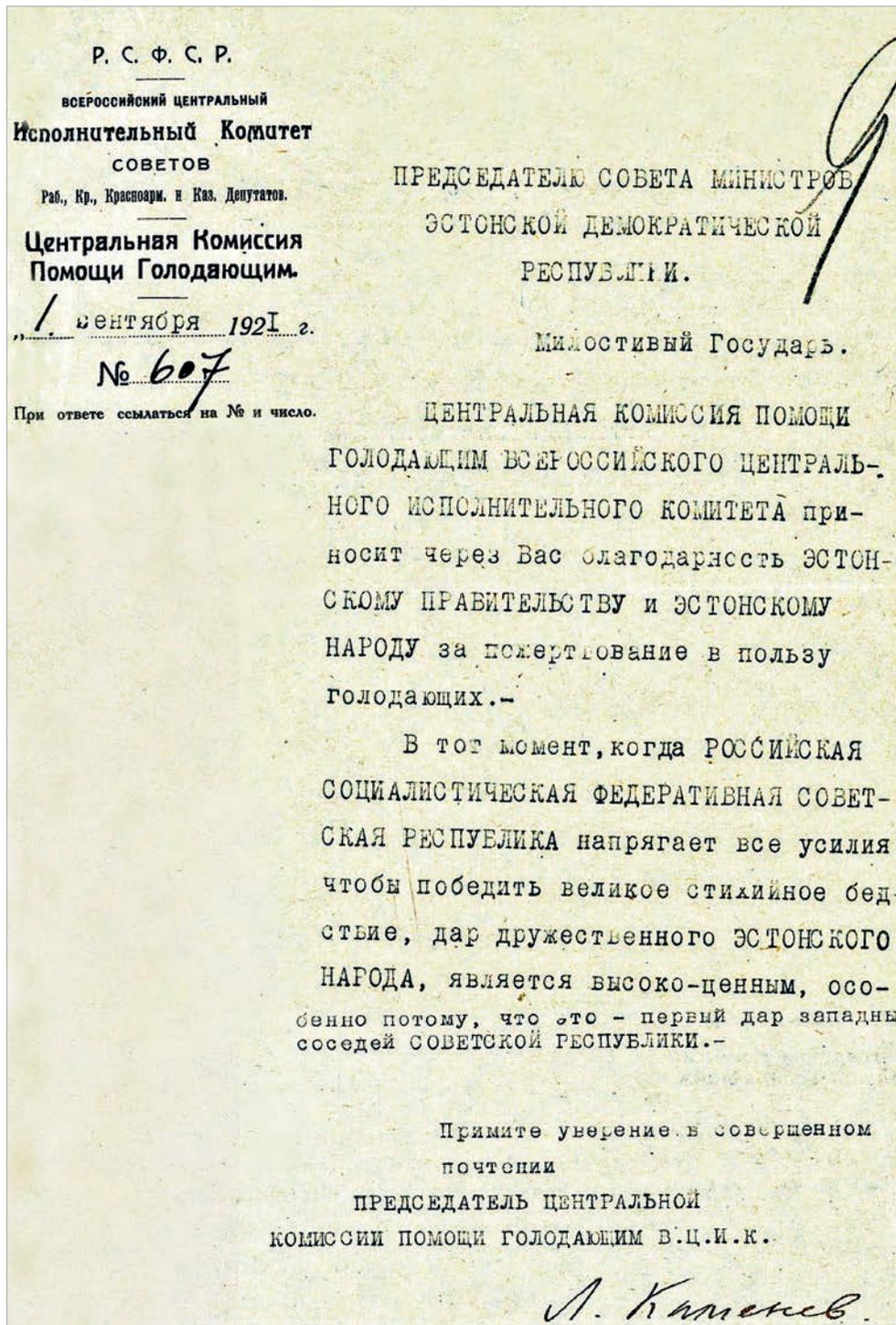
«ЦК Помгол ВЦИК приносит через Вас благодарность эстонскому Правительству и эстонскому народу за пожертвование в пользу голодающих. В тот момент, когда РСФСР напрягает все усилия, чтобы победить великое стихийное бедствие, дар дружественного эстонского народа является высокоценным особенно потому, что это - первый дар западных соседей Советской республике». Это письмо тогда широко разошлось в крупнейших эстонских СМИ (газетах «Ваба Маа» [50], «Выру Театайя» [59] и др.).

Эстонский Красный Крест вместе со шведскими коллегами открыли в Самаре врачебный пункт. В 1922-1923 годах в сотрудничестве с Международным комитетом помощи голодающим России (Миссия Фритьофа Нансена) Эстонский Красный Крест поставлял в регионы Советской России, пострадавшие от голода, продовольствие и одежду. Тем самым от голода были спасены более 8 тыс. человек. Значимую роль в направлении эстонской помощи восточному соседу сыграл президент Эстонского Красного Креста Ханс Леэсмент [45].

О совместных конференциях РСФСР/СССР и Эстонии в начале 1920-х годов

Представители двух стран принимали участие в целом ряде крупных конференций и съездов, организованных как в Москве и Ленинграде, так и Таллине. С 15 мая по 2 июня 1923 года в эстонской столице состоялся I Съезд представителей железных

К 100-ЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЭСТОНИЕЙ

*Письмо-благодарность председателя ЦК Помгол Л.Б.Каменева председателю
Совета министров Эстонии. 1 сентября 1921 г.*

Источник: Eesti Rahvusaarhiiv. ERA.31.3.12988. Lk. 9-10.

Сергей ТАМБИ

дорог по делам прямого русско-эстонского железнодорожного сообщения [33]. Вторая подобная российско-эстонская конференция (на ней присутствовали и представители Латвии) прошла с 4 по 21 февраля 1924 года в Ленинграде [38].

28-31 октября 1921 года представители РСФСР, Эстонии, Латвии, Литвы и Финляндии приняли участие в состоявшейся в Риге Экономической конференции [29]. В основу работы конференции была положена программа делегации РСФСР, целью которой было укрепление экономических связей между Советской Россией и странами Прибалтики.

5 ноября 1924 года на заседании президиума Эстонской торговой палаты обсуждался вопрос о сотрудничестве с Русско-эстонской торговой палатой и эстонской секцией Северо-Западной областной торговой палаты [39].

Договорно-правовая база между РСФСР/СССР и Эстонией в начале 1920-х годов

В первой половине 1920-х годов активно расширялась договорная база между РСФСР/СССР и Эстонией. К наиболее крупным соглашениям и конвенциям можно отнести: Соглашение по беженскому вопросу (19 августа 1920 г.), Соглашение о порядке осуществления оптации (6 апреля 1920 г.), две конвенции о прямом, пассажирском и грузовом железнодорожном сообщении (первая подписана 17 сентября 1920 г. со стороны РСФСР членом коллегии Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции И.Э.Гуковским, со стороны Эстонии министром путей сообщения А.К.Бюргером; вторая подписана 5 июля 1923 г. со стороны СССР полпредом Л.Н.Старком, со стороны Эстонии министром путей сообщения К.Ипсбергом), Временное соглашение о почтовых сношениях (2 декабря 1920 г.), Временное соглашение о телеграфных сношениях (16 марта 1921 г.), Договор о сплаве леса и лесных материалов (9 мая 1922 г.) [6], Конвенция о почтовых сношениях (27 июня 1924 г.) [20], Конвенция о телеграфных и радио-телеграфных сношениях (27 июня 1924 г.), Конвенция о телефонных сношениях (27 июня 1924 г.) [12].

РСФСР/СССР и Эстония стали участниками и некоторых многосторонних конвенций. Так, 25 июня 1922 года в Юрьеве (Тарту) РСФСР, Белорусская ССР и Украинская ССР, с одной стороны, и Эстонская Республика, с другой стороны, заключили Санитарную конвенцию. 13 февраля 1923 года она была ратифицирована эстонской стороной [30]. Обмен ратификационными грамотами состоялся 27 октября 1923 года в Москве [19].

Некоторые соглашения между РСФСР/СССР и Эстонией так и не удалось заключить в 1920-х годах. Еще 12 июня 1922 года советское правительство направило Эстонии и Латвии предложение о взаимном осуществлении сокращения вооружений. 2-12 декабря 1922 года состоялась Московская конференция по сокращению вооружений (председатель - М.М.Литвинов), в которой приняли участие РСФСР, Эстония, Латвия, Литва, Польша и Финляндия. Председателем эстонской делегации являлся Юлиус Сельямаа [47]. Советская Россия предложила осуществить взаим-

К 100-ЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЭСТОНИЕЙ

ное сокращение армий, военных бюджетов, ликвидацию военных образовательных профилей, а также нейтрализацию пограничных зон [9]. Ю.Сельямаа заявил, что именно «политическое разоружение должно предшествовать материальному разоружению». В итоге на конференции, показавшей миролюбивый характер советской внешней политики, приглашенные страны, включая прибалтийские, уклонились от принятия советского предложения, поставив на первое место решение политических вопросов.

В конце 1923 года начались переговоры между СССР и Эстонией о заключении договора о ненападении. Несмотря на то что был даже выработан текст соглашения, Эстония решила его не подписывать. Переговоры были прерваны [28]. Спустя почти десятилетие, 4 мая 1932 года, страны подписали договор о ненападении и мирном разрешении конфликтов.

Советско-эстонская торговля в начале 1920-х годов

Позитивную динамику показывал торговый оборот между двумя государствами. Так, в 1922 году СССР импортировал из Эстонии разных товаров (зерно, бумага, продовольствие и химические товары) на 12 млн. эстонских крон. Советский экспорт в прибалтийскую страну за тот же период оценивался в 800 тыс. эстонских крон (лесоматериалы, химическое сырье). В 1923 году по мере улучшения экономического положения в СССР Эстония стала также импортировать зерно из Советского Союза. Торговые отношения пришли в равновесие - 4 млн. эстонских крон на каждой стороне.

От прошлого к современности

XX век (после начального этапа становления наших межгосударственных отношений) насыщен множеством крупных событий, оставивших яркий след в истории двустороннего взаимодействия. Это и вхождение Эстонии в состав СССР (1940 г.), и героическая борьба 8-го Эстонского стрелкового корпуса Красной Армии с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, и послевоенное возрождение экономики Советской Эстонии, и большие стройки в республике, и, наконец, принятие Верховным Советом Эстонской ССР Декларации о суверенитете (1989 г.).

Распад Советского Союза стал одним из главных событий конца XX столетия. 12 июня 1990 года I Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР [4].

12 января 1991 года в Таллине председатель Верховного Совета РСФСР Борис Николаевич Ельцин и председатель Верховного Совета Эстонской Республики Арнольд Рюитель подписали Договор об основах межгосударственных отношений РСФСР и Эстонской Республики, в котором за каждой из сторон было признано неотъемлемое право на государственную независимость [7].

Сергей ТАМБИ

24 августа 1991 года вышел Указ Президента РСФСР Б.Н.Ельцина №81 «О признании государственной независимости Эстонской Республики», второй пункт которого гласил: «Министерству иностранных дел РСФСР провести соответствующие переговоры и подписать соглашение об установлении дипломатических отношений между РСФСР и Эстонской Республикой» [22]. Наконец, 6 сентября Государственный Совет СССР признал независимость Эстонии [17].

Чрезвычайными и полномочными послами Российской Федерации в Эстонской Республике в современную эпоху были: А.И.Кузнецов (1992 г.), А.М.Трофимов (1992-1997 гг.), А.И.Глухов (1997-2000 гг.), К.К.Провалов (2000-2006 гг.), Н.Н.Успенский (2006-2010 гг.), Ю.Н.Мерзляков (2010-2015 гг.). 15 октября 2015 года нынешний посол России в Эстонии Александр Михайлович Петров вручил верительные грамоты Президенту Эстонии Тоомасу Хендрику Ильвесу.

100-летие со дня фактического установления дипломатических отношений, которое мы отмечаем в этом году, является важной вехой, когда мы можем посмотреть в прошлое, чтобы эффективно сотрудничать в будущем, последовательно расширяя наши двусторонние связи.

Первым послом Эстонии в Москве был Юри Кахн (1992-1995 гг.). Последующими же послами являлись: Март Хельме (1995-1999 гг.), Тийт Матсулевич (1999-2001 гг.), Карин Яани (2001-2005 гг.), Марина Кальюранд (2005-2008 гг.), Симму Тийк (2008-2012 гг.), Юри Луйк (2012-2015 гг.), Арти Хилпус (2015-2018 гг.). В настоящее время

Эстонию в Москве представляет посол Маргус Лайдре, вручивший 11 октября 2018 года верительные грамоты Президенту России Владимиру Владимировичу Путину.

Помимо посольства в Таллине Россия представлена в Эстонии Генеральным консульством в Нарве и Канцелярией консульского отдела Посольства России в Тарту. Эстония представлена в России посольством в Москве, Генеральным консульством в Санкт-Петербурге и Псковской канцелярией Генерального консульства Эстонии в Санкт-Петербурге.

В настоящее время продолжается поступательное развитие сотрудничества между Россией и Эстонией в области культуры, приграничного сотрудничества и многих других сферах. 100-летие со дня фактического установления дипломатических отношений, которое мы отмечаем в этом году, является важной вехой, когда мы можем посмотреть в прошлое, чтобы эффективно сотрудничать в будущем, последовательно расширяя наши двусторонние связи.

Источники и литература

1. Бирк и Балтрушайтис у Калинина // Голос трудовой Абхазии. 1922. №159-295. 16.07.1922. С. 1.
2. Большевицкие делегаты на мирных переговорах в Пскове // Новая Россия. 1919. №142. 19.09.1919. С. 1.

К 100-ЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЭСТОНИЕЙ

3. Голод: сборник Представительства Российского общества Красного Креста в Америке, 1921-1922. Нью-Йорк, 1922. С. 90-100.
4. Декларация о государственном суверенитете РСФСР // Первый съезд народных депутатов РСФСР. 16 мая - 22 июня 1990 года. Стенографический отчет. Том IV. Москва, 1993. С. 476-478.
5. Декрет о признании независимости Эстляндской советской республики // Известия ВЦИК. №269. 08.12.1918.
6. Договор // Riigi Teataja. 1922. №95. 01.08.1922. Lk. 445.
7. Договор об основах межгосударственных отношений РСФСР и Эстонской Республики (Таллин, 12.01.1991 г.) // Портал «Гарант.ру» // URL: <http://base.garant.ru/2541360> (дата обращения: 13.03.2020).
8. К мирным переговорам во Пскове // Новая Россия. 1919. №147. 25.09.1919. С. 3.
9. Конференция по разоружению // Бакинский рабочий. 1922. №274. 05.12.1922. С. 4.
10. Левидов М.Л. Чья рука? (Убийство Нэтте). М-Л.: Госиздат, 1926. С. 47.
11. Лившиц Л.Я. Дом на улице Пикк, 19 // Столица. 1998. 29.10.1998. С. 5.
12. Медведев А. Эстония. М.: Соцэкгиз, 1940. С. 115-117.
13. Наркоминдел // Вся Москва. Адресная и справочная книга. 1923 год. I отдел. Москва-Петроград: Государственное издательство, 1923. С. 62-63.
14. Наркоминдел // Вся Москва. Адресная и справочная книга. 1924 год. I отдел. Москва-Петроград: Государственное издательство, 1924. С. 17.
15. Наркоминдел // Вся Москва. Адресная и справочная книга. 1925 год. II отдел. Москва-Петроград: Государственное издательство, 1925. С. 215.
16. О праздновании в Эстонии 100-летия Тартуского договора. Брифинг официального представителя МИД России М.В.Захаровой. Москва. 30.01.2020 // URL: https://www.mid.ru/briefingi/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/4014412#0 (дата обращения: 15.02.2020).
17. Постановление Государственного Совета СССР от 06 сентября 1991 г. №1-ГС «О признании независимости Эстонской Республики» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. Москва. 1991. №37. С. 1093.
18. Прекращение деятельности Американского Красного Креста // Последние известия. 1922. №137. 18.06.1922. С. 3.
19. Санитарная конвенция между БССР, РСФСР и УССР, с одной стороны, и Эстонией, с другой стороны. Тарту. 25.06.1922 // Вестник ЦИК, СНК и СТО Союза ССР. Москва, 1924.
20. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. I-II. М.: Литиздат НКИД, 1928. С. 371.
21. Сведения о деятельности Американского Красного Креста в Эстии // Последние известия. 1920. №98. 06.12.1920. С. 3-4.
22. Указ Президента РСФСР «О признании государственной независимости Эстонской Республики». 24.08.1991 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/141> (дата обращения: 20.02.2020).

Сергей ТАМБИ

23. Шейнис З.С. Максим Максимович Литвинов: революционер, дипломат, человек. М.: Издательство политической литературы, 1989. С. 94-99.
24. Ameerika konsulaadi uus asukoht // Päewaleht. 1921. №309. 18.11.1921. Lk. 3.
25. Eesti abirongi Moskwa jõudmine // Päewaleht. 1921. №227. 28.08.1921. Lk. 1.
26. Eesti esimene abirongi Moskwas wiibimine // Kaja. 1921. №218. 21.09.1921. С. 1.
27. Eesti kaubandusline saatkond // Tallinna Teataja. 1920. №54. 08.03.1920. Lk. 2.
28. Eesti Rahvusrhiiv. Eesti - Vene ja Läti - Vene vahelise... ERA.957.5.195; 28.11.1923-05.04.1924. Lk. 103.
29. Eesti Rahvusrhiiv. Eesti, Läti, Leedu, Soome ja Nõukogude Vene... ERA.957.11.800; 28.10.1921-31.10.1921. Lk. 1-26.
30. Eesti Rahvusrhiiv. Eesti, Vene, Ukraina ja Valgevene vabariikide... ERA.957.5.139; 25.06.1922-27.10.1923. Lk. 32.
31. Eesti Rahvusrhiiv. Kirjavahetus Eesti konsulitega Pihkvas... ERA.957.11.103; 21.06.1919-31.12.1919. Lk. 23.
32. Eesti Rahvusrhiiv. Kirjavahetus Nõukogude Vene saatkonnaga... ERA.957.12.1; 07.02.1922-20.12.1922. Lk. 26, 121.
33. Eesti Rahvusrhiiv. Kirjavahetus Teedeministeeriumiga Tallinnas; ERA.957.12.455; 20.07.1923-24.09.1923. Lk. 1-27.
34. Eesti Rahvusrhiiv. Leping sõjalise tegevuse seismapanekust Eesti ja... ERA.957.18.3; 31.12.1919. Lk. 1-8.
35. Eesti Rahvusrhiiv. Nõukogude Vene saadikute volitused ja... ERA.957.7.10; 24.12.1920-25.07.1933. Lk. 1, 11.
36. Eesti Rahvusrhiiv. Nõukogude Vene Välisasjade rahvakomissari... ERA.957.11.1121; 02.06.1921-14.12.1921. Lk. 7.
37. Eesti Rahvusrhiiv. Rahuleping Eesti ja Venemaa vahel; ERA.957.18.4; 02.02.1920. Lk. 1-34.
38. Eesti Rahvusrhiiv. Raport ministeeriumidele II Eesti - Vene... ERA.957.12.626; 03.03.1924-06.03.1924. Lk. 1-10.
39. Eesti Rahvusrhiiv. Saadik A. Birk'i korterit läbiotsimisel leitud... ERA.957.12.562; 14.01.1924-09.07.1924. Lk. 106.
40. Eesti Rahvusrhiiv. Tallinna kinnistusamet. Kinnistu №75. EAA.2840.1.2253. 20.03.1895-29.10.1921. Lk. 1-32.
41. Eesti saatkond sõitis eile Wenemaale // Postimees. 1921. №32. 09.02.1921. Lk. 1.
42. Eesti saatkonna lugu Moskvas // Eesti suursaatkond Moskvas // URL: <https://moscow.mfa.ee/et/saatkond-ja-kontaktid/eesti-saatkonna-lugu-moskvas> (дата обращения: 25.02.2020).
43. Eesti välisteenus : biograafiline leksikon 1918-1991. Tallinn, 2006. Lk. 17.
44. Kohalik Wene saatkond lahkub «Petrogradi» hotellist // Kaja. 1921. №316. 31.12.1921. Lk. 5.
45. Kutsar K. Eesti Punase Risti asutamisest 100 aastat. Eesti Punase Risti tegevuse kõrgperiood 1919-1940 // Eesti Arst. Veebruar 2019. №98(2). Lk. 123.

К 100-ЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЭСТОНИЕЙ

46. *Mattisen E.* Tartu rahu. Tallinn: Eesti Raamat, 1989.
47. Moskwa wäewähendamise konwerents // Kaja. 1922. №303. 19.12.1922. Lk. 3.
48. Narwa linna... // Põhja Kodu. 1921. №106. 12.09.1922. Lk. 2.
49. Nõuk. Wene lipu pärast // Tallinna Teataja. 1921. №59. 13.03.1921. Lk. 3.
50. Nõukog. Wenemaa esitaja... // Waba Maa. 1921. №239. 10.09.1921. Lk. 5.
51. Nõukogude Liidu saadik volikirjade esitamisel (1923). Kestus: 01:36. Estonia Filmi kroonika // Eesti Filmi andmebaas // URL: <https://www.efis.ee/et/filmiliigid/film/id/17875> (дата обращения: 15.03.2020).
52. Nõukogude Wene esitaja Tallinnas Leonid Stark lahkub // Postimees. 1924. №111. 26.04.1924. Lk. 1.
53. Nõukogude Wenemaa saatkond kohale jõudnud // Päewaleht. 1920. №43. 21.02.1920. Lk. 1.
54. Raua treipinke... // Kaja. 1921. №183. 14.08.1921. Lk. 5.
55. Wene kaubanduslise saatkonna ülesanded Eestis // Sakala. 1920. №26. 03.03.1920. Lk. 2.
56. Wene kaubanduslisesaatkonna esimees Gukowski oma ülesannetest // Päewaleht. 1920. №44. 23.02.1920. Lk. 1.
57. Wene saadik L.Starki lahkumine // Waba Maa. 1924. №97. 29.04.1924. Lk. 3.
58. Wene saadik Stark Eestist lahkunud // Oma Maa. 1924. №51. 01.05.1924. Lk. 2.
59. Wene tänu Eestile // Wõru Teataja. 1921. №102. 13.09.1921. Lk. 3.
60. Wäljamaalt // Petseri Teataja. 1921. №38. 21.09.1921. Lk. 2.

Михаил БРЮХАНОВ

НАША РАБОТА СТРОИТСЯ НА ПРИНЦИПАХ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ, РАЗВЕТВЛЕННОЙ СЕТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ КОММУНИКАЦИЙ И НОСИТ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР

«Международная жизнь»: Михаил Дмитриевич, начиная нашу беседу, стоит отметить, что в России о Россотрудничестве, к сожалению, мало известно, оттого интерес общественности к ведомству, на практике использующему инструментарий «мягкой силы», очень высок.

Михаил Брюханов: Федеральное агентство действительно является уникальной структурой, представительства которой расположены более чем в 90 странах мира. Наша работа строится на принципах народной дипломатии,

долгосрочный курс. Хотелось бы особо отметить, что сама по себе идея выстраивания эффективных коммуникаций проходит сквозь все существующие элементы международной жизни нашей страны. Особенно сейчас, когда

МИХАИЛ БРЮХАНОВ

Заместитель руководителя Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) МИД России

разветвленной сети общественных коммуникаций и носит стратегический характер. То есть не направлена на получение сиюминутных выгод, а, скорее, имеет среднесрочный и

информационно-коммуникационные технологии буквально связывают людей по всему земному шару. В несколько кликов становится возможным поделиться своим уникальным

НАША РАБОТА СТРОИТСЯ НА ПРИНЦИПАХ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ, РАЗВЕТВАЕННОЙ СЕТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ КОММУНИКАЦИЙ И НОСИТ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР

контентом, обмениваться информацией из образовательной, научной, культурной, да что говорить, из любой области. Небывалый размах

международных коммуникаций на самом деле позволяет реализовывать самые смелые международные проекты.

«Международная жизнь»: *Вы обратили внимание на образ, репутацию, на то, как Россия выглядит в глазах общественности разных стран. На это ли нацелена российская «мягкая сила»? И чем же она отличается в таком случае от классического американского подхода?*

М.Брюханов: Говоря о «мягкой силе» в России, мы обычно вспоминаем научные труды американского политолога Джозефа Ная, определившего «soft power», с одной стороны, как способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, а с другой стороны, как научную концепцию, как обобщение определенных образов, смыслов в противовес идеологии прямого принуждения. При этом Най обращает внимание на то, что данная концепция концентрированно не выражена в нормативном поле. Кроме того, зачастую в нашем общественном дискурсе опускают, на мой взгляд, самое важное: на Западе определяют «мягкую силу» прежде всего как форму политической власти и способ достижения конкретных результатов во внешней политике – это и порочная практика экстерриториальности национального права, экономических санкций, двойных стандартов, в том числе в распространении информации.

Трактовка категории «мягкой силы» применительно к гуманитарному, историческому и культурному наследию государств может иметь и негативные последствия. В этой логике, объявляя, например, войну памятникам, в частности памятникам Второй мировой войны как элементам российского влияния, представители некоторых государств лишают будущие поколения

исторической памяти, объективного взгляда на события того времени, подталкивают к совершению прежних ошибок.

Можно было бы отметить, что «мягкая сила» любого государства зиждется на безусловных успехах той или иной нации и ее отдельных представителей в различных сферах жизни общества, экономики, на признании ее мирового вклада и моральных, этических ценностей.

Феномен успешности, например, советской «soft power» основывался на привлекательности идей социализма, достижениях народного хозяйства, науки, искусства, образования, военной отрасли.

Россия, уверенно вернувшись в мировую повестку дня, предлагает сегодня принципиально иные подходы к устройству мирополитической системы, оказавшейся в кризисе. Президент России Владимир Путин, говоря о полицентричном мире, отмечает, что это не является панацеей от проблем, не укрепляет стабильности. Требуется создание механизмов разрешения острых противоречий, формирование устойчивых коммуникаций на всех уровнях международных отношений, которые выступали бы демпфером дестабилизирующих колебаний всего комплекса межгосударственных отношений. В этом нам видится главная миссия общественной дипломатии.

«Международная жизнь»: *Михаил Дмитриевич, с вашей точки зрения, на что нацелена борьба с советскими памятниками в некоторых европейских государствах?*

Михаил БРЮХАНОВ

М.Брюханов: Этому есть простое объяснение. К примеру, известный Алеша в болгарском Пловдиве - это не символ советизации, не атрибут внешнеполитического влияния России. Это дань памяти и уважения подвигу советского солдата, освободившего мир от фашизма, «коричневой чумы», от тотального истребления целых наро-

дов. То же самое с памятником Коневу в Чехии. Тот случай, когда местечковые политики, имен которых никто не вспомнит уже через поколение, пытаются построить свою карьеру на ненависти к России, воспользоваться русофобской волной, чтобы встать в очередь к «кормушке» правополиберального крыла европейской власти.

«Международная жизнь»: *Проявляется ли, на ваш взгляд, «мягкая сила» государств в их истории, произведениях культуры, искусства, научных открытиях?*

М.Брюханов: В логике биполярного противостояния и претензии на глобальное доминирование, возможно, и имело бы смысл соперничество в величии и творениях великих представителей человечества. Возможно, было бы уместно акцентировать внимание на эффектах «мягкой силы» от полета первого человека в космос, от спортивных достижений

и тому подобное, но разве Королев, Гагарин, Чайковский, Бах, Моцарт, Твен - не общее достояние человечества? Следует ли национализировать великих поэтов, ученых, художников, литераторов? Не лучше ли обогащать их трудами знания новых и новых поколений людей по всему миру, делать знания о них доступными всем?

«Международная жизнь»: *Значит, не только и не столько «мягкая сила», сколько общественная дипломатия, коммуникации, отношения между людьми являются той средой, в которой действует ведомство. В последнее время на фоне общемировых трансформаций заметны процессы регионализации, межрегиональной кооперации. Одно из направлений Россотрудничества - содействие регионам России в реализации их проектов в различных сферах, а также развитие международного муниципального сотрудничества.*

М.Брюханов: Верно. Россотрудничество является той государственной структурой, действующей в системе Министерства иностранных дел России, которая Указом Президента России «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества» наделена полномочиями в сфере координации и развития внешнеполитических контактов породненных городов, а также оказания содействия субъектам Российской Федерации по развитию их международных связей. Актуальность и востребованность этого на-

правления работы доказаны практикой. Только в первом квартале, буквально друг за другом, произошло сразу два значимых события. Речь идет о XXXIV заседании Совета глав субъектов Российской Федерации при МИД России на тему «Международное муниципальное сотрудничество: перспективы развития, механизмы координации и эффективность многосторонних форматов» и заседании Совета при Президенте России по развитию местного самоуправления, где в отдельный блок была выделена тема международного муниципального сотрудничества.

«Международная жизнь»: *Под международным муниципальным сотрудничеством понимается движение породненных городов?*

НАША РАБОТА СТРОИТСЯ НА ПРИНЦИПАХ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ, РАЗВЕТВЛЕННОЙ СЕТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ КОММУНИКАЦИЙ И НОСИТ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР

М. Брюханов: Не только. Движение породненных городов снова стало востребованным в международной повестке дня. Уходя своими корнями в 1944 год - Волгоград и Ковентри, - международное движение породненных городов преобразовалось сегодня в международное муниципальное сотрудничество. Обросло новыми форматами, направлениями, приросло современной практикой и механизмами реализации сотрудничества между городами и муниципальными образованиями различных государств. И мы стараемся идти в ногу со временем, активно содействуя становлению и развитию новых подходов к межмуниципальному сотрудничеству.

В структуре агентства действует подразделение, которое осуществляет взаимодействие с регионами, городами и муниципальными образованиями нашей страны в том числе и достаточно нетривиальными методами. В частности, коллегам уже удалось проанализировать всю нормативно-правовую базу российского и зарубежного международного муниципального сотрудничества, разработана специальная анкета для муниципальных образований, создаются инфографические профили городов, реализуются творческие подходы в

профессиональной работе этого отдела агентства. Кстати говоря, на нашем сайте в недавно обновленном разделе «Международное региональное и муниципальное сотрудничество» можно найти много полезной информации - от нормативных актов до проектов типовых соглашений между городами. Конечно же, есть и новости, и даже полезные ссылки на аккаунты в социальных сетях.

Мы убеждены, что международное муниципальное сотрудничество сегодня - это именно та сфера народной дипломатии, которая делает возможным прямые отношения между народами, основанные на безусловном равенстве и взаимном уважении, на решении практических, жизненных вопросов, затрагивающих повседневные интересы миллионов людей, отношения, в конечном счете ведущие к конструктивному диалогу носителей различных культур, языков, традиций и нравов. Укрепление связей между городами, районами, сообществами, несомненно, способствует стабилизации системы мироустройства в целом, гармонизации подходов к решению любых сложных задач и разрешению существующих противоречий между народами.

«Международная жизнь»: *Однако и эта сфера используется в политических целях в США. К примеру, Берни Сандерс в разгар предвыборной гонки вспомнил о существующих побратимских контактах между Ярославлем и Берлингтоном.*

М. Брюханов: К сожалению, многие политики на Западе вспоминают о побратимских контактах, когда того требует конъюнктура, а не когда их «горячие головы» предлагают очередной пакет нелегитимных ограничений в отношении нашей страны.

Относительно взаимодействия между Ярославлем и Берлингтоном следует сказать, что оно осуществляется главным образом по линии спорта.

Вообще говоря, ведь истоки этого межмуниципального сотрудничества опять же восходят к биполярному противостоянию, периоду холодной войны, когда мир оказался в условиях реальной угрозы ядерной катастрофы. В умах американской общественности вашингтонским истеблишментом культивировался образ «красной угрозы». Люди были напуганы неотвратимостью конфликта с использованием оружия массового поражения, города США буквально

Михаил БРЮХАНОВ

застраивались персональными спасительными бункерами. Общественность двух городов предложила другую, альтернативную возможность. Побратимство, диалог, мир, урегулирование конфликта. Не это ли проявление той самой

«мягкой силы», с которой мы начали нашу беседу? Нет, не думаю, что это такой государственный механизм, демонстрация силы «мягкой» или «жесткой». Это способность к самосохранению, устойчивости, выживанию в конце концов.

«Международная жизнь»: *Эта ваша мысль перекликается с идеями международных движений эпохи биполярной конфронтации, золотых времен ССОД.*

М.Брюханов: Выступая на одной из конференций, знаменитая советская балерина Ольга Лепешинская сказала, что «задача тех обществ, которые уже созданы в Советском Союзе, и тех, что еще создаются, всемерно содействовать осуществлению благородной цели - объединению всех людей доброй воли, населяющих земной шар». Вовлеченность неравнодушных людей в определение дальнейшего вектора развития человечества актуальна и сегодня.

В XX веке существовало множество общественных движений, которые способствовали реализации международных программ и проектов, одновременно выступая против гонки вооружений, неконструктивного соперничества государств. Стоит, наверное, вспомнить о движении врачей мира за предотвращение ядерной войны, Пагуошском движении ученых, высту-

павших за мир, разоружение и международную безопасность, за предотвращение мировой термоядерной войны и научное сотрудничество. Кстати говоря, сегодня активно развивается, вступает в прежние права научная дипломатия. Очевидно, что нам не хватает их энергии, поскольку становится возможным односторонний выход из таких основополагающих документов международной безопасности, как, например, ДРСМД. На поток ставится разработка биологического оружия. Но это уже выходит за рамки нашей дискуссии.

Другим возродившимся форматом общественной активности, безусловно, является Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Отрадно видеть, что наши регионы и города способны на высоком уровне принимать такие крупные и важные мероприятия.

«Международная жизнь»: *Каким образом строится работа Россотрудничества с субъектами, городами и муниципальными образованиями Российской Федерации?*

М.Брюханов: Мы оказываем содействие всем регионам нашей страны в реализации их международного потенциала. Существует также практика заключения рамочных соглашений о взаимодействии, в которых предусматривается ряд важных положений. В частности, в тексте документа предусмотрен механизм реализации такого сотрудничества. Речь идет о формировании совместного плана мероприятий. Иными словами, руководство определяет приоритетные цели в сфере международных отношений, иностранные государства, в ко-

торых планировалось бы достижение таких целей, а Россотрудничество включает эту региональную повестку в планы работы своих загранпредставительств. На данный момент мы имеем соглашения с 35 субъектами Российской Федерации.

Есть масса положительных примеров, когда в Российских центрах науки и культуры (РЦНК) проводились выставки, рассказывающие о культурной, туристической или инвестиционной привлекательности субъекта Российской Федерации. Проводились конференции и

НАША РАБОТА СТРОИТСЯ НА ПРИНЦИПАХ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ, РАЗВЕТВАЕННОЙ СЕТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ КОММУНИКАЦИЙ И НОСИТ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР

деловые встречи, не говоря уже о немалой подготовительной работе, которую проводят руководители представительств в странах своего пребывания. Порой вопросы международного регионального сотрудничества канализуются в образовательную сферу, то есть научно-образовательные проекты крупных региональных вузов, обмена студентами и профессорско-преподавательским составом.

В этом году мы обратились к руководству всех регионов России с предложением сформировать

план совместных мероприятий. Причем предлагается, кроме событий регионального уровня, включать в такой план предложения городов и муниципальных образований. Уверен, что подобный подход в значительной степени упорядочит и систематизирует работу на данном направлении.

Надо сказать, что в прошлом году с участием представительств агентства в иностранных государствах состоялись 473 мероприятия регионов и городов России.

«Международная жизнь»: *А такая систематизация действительно необходима?*

М. Брюханов: Это важно сделать вот почему. Сегодня ежегодно только в России проходит порядка 20 крупных межрегиональных форумов, основными целями которых являются, конечно же, экономическая кооперация, туристическое сотрудничество, формирование новых производственных цепочек. Тем не менее, кроме прагматичных интересов в области экономики, инвестиций и производства, регионам, как правило, есть что обсудить в сфере культуры, науки и искусства. Такие мероприятия являются прекрасными площадками для установления новых межличностных связей, придают импульс сотрудничеству на годы вперед.

Смело можно сделать вывод о том, что межрегиональные и межмуниципальные контакты разных государств де-факто взяли на себя роль компенсационного механизма сложной и противоречивой международной политической конъюнктуры. К примеру, взять хотя бы диалог между лидерами России и Японии в конце июня 2019 года, в рамках которого Владимир Путин и Синдзо Абэ анонсировали открытие Года межрегиональных и побратимских обменов. Похожая ситуация обстоит и с партнерами из Франции, с которыми в следующем году мы планируем проводить Год межрегиональных обменов.

Приведу еще один яркий пример. В конце сентября прошлого года на площадке Астраханского государственного университета мы провели международный форум стран Прикаспийского региона. Такой формат стал возможным после того, как политический вопрос о статусе Каспийского моря принципиально разрешился. В ходе этого события представители иранской стороны высказали предложение о создании международной региональной общественной структуры, как они выразились, Секретариата породненных городов стран Прикаспийского региона, которая могла бы взять на себя продвижение инициатив по кооперации городов пяти государств в этом регионе.

Отдельного внимания заслуживает и формат многостороннего международного муниципального сотрудничества. Имеется в виду диалог территориальных образований сразу нескольких государств. Данный формат сопряжен с процессами международной регионализации. К примеру, это касается взаимодействия городов в рамках Ганзейского союза Нового времени, межрегионального и межмуниципального взаимодействия в рамках СНГ, ШОС, БРИКС, Конгресса местных и региональных властей Совета Европы, сотрудничества на Балтике, Черноморского экономического сотрудничества и т. д.

Михаил БРЮХАНОВ

«Международная жизнь»: *Россотрудничество обычно является организатором мероприятий такого рода?*

М.Брюханов: В ряде случаев мы выступаем в качестве основных организаторов, по некоторым сюжетам значимся в числе соорганизаторов. В этом году мы планировали провести в Тверской области, в Завидове, традиционный, уже VI Конгресс породненных городов России и Финляндии. Однако ввиду пандемии новой коронавирусной инфекции было принято решение о его переносе на лето следующего года. Россот-

трудничество является соорганизатором намеченного на последний квартал текущего года Форума породненных городов и муниципальных образований стран БРИКС - это одно из мероприятий официального календаря председательства нашей страны в «пятерке». Имеются планы по поддержке Международного муниципального форума стран БРИКС, который планируется к проведению в ноябре этого года.

«Международная жизнь»: *Таким образом, сотрудничество территориальных образований различных государств - регионов, провинций, городов, муниципалитетов, коммун - как бы обрамляет самые разнообразные форматы взаимодействия между странами, народами, отдельными личностями.*

М.Брюханов: Вы абсолютно правы. Более того, это позволяет построить прямые общественные контакты. На клеточном, так сказать, уровне укрепить идеи взаимовыгодного сосуществования народов, соразвития, соработничества. Такое взаимодействие зачастую решает и чрезвычайно актуальные проблемы сохранения исторической памяти. Сейчас мы прорабатываем вопрос установления побратимских связей между муниципальными образованиями Самарской области и бельгийскими коммунами на уровне общего прошлого в борьбе с фашизмом во Второй мировой войне. Речь идет о сохранении памяти о боях-красноармейцах, отдавших свои жизни в боях против гитлеровской Германии на территории Бельгии. Россотрудничество при поддержке МИД России подключилось к доброй инициативе депутата Государственной Думы Российской Федерации А.Е.Хинштейна, и надеемся, что в 2020 году в ознаменование 75-летия Победы над «коричневой чумой» нам удастся реализовать и этот проект.

К слову сказать, целый ряд успешных примеров общественной дипломатии в этом смысле

«подсветила» организованная Россотрудничеством совместно с Общероссийским конгрессом муниципальных образований (ОКМО) в конце июня онлайн-конференция «Опыт городов-побратимов по сохранению общей памяти о Победе над фашизмом во Второй мировой войне». В ней приняли участие представители муниципалитетов России, Белоруссии, США, Великобритании, Франции, Израиля, Словакии и Германии - в общей сложности порядка 100 участников. Пары городов на протяжении почти двух с половиной часов делились уникальным опытом реализации совместных проектов в упомянутой сфере.

Надо отметить, что такого рода идеи требуют консолидации усилий не только государственного сектора, но и активной, адекватной позиции представителей гражданского общества. И мы признательны за высокую активность Общероссийскому конгрессу муниципальных образований, Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления (ВАРМСУ) и другим участникам наших, ставших уже традиционными встреч. Кстати, предложения и

НАША РАБОТА СТРОИТСЯ НА ПРИНЦИПАХ НАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ, РАЗВЕТВАЕННОЙ СЕТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ КОММУНИКАЦИЙ И НОСИТ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР

замечания, озвученные на встрече в декабре прошлого года, легли в основу рекомендаций

XXXIV заседания Совета глав субъектов Российской Федерации при МИД России.

«Международная жизнь»: *Очевидно, что вопросы международного регионального и муниципального взаимодействия получают при поддержке Россотрудничества институциональное развитие. Существуют ли сложности в этом деле?*

М.Брюханов: К сожалению, не без этого. Однако, как говорится, дорогу осилит идущий. Основной, пока непреодоленной препоной на пути активизации международного сотрудничества муниципальных образований России является наличие так называемых правовых пробелов. Если Федеральный закон «Об основах приграничного сотрудничества» регулирует международную деятельность муниципальных образований, подпадающих под понятие приграничных, то солидная доля муниципалитетов, осуществляющих трансграничное сотрудничество, выпадает из правового поля. Соответственно, возникает вопрос об эффективности такой международной деятельности относи-

тельно внешнеполитического курса нашей страны. В остальном мы уже активно трудимся с коллегами из разных ведомств по координации этой работы, созданию методических рекомендаций, вопросам подготовки муниципальных служащих, задействованных в международных подразделениях муниципальных администраций, и другим задачам, поставленным Советом глав субъектов Российской Федерации и Президентом России.

Возможно, формирование межведомственной рабочей группы способствовало бы решению всего спектра этих актуальных вопросов и позволило бы вывести нас на новый уровень международной деятельности.

Ключевые слова: *Россотрудничество, «мягкая сила», межгосударственные отношения.*

Олеся ОРЛЕНКО

Олеся Орленко

*Руководитель международных программ
фонда «Историческая память»*

alice.orlenko@gmail.com

Ключевые слова: *«закон Гэссо», мемориальные законы,
историческая память и наука.*

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ МЕМОРИАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ ВО ФРАНЦИИ И ИХ ВОСПРИЯТИИ В НАУЧНОМ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРИМЕР «ЗАКОНА ГЭССО»

Законь, так или иначе связанные с определенными историческими событиями или концепциями, встречаются во многих современных государствах. Среди исследователей, занимающихся данной темой, широко распространено понимание того, что существование такого рода законодательства - это явление юридической практики в XX-XXI веках. Целый ряд исследователей, в том числе на постсоветском пространстве, проводит сравнительный анализ исторической политики в странах Западной и Восточной Европы, пытаясь выделить общие черты этого процесса и его правового отражения¹.

Однако ряд связанных с этой темой вопросов остается открытым. Можно ли считать гомогенными все принимаемые в каком-либо государстве так называемые

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ МЕМОРИАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ ВО ФРАНЦИИ И ИХ ВОСПРИЯТИИ В НАУЧНОМ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ...

«мемориальные законы»? Являются ли исторические, социально-политические, культурные процессы, приводящие к появлению мемориальных законов, схожими во всех странах? Иными словами, одинаковы ли такие законы во всех странах, где они существуют, и преследуют ли они одни и те же цели? И, наконец, отличается ли дальнейшая судьба мемориальных законов в разных странах, в частности речь идет о вносимых в них изменениях и их применении. Пример французского закона №90-615 от 13 июля 1990 года, так называемого «закона Гэссо», который стал первой «мемориальной» правовой нормой в этой стране, может дать интересную почву для размышления над поставленными вопросами.

Сам термин «мемориальные законы» применяется во французской юридической и общественно-политической риторике, однако появился он сравнительно недавно, в 2005 году, и обозначает несколько законов, связанных с исторической памятью, которые были приняты во Франции, начиная с «закона Гэссо». Этот термин оспаривается некоторыми французскими экспертами, но на данный момент является часто употребляемым и используется в настоящей статье².

Закон №90-615 от 13 июля 1990 года называется «О пресечении любых расистских, антисемитских и ксенофобских действий»³. Его текст касается тем геноцида, военных преступлений и преступлений против человечества, организаций, признанных преступными международными юридическими инстанциями. Появление этого документа вызвало неоднозначную реакцию и раскололо сообщество представителей гуманитарных наук на его сторонников и противников. Если целесообразность принятия «закона Гэссо» вызывала и продолжает вызывать споры, то процессы, способствовавшие его появлению, часто являются объектом анализа.

Согласно концепции французского историка Анри Руссо, эпистемологические тенденции последних 30 лет формируются в контексте «негативной памяти», когда историческая память и наука концентрируются на трагических страницах прошлого, на истории жертв, конфликтов и проигравших. С одной стороны, это было подготовлено ростом интереса к устным свидетельствам как к историческому источнику, что, в свою очередь, дало развитие изучения истории Холокоста. С другой - процессами объединения Европы после падения Берлинской стены и распадом Советского Союза, после чего страны Старого Света стремительно интегрировали в свое пространство государства, чьи историографическая и когнитивная традиции находились в условиях обрушения прежних и поиска новых векторов развития⁴.

Появление «закона Гэссо» вызвало неоднозначную реакцию и раскололо сообщество представителей гуманитарных наук на его сторонников и противников.

Олеся ОРЛЕНКО

Проявляясь, по выражению исследователя Пьера Нора, в так называемых «местах памяти» - реперных точках, которые в представлениях общества сыграли ключевую роль в формировании самоидентичности, - историческая память формирует вокруг них нарратив, отводя одну из важнейших в нем ролей историку. Результатом этого становится слияние двух разных по своей сути категорий - памяти и исторической науки, - ставя последнюю часто в подчиненное положение⁵.

Негативным последствием всего этого может стать не только политическое манипулирование историческими сюжетами и болезненными точками памяти. Подобная диспропорция может вызвать конфликт памяти и науки, о котором писал Поль Рикёр, единственным выходом из которого, по его мнению, является концепция «справедливой памяти», когда история учитывает коллективные представления о прошлом, но не сводится к ним⁶. Игнорирование такой опасности и манипуляция взаимосвязью истории и памяти могут привести к скатыванию в националистическую риторику, чрезмерной концентрации на «негативной памяти» с превалированием реваншистских настроений, к настоящей социальной войне, вызванной отторжением объективно нужного, по выражению того же Рикёра, «долга памяти» - необходимого средства для рефлексии⁷.

Во Франции «мемориальными» называют четыре закона, помимо «закона Гэссо»: закон от 29.01.2001 о признании геноцида армян 1915 года⁸, закон от 21.05.2001, так называемый «закон

Тобира», по которому рабство и работорговля признаются преступлениями против человечества⁹, и закон от 23.02.2005 о признании некоторого позитивного вклада колониальных властей в развитие колоний, а также о дани уважения памяти репатрированным французам¹⁰, который вызвал наибольшее количество споров¹¹. Закон №90-615 был принят по инициативе политического деятеля, депутата от Французской компартии Жана-Клода Гэссо. Можно сказать, что его принятие явилось следствием волны общественно-политической активности 1968 года, которая, потерпев поражение, повлияла на деятельность общественных организаций, университетской и культурной среды в вопросах памяти и исторического признания¹².

Обсуждение проекта проходило в контексте реакции на судебные процессы во Франции над нацистскими преступниками французского происхождения Полем Тувье и, что особенно важно, над занимавшим важные государственные должности Морисом Папоном. Именно то, что перед лицом правосудия оказались французы, а не немцы, стало катализатором научных и общественно-политических дискуссий о роли Франции во Второй мировой войне, степени участия страны и народа в геноциде и преступлениях против человечества, о дани памяти и уважения жертвам

Тобира», по которому рабство и работорговля признаются преступлениями против человечества⁹, и закон от 23.02.2005 о признании некоторого позитивного вклада колониальных властей в развитие колоний, а также о дани уважения памяти репатрированным французам¹⁰, который вызвал наибольшее количество споров¹¹. Закон №90-615 был принят по инициативе политического деятеля, депутата от Французской компартии Жана-Клода Гэссо. Можно сказать, что его принятие явилось следствием волны общественно-политической активности 1968 года, которая, потерпев поражение, повлияла на деятельность общественных организаций, университетской и культурной среды в вопросах памяти и исторического признания¹².

Обсуждение проекта проходило в контексте реакции на судебные процессы во Франции над нацистскими преступниками французского происхождения Полем Тувье и, что особенно важно, над занимавшим важные государственные должности Морисом Папоном. Именно то, что перед лицом правосудия оказались французы, а не немцы, стало катализатором научных и общественно-политических дискуссий о роли Франции во Второй мировой войне, степени участия страны и народа в геноциде и преступлениях против человечества, о дани памяти и уважения жертвам

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ МЕМОРИАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ ВО ФРАНЦИИ И ИХ ВОСПРИЯТИИ В НАУЧНОМ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ...

этих трагедий. Полемика была разнообразной и часто зависела от приверженности ее участников к радикальным политическим взглядам¹³.

Основная часть «закона Гэссо» состоит из трех параграфов, которые вносят дополнение в Уголовный кодекс и Закон о свободе прессы от 29 июля 1881 года, а также уточняют порядок использования материалов судов по преступлениям против человечества. С нормативной точки зрения текст не дает никаких нововведений, а, по сути, является продолжением «закона Плевена» от 1 июля 1972 года, который предусматривает наказание за диффамацию и расистские оскорбления, а также за подстрекательство к дискриминации (новое понятие) и ненависти к лицу или группе лиц на этнической, расовой или религиозной почве. Также он предусматривает возможность для общественных организаций в течение пяти лет подавать в суд за такие правонарушения. «Закон Гэссо» добавляет возможность этим организациям отвечать на подобные действия публикациями в прессе. Кроме того, в законе дано уточнение, что именно является отрицанием преступлений против человечества, ссылаясь на определения Международного военного трибунала, идущих в приложении к Лондонскому соглашению от 8 августа 1945 года, и на перечисленные в нем организации, признанные преступными¹⁴.

Принятие закона №90-615 инициировало дискуссию в научном и общественно-политическом пространстве, которая сконцентрировалась на проблемах вмешательства государства в общественную жизнь и научные исследования. В частности, она касалась принципа свободы слова, гарантированного всем гражданам Декларацией прав человека и гражданина, который ставил под угрозу, по мнению некоторых, этот закон. Проанализируем основные положения как противников, так и сторонников данного закона, принадлежащих главным образом к научной среде, поскольку представители этого сообщества, как правило, наиболее тщательно заботятся об аргументации своей позиции, в то время как в политической и медийной сферах основной задачей является завоевание электората и аудитории.

Одним из самых знаковых актов критики стала петиция ассоциации «Свободу истории!» с одноименным названием, появившаяся впервые в прессе на страницах газеты «Libération» от 13 декабря 2005 года, которую подписали многие известные историки, представители академической среды и писатели Франции - Пьер Видаль-Наке, Жан-Пьер Азема, Пьер Нора, Марк Ферро, Франсуаз Шандернагор и др.¹⁵. История - это не религия, не мораль, она не может быть на службе у современных событий, в свободной стране она не может зависеть от государства или юриспруденции, а роль историка состоит не в осуждении или экзальтировании прошлого, а в его объяснении - вот основные тезисы этой петиции.

«Историк не переделывает прошлое под современные идеологические схемы и не вводит в события прошлого чувствительные моменты сегодняшнего дня... В своих научных исследованиях историк собирает воспоминания людей, сравнивает их между собой, сопоставляет с документами, предметами или следами прошлого и устанавливает факты. История принимает во внимание память, но не сводится к ней» - такое рассуждение содержится в тексте петиции. Это обращение не собрало большинство

Олеся ОРЛЕНКО

сторонников в научной и культурной среде Франции. Однако петиция получила наиболее широкую известность благодаря авторитету некоторых подписавших ее историков, той полемике, которую она вызвала среди исследователей и в научно-популярной литературе, а также благодаря широкому тиражированию ее текста в СМИ.

Ответную реакцию на данную петицию разделим на мнение о том, что подобный взгляд на роль истории и историков в обществе однобокий, и точку зрения тех специалистов, которые приветствовали принятие «закона Гэссо». Первая тенденция наиболее репрезентативно представлена позицией историка Жерара Нуарьеля, одного из основателей Наблюдательного комитета по вопросам публичного использования истории (CVUH). По его мнению, Новейшее время привнесло в историческую науку нечто существенное: разделение науки и политики. Если, например, в XIX веке и ранее один и тот же человек мог профессионально заниматься журналистикой, политической активностью и наукой, относя результаты своих исследований ко всем этим областям одновременно, то в следующем столетии появилась идея о разделении подобных сфер, каждая из которых обладает своим инструментарием, неприменимым вне собственных рамок¹⁶.

Нуарьель отмечает, что среди людей, подписавших вышеупомянутую петицию, лишь часть являются историками, а другие - представителями культурного сообщества, перенявшими их аргументацию. По его мнению, историкам невозможно игнорировать общественное пространство как соучастника диалога на исторические темы и данная петиция служит тому подтверждением. На самом деле важным является работа исследователя не только с научными данными, но ведение общественного диалога, наблюдение за использованием исторической информации в публичном пространстве: выступления политиков, распространение в СМИ, научно-популярные публикации и т. д.¹⁷.

Ряд специалистов считают принятие закона №90-615 необходимой мерой. Их аргументы можно разделить на две группы. С одной стороны, доказывается практическая целесообразность этого нормативного документа. Так, исследователь Валери Игуне обращает внимание на обстоятельства принятия «закона Гэссо». Ему предшествовала целая серия министерских постановлений, направленных на ограничение распространения изданий отрицателей Холокоста - течения, набравшего популярность в начале 1990-х годов. За один только 1990 год появилось три издания ревизионистского характера, содержащих публикации иногда экстремистского толка.

«Закон Гэссо» дает, по мнению В.Игуны, законодательные возможности общественным организациям выступить с официальным опровержением, которое обязаны будут напечатать в прессе. Цитируя самого Жана-Клода Гэссо, она говорит о том, что закон не устранил саму ложь, но ограничит ареал ее распространения и обозначит именно как информацию, не соответствующую действительности¹⁸.

Вторая группа аргументов касается уже поднимавшейся проблемы соотношения исторической науки и памяти, а также использования исторических знаний. Эти историки апеллируют к работам Поля Рикёра, который считал взаимодействие истории и памяти неотъемлемой частью жизни человеческого общества и важным

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ МЕМОРИАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ ВО ФРАНЦИИ И ИХ ВОСПРИЯТИИ В НАУЧНОМ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ...

фактором государственного строительства. И от использования такого рода информации зависит, насколько эта память справедлива.

Таким образом, манипуляция историей, по их мнению, происходит тогда, когда в основе принимаемых государством решений лежат непроверяемые данные. Так, намеренное замалчивание или превознесение тех или иных аспектов памяти будут непременно рождать прямо или косвенно связанные с этим общественные конфликты. Или, например, руководство в политической деятельности мнением либо воспоминаниями будет всегда носить реваншистский характер¹⁹.

Наконец, нам представляется важным отметить тот факт, что позиция критиков «закона Гэссо» претерпела определенную эволюцию. Как было отмечено выше, петиция «Свободу истории!» появилась уже после принятия законов о признании геноцида армян, о роли колониальных властей и других мемориальных законов, которые действительно содержали в себе сформулированную позицию по поводу некоторых аспектов истории. По отношению к этим текстам подобная критика выглядит вполне обоснованной, а полемика по вопросам манипуляции наукой и памятью в политических целях далека от своего разрешения.

Однако один из подписантов петиции Пьер Нора в интервью газете «Figaro» от 16 февраля 2018 года, напечатанном под красноречивым названием «Диктатура памяти угрожает истории», высказал особое мнение относительно этого закона: «Проблема «закона Гэссо» сложная, поскольку он послужил прообразом для других мемориальных законов... Робер Бадин-

тер хорошо показал, что в нем речь идет не о законе против отрицателей Холокоста, а о мемориальной мере... это закон, касающийся отрицания очевидного факта... То есть это закон не против истории, а, наоборот, в ее пользу»²⁰.

Как уже было сказано, «закон Гэссо» внес дополнения в Закон о свободе прессы, поэтому история его применения касается информации, распространяемой в СМИ. Как правило, в соответствии с этой мерой под суд попадали люди, пытавшиеся использовать тему Холокоста в современных политических целях. Чаще всего речь шла об антиизраильских активистах, представлявших свои идеи результатами исследований, или об общественно-политических активистах, включавших в свою риторику элемент отрицания нацистской политики уничтожения по отношению к евреям для завоевания определенной части электората.

Среди первых можно привести пример процесса над историком Робером Форриссоном за его неоднократные выступления по радио и телевидению, в которых он говорил, что Холокост - выдумка израильских сионистов для оправдания экспан-

«Закон Гэссо» положил начало активной заинтересованности государства вопросами исторической памяти, что привело к закреплению на законодательном уровне определенного взгляда на прошлое.

Олеся ОРЛЕНКО

сионистской политики своего государства²¹. а пропаганду подобных взглядов был осужден Роже Гароди, который не только распространял информацию об отрицании Холокоста, но и говорил о влиянии еврейского лобби на Нюрнбергский процесс, ставя тем самым под сомнение обоснованность его решений²².

Во втором случае наиболее известными стали обвинения, представленные лидеру французской партии «Национальный фронт» Жану-Мари Ле Пену. Поскольку в создании этой партии принимали участие активисты фашистского движения во Франции 1930-1940-х годов, а также их потомки и наследники, значительная часть ее электората была чувствительна к историческому реваншизму, стремящемуся не только пересмотреть роль страны во время Второй мировой войны, но и предложить иной взгляд на оценку происходивших в ходе этого конфликта событий. Так, Жан-Мари Ле Пен неоднократно публично высказывался о том, что трагедия Холокоста значительно преувеличена в научном и общественно-политическом представлении²³.

Как мы убедились, полемика по поводу регулирования на государственном уровне вопросов, так или иначе связанных с памятью, является частью современной реальности. Однако оно преследует разные цели и может привести к разным последствиям. Пример «закона Гэссо» наводит на размышления в двух аспектах. С одной стороны, он демонстрирует максимальную дистанцированность от вмешательства непосредственно в научный процесс, регулируя использование информации в общественном пространстве, отводя при этом ведущую роль общественным организациям.

С другой стороны, он положил начало активной заинтересованности государства вопросами исторической памяти, что привело к закреплению на законодательном уровне определенного взгляда на прошлое. В данном случае у исследователей встает вполне логичный вопрос о манипулировании историческими знаниями в политической области. Это, несомненно, должно быть неприемлемо для любого добросовестного исследователя, независимо от его субъективных исторических и политических предпочтений.

¹ Дорская А.А., Дорский А.Ю. «Войны памяти» и их правовое измерение: мемориальные законы как явление правовой жизни конца XX - начала XXI века // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. М., 2019. С. 19-27; Маклюк О.М. Меморіальне законодавство в країнах Європи: проблема регулювання історичної пам'яті // Наукові праці Історичного факультету Запорізького Національного Університету. Запоріжжя, 2012. Ст. 311-315; Матусевич О.А. Меморіальное законодательство: генезис и противоречия

// Труды Белорусского государственного технологического университета. Минск, 2014. №5. С. 116-118 и др.

² Так, писательница и историк Франсуаз Шандернагор предлагает использовать термин «исторические законы», а правовед и политик Робер Бадинтер - «сочувственные законы» // Accoyer B. Rapport d'information au nom de la mission d'information sur les questions mémorielles №1262 // <http://www.assemblee-nationale.fr/13/pdf/rap-info/i1262.pdf> (дата обращения: 18.01.2020).

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ МЕМОРИАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ ВО ФРАНЦИИ И ИХ ВОСПРИЯТИИ В НАУЧНОМ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ...

- ³С текстом закона можно ознакомиться на правительственном портале Франции, предназначенном для публикации правовой информации // <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000532990> (дата обращения: 19.01.2020).
- ⁴*Rouso H.* Face au passé: Essai sur le mémoire contemporaine. Paris, 2016. Chap. IX. Текст: электронный.
- ⁵*Nora P.* Between Memory and History: Les lieux de Mémoire // Representations. №26. Special Issue: Memory and Counter-Memory. Oakland, 1989. Spring. P. 7-24.
- ⁶*Ricoeur P.* La Mémoire, l'histoire, l'oubli. Paris, 2000.
- ⁷*Bouton Ch.* Le devoir de mémoire comme responsabilité envers le passé // Dévoir de mémoire? Les lois mémorielles et l'Histoire. Paris, 2014. P. 66.
- ⁸<https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000403928> (дата обращения: 21.01.2020).
- ⁹<https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000405369> (дата обращения: 21.01.2020).
- ¹⁰<https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000444898> (дата обращения: 21.01.2020).
- ¹¹Некоторые считают собственно «мемориальными» только последние три закона, исключая из этого понятия «закон Гэссо» // *Korolitski U.* Faut-il réprimer le révisionnisme parce qu'il est faux? // Raisons politiques. 2016. №3 (63). P. 85-102.
- ¹²*Noiriel G.* De l'histoire-mémoire aux «lois mémorielles»: Note sur les usages publics de l'histoire en France // Etudes arméniennes contemporaines. №15. Paris, 2012. P. 35-49.
- ¹³*Орленко О.Е.* Проблемы коллаборационизма и международного права во Франции на примере судебного процесса на Морисом Папоном // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. №1 (49). Пенза, 2019. С. 45-69.
- ¹⁴*Дорский А.Ю., Черногор Н.Н.* Вторая мировая война как социальная травма: сравнительный анализ российского и французского законодательства // Вестник Санкт-Петербургского университета: Право. Т. 10. Вып. 2. СПб., 2019. С. 311-331; *Foiry A.-Ch.* Lois mémorielles, normativité et liberté d'expression dans la jurisprudence du Conseil constitutionnel: Un équilibre complexe et des évolutions possibles // Pouvoir. №4 (143). Paris, 2012. P. 141-156.
- ¹⁵Liberté pour l'histoire // https://www.liberation.fr/societe/2005/12/13/liberte-pour-l-histoire_541669 (дата обращения: 22.01.2020).
- ¹⁶*Noiriel G.* Immigration, antisémitisme et racisme en France (xixe-xxe siècles). Paris: Fayard, 2007.
- ¹⁷*Noiriel G.* De l'histoire-mémoire aux «lois mémorielles»: Note sur les usages publics de l'histoire en France // Études arméniennes contemporaines. №15. Paris, 2012. P. 35-49.
- ¹⁸*Igounet V.* Histoire du négationnisme en France. Paris, 2000. P. 446-448.
- ¹⁹*Hartog F.* Régimes d'historicité Présentisme et expériences du temps. Paris, 2012; *Monod J.-C.* Qu'est-ce qu'une mémoire juste? // Devoir de mémoire: Les lois mémorielles et l'Histoire / dir. de Bienenstock M. Paris, 2014. P. 39-52; *Weil P.* Politique de la mémoire: l'interdit de la commémoration // Liberté, égalité, discriminations: «l'identité nationale» au regard de l'histoire. Paris, 2008. P. 165-209 etc.
- ²⁰*Nora P.* La dictature de la mémoire menace l'histoire // <https://www.lefigaro.fr/vox/societe/2018/02/16/31003-20180216ARTFIG00056-pierre-nora-la-dictature-de-la-memoire-menace-l-histoire.php> (дата обращения: 11.03.2020).
- ²¹*Igounet V.* Robert Faurisson: portrait d'un négationniste. Paris, 2012. P. 351-359.
- ²²*Garandy R.* Les Mythes fondateurs de la politique israélienne. Paris, 1996.
- ²³*Imbleau M.* Le negation du génocide Nazi: Liberté d'expression ou crime raciste? Paris, 2003. P. 184-187; Richard G. Histoire des droites en France. Paris, 2017.

Кирилл БАРСКИЙ

Кирилл Барский

*Посол по особым поручениям МИД России,
кандидат исторических наук*

kirill_barsky@yahoo.com

Ключевые слова: *Д.В.Богомолов, Полпредство СССР в Нанкине, советско-китайский договор о ненападении, Чан Кайши, Гоминьдан.*

ПОЛПРЕД СССР В КИТАЕ Д.В.БОГОМОЛОВ: ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПОДВИГ И ЛИЧНАЯ ТРАГЕДИЯ

После восстановления в декабре 1932 года дипломатических отношений между Советским Союзом и Китайской Республикой¹ встал вопрос о том, кто будет представлять СССР в Нанкине.

Тема назначения нового посла оживленно обсуждалась в среде русской эмиграции в Китае. Пресса пестрила догадками. Ходили упорные слухи, что в качестве советского полпреда может вернуться Лев Михайлович Карахан², который в то время занимал должность заместителя наркома иностранных дел. Но в Москве приняли другое решение.

На должность полпреда был назначен Дмитрий Васильевич Богомолов³ - довольно молодой (на тот момент ему было 42 года), но уже весьма опытный дипломат,

Продолжение. Начало - в июньском номере журнала «Международная жизнь».

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке этой статьи ведущему научному сотруднику Института Дальнего Востока РАН В.Г.Шароновой, первому секретарю Департамента азиатского и тихоокеанского сотрудничества МИД России А.Мардашеву и сотруднику РАНХиГС Е.Р.Березиной.

ПОЛПРЕД СССР В КИТАЕ Д.В.БОГОМОЛОВ:
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПОДВИГ И ЛИЧНАЯ ТРАГЕДИЯ

выполнявший до этого ответственные миссии в Варшаве и Лондоне. Почему высшее руководство страны остановило свой выбор именно на нем?

В лице Д.В.Богомолова мы имеем дело с человеком необыкновенным. Трудно поверить в то, что этот рафинированный интеллигент, прирожденный дипломат, талантливый аналитик, редкий полиглот (он владел немецким, французским, английским, испанским, итальянским и польским языками, говорил по-украински) фактически был самоучкой, не имея высшего образования.

Таланты и усердие Богомолова отмечались еще в самом начале его дипломатической карьеры. Из Вены, например, где Дмитрий Васильевич в 1923-1924 годах служил в Представительстве РСФСР в Австрии, его не хотели отпускать, несмотря на то что молодого дипломата уже ждала новая работа. «Отзыв т. Богомолова как ценного и ответственного сотрудника для нас является весьма нежелательным, - настаивал в своем письме в ЦК РКП (б) член коллегии НКВД В.Л.Копп⁴, - особенно учитывая предстоящие в Вене переговоры с румынами, где присутствие такого сотрудника, как т. Богомолов, является крайне необходимым»⁵.

Выдержку из характеристики Богомолова середины 1920-х годов приводит в своем исследовании о нем специалист по истории отечественной дипломатии В.В.Соколов: «Он старый наркоминделец, хорошо знает нашу работу, недурно знает языки»⁶.

В воспоминаниях нашего выдающегося дипломата Ивана Михайловича Майского⁷ есть лестные слова о Богомолове, с которым советскому полпреду в Лондоне дважды довелось вместе работать: «Важный пост первого секретаря полпредства занимал Дмитрий Васильевич Богомолов, человек лет 35, умный, деловой, умелый администратор. Во время Первой мировой войны он был офицером, попал в плен и просидел долгое время в лагере пленных вместе с англичанами. Здесь Богомолов хорошо овладел английским языком. После окончания войны он попал в НКВД и был направлен в Лондон. Богомолов оказался очень хорошим дипломатом и в дальнейшем, после Лондона, занимал посты полпредов в Польше и Китае»⁸.

В другом месте И.М.Майский пишет: «В моем распоряжении было всего лишь пять дипломатических работников. Самым ценным из них являлся уже упоминавшийся выше Д.В.Богомолов, который теперь был советником посольства. Мне Богомолов очень нравился. Это был умный, культурный, уравновешенный человек с хорошим характером и прекрасным знанием английского языка. Он уже не первый год занимался дипломатической работой и мог бы быть чрезвычайно полезным для посольства, но как раз осенью 1932 года Дмитрий Васильевич был назначен послом в Китай и должен был скоро покинуть Лондон»⁹.

В лице Д.В.Богомолова мы имеем дело с человеком необыкновенным. Трудно поверить в то, что этот рафинированный интеллигент, прирожденный дипломат, талантливый аналитик, редкий полиглот фактически был самоучкой, не имея высшего образования.

Кирилл БАРСКИЙ

Богомолов родился в 1890 году в Петербурге, рано остался без отца, в юном возрасте начал работать. Окончив четырехлетнее городское училище, он устроился в банк конторщиком. В 1910 году был призван на военную службу, но, находясь в городе Ямбурге, в резерве Царицынского полка, ухитрился экстерном сдать экзамены за весь курс гимназии и получить свидетельство об окончании. Демобилизовался Богомолов в звании прапорщика и уехал во Владивосток, где с 1911 по 1914 год работал бухгалтером в акционерном обществе «Викандр и Ларсен».

Дальше события развивались драматически. Началась Первая мировая война, и уже в июле 1914 года Богомолова мобилизовали и отправили в действующую армию. С офицерскими погонами на плечах. А через год, в августе 1915 года, он был ранен и попал в плен. Три тяжелых года в плену не прошли даром: вот откуда уверенное владение языками - не только английским, как пишет Майский, но и немецким.

По окончании войны Дмитрий возвращается в Петроград. Там в декабре 1918 года он вступает в члены РКП (б) и просит направить его на фронт Гражданской войны, но вместо этого его назначают секретарем агитационно-пропагандистского отдела Окрвоенкома - работать с немецкими военнопленными. С направлением в

В Петрограде в декабре 1918 года он вступает в члены РКП (б) и просит направить его на фронт Гражданской войны, но вместо этого его назначают секретарем агитационно-пропагандистского отдела Окрвоенкома - работать с немецкими военнопленными.

феврале 1919 года в Харьков, а затем в Киев в жизни Богомолова начинается новая полоса «приключений». Он сражается с отрядами бандитов, дважды попадает в плен - сначала к махновцам, потом к петлюровцам, бежит из тюрьмы, в Житомире едва не погибает от сыпного тифа.

Вообще, Дмитрий Васильевич был по жизни везучим. Зная, что случилось с Богомоловым в 1937-м, кажется даже странным, что судьба хранила его достаточно долго.

7 июня 1927 года на варшавском вокзале - высланный из Лондона, он сделал остановку в Варшаве проездом на родину - на его глазах был убит полпред СССР в Польше П.Л.Войков, встречавший наших дипломатов на перроне. А годом позже, 4 мая 1928 года, покушение, и тоже в Варшаве, было совершено уже на него самого. В обоих случаях Богомолов не пострадал.

Тогда, в начале 1920-х, 30-летнего коммуниста, офицера, героя борьбы с белобандитами, казалось бы, ждала военная карьера. Но широкая эрудиция и знание иностранных языков сделали его крайне востребованным на фронтах мирного строительства. Такие специалисты, как Богомолов, были в новой, Советской России нарасхват. Особенно нужными оказались его услуги Народному комиссариату по иностранным делам.

В 1920 году Дмитрий Васильевич назначается уполномоченным НКВД в Одессе и Харькове. Через некоторое время - заведующим отделом печати НКВД Украины.

ПОЛПРЕД СССР В КИТАЕ Д.В.БОГОМОЛОВ:
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПОДВИГ И ЛИЧНАЯ ТРАГЕДИЯ

Год спустя он становится секретарем миссии Украины в Москве. В официальной биографии Дмитрия Васильевича, которая была вместе с запросом агремана передана 27 декабря 1932 года китайскому послу в СССР, этот период обозначен следующим образом: В 1921 году - в резерве назначения НКИД.

В марте 1922 года Дмитрий Васильевич выезжает в Вену для работы в украинской делегации по репатриации военнопленных. Но уже в ноябре того же года его переводят в Полпредство Украины в Берлине, а в мае 1923 года - обратно в Австрию, где он - уже первый секретарь Полпредства РСФСР. Быстрый карьерный рост Д.В.Богомолова произошел в первую очередь благодаря его способностям и трудолюбию. А дипломатическое поприще позволило в полной мере раскрыться его недюжинному потенциалу.

В декабре 1924 года Богомолов переезжает в Лондон, где работает первым секретарем Полпредства СССР в Англии. И вот самое серьезное назначение - в сентябре 1927 года он переводом отправляется полпредом в Польшу. В Варшаве Дмитрий Васильевич с новой силой проявил себя как грамотный руководитель, зрелый переговорщик и яркий трибун. Занимался вопросами европейской безопасности, вел переговоры о заключении торгового соглашения.

Вроде бы, несмотря на сложную обстановку в советско-польских отношениях, Богомолов был на своем месте. Но вот новый резкий поворот: по настоянию только что назначенного полпреда СССР в Англии Г.Я.Сокольников¹⁰ его возвращают в Лондон на должность советника - второго лица дипмиссии. Сейчас мы бы сказали: пощечина, понижение в должности. Но тогда этого требовали интересы дела. Ничего не попишешь - таков приказ.

Кстати, Дмитрий Васильевич мог оказаться на работе в Китае и раньше 1933 года. Когда в 1928 году советско-польские отношения переживали острую фазу, Богомолову, в то время полпреду СССР в Варшаве, было предложено поехать Генеральным консулом в Харбин (это место с марта 1927 г.¹¹ оставалось вакантным). Более того, когда Дмитрий Васильевич находился в отпуске, по заданию руководства НКИД они с женой совершили в Харбин краткосрочную поездку. Превратить этот блиц-визит в длительную командировку, как первоначально задумывалось, не вышло: Богомоловы по решению Центра вернулись в Москву¹². Но этот небезыntenесный эпизод в биографии будущего посла задолго до назначения в Нанкин позволил ему ближе познакомиться с Китаем. Возможно, это была судьба, обмануть которую человек бессилён.

И еще один штрих: в архиве сохранилась анкета, заполненная Богомоловым в отделе кадров НКИД в 1924 году. В графе «Где бы Вы хотели работать?» Дмитрий Васильевич написал: «В Китае»¹³.

Быстрый карьерный рост Д.В.Богомолова произошел в первую очередь благодаря его способностям и трудолюбию. А дипломатическое поприще позволило в полной мере раскрыться его недюжинному потенциалу.

Кирилл БАРСКИЙ

Китайскими делами Богомолу уже доводилось заниматься. Как отмечалось, он дважды работал в Великобритании, причем второй раз, вплоть до перевода в Китай, - «главным писателем», «номером два» Полпредства СССР в Лондоне. Внимательно отслеживая развитие международной обстановки, советская дипмиссия, среди прочих сюжетов, анализировала обстановку в Китае: внутривосточные коллизии, успехи и неудачи революционного движения, борьбу западных держав и Японии за влияние на Дальнем Востоке. Так что с китайской проблематикой Дмитрий Васильевич был знаком.

Не исключено, что на выбор в пользу Богомолу повлияло наличие у него опыта подготовки Договора о ненападении с Польшей, чем он лично занимался, когда был полпредом СССР в Варшаве. Аналогичная задача стояла и на восточном фланге советской внешней политики. Забегая вперед, можно с уверенностью сказать, что в ходе переговоров с правительством Чан Кайши этот опыт ему очень пригодился.

Но ключевым фактором скорее всего были лестные отзывы о нем авторитетных деятелей, входивших тогда в состав руководства НКВД СССР. Курировавший отношения со странами Дальнего Востока и кадровые вопросы заместитель наркома Н.Н.Крестинский¹⁴ характеризовал Д.В.Богомолу как одаренного дипломата и наиболее подходящую кандидатуру на вакансию полпреда в Нанкине.

Да и Дмитрий Васильевич, поначалу скептически отнесшийся к этому предложению (на тот момент он уже больше десяти лет практически без перерыва провел за границей и нуждался в отдыхе, просил предоставить ему достойную должность в центральном аппарате, которой не было), вскоре сам загорелся перспективой работы в Китае. Именно там, на Дальнем Востоке, переплетались многие интересы и были сосредоточены многие противоречия.

Международное положение в начале 1930-х годов было крайне сложным. Воцарившийся в Европе после Первой мировой войны и мощной волны революционного движения хрупкий мир был омрачен тяжелым экономическим кризисом, который переживали США и Европа. Соглашаясь на признание СССР, западные державы не отказывались от задачи эвентуальной ликвидации социалистического государства. В качестве средства осуществления этой своей затеи они задумали использовать пришедших в январе 1933 года к власти в Германии национал-социалистов.

Но события стали развиваться по другому сценарию: Гитлер взял курс на установление в стране тоталитарного режима и на ликвидацию Версальской системы послевоенного мироустройства. Соотношение сил в Европе начало быстро меняться в пользу Германии. Хищнические планы нацистов и преступная политика попустительства и умиротворения со стороны их европейских партнеров обрекли континент на страшную бойню, которая разразится здесь уже через несколько лет.

В СССР строили новую жизнь, стремясь ускоренными темпами обеспечить индустриализацию советской экономики и создать современную армию, которая могла бы стать надежной гарантией суверенитета государства. Москве был нужен мир, поэтому на внешнем контуре Советский Союз вел отчаянную борьбу за международное

ПОЛПРЕД СССР В КИТАЕ Д.В.БОГОМОЛОВ:
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПОДВИГ И ЛИЧНАЯ ТРАГЕДИЯ

признание и формирование в Европе системы коллективной безопасности, но одновременно продолжал поддерживать борьбу мирового пролетариата против буржуазии и оказывать помощь коммунистическим партиям по всему миру (в том числе и Коммунистической партии Китая). Достигнутые Советским Союзом ощутимые внешнеполитические успехи не могли разрешить - как это ни прискорбно - существовавшие в то время противоречия, и в какой-то момент стало ясно, что дело идет к войне. Война эта окажется мировой.

На Дальнем Востоке она, в сущности, началась 18 сентября 1931 года, когда японская Квантунская армия, спровоцировав инцидент в Северо-Восточном Китае и почти не встречая сопротивления, захватила всю Маньчжурию. Это не только явилось актом агрессии против Китайской Республики, но и создавало угрозу безопасности СССР. Изменение военно-политической обстановки в данной части мира подтолкнуло Советский Союз и Китай к восстановлению разорванных в июле 1929 года дипломатических отношений. Но это отнюдь не означало союза между Москвой и Нанкином. Их на тот момент разделяла огромная пропасть отчуждения и взаимного недоверия.

В таких условиях миссия полпреда СССР в Китайской Республике Д.В. Богомолова могла показаться невыполнимой: весной 1933 года он оказался в стране, высшее руководство которой было настроено в отношении Советского Союза откровенно враждебно.

Чан Кайши¹⁵ недвусмысленно писал об этом в изданной в 1934 году брошюре «Друг или враг?»: «У Японии и у Советского Союза была одна общая цель: и та и другой старались изолировать Китай от западных держав, и особенно от Соединенных Штатов, чтобы превратить его в легкую добычу одной из этих двух стран или их обеих. Поскольку и Япония, и Советский Союз в равной степени имели захватнические намерения в отношении Китая, они легко могли договориться о разделе Китая на базе совместного отстранения западных держав»¹⁶.

Надо было разубедить Чан Кайши в этом заблуждении и расположить его к себе. Задача, прямо скажем, не из легких.

Да, Чан Кайши не любил Советский Союз, не доверял Сталину. Он ненавидел Мао Цзэдуна, называл китайских коммунистов «бандитами» и считал КПК главной угрозой миру и процветанию Поднебесной. Будучи противником коммунизма и христианином, тяготел к сотрудничеству с США и Великобританией. Чувствуя, что силы не равны, не хотел воевать с Японией, то и дело поддаваясь соблазну пойти с Токио «на мировую». Ему импонировали «сильные лидеры» Гитлер и Муссолини, властный инстинкт побуждал его копировать их опыт построения авторитарного государства. Его отличали закостенелый консерватизм и невероятное упрямство.

Договор о ненападении с Советским Союзом и начавшая поступать из СССР военная помощь, по сути дела, спасли Китай от полного разгрома, коренным образом изменили всю военно-стратегическую обстановку на дальневосточном «театре».

Кирилл БАРСКИЙ

Но жизнь заставила Чан Кайши пересмотреть свои взгляды, изменить свое отношение к Москве. Дмитрий Васильевич этой эволюции в подходах генералиссимуса активно способствовал.

Следует признать, что Чан Кайши находился в трудном положении. В начале - середине 1930-х годов ему параллельно приходилось решать по меньшей мере три проблемы. Хотя к тому времени Национальная армия завершила объединение страны под властью нанкинского правительства Гоминьдана, Чан Кайши не обладал всей полнотой власти. Он вел борьбу за то, чтобы укрепиться в роли единственного первого руководителя партии и государства, а также подчинить себе дубаней¹⁷ - во многом независимых от центрального правительства самостийных правителей отдельных провинций, имевших свои армии. Одновременно Чан Кайши продолжал бескомпромиссную войну против вооруженных сил КПК. Кроме того, он был вынужден бороться за суверенитет и территориальную целостность страны на внешних фронтах, в то время как часть страны уже была захвачена Японией¹⁸.

Не вызывало сомнения, что Чан Кайши хотел использовать СССР для оказания воздействия на китайскую компартию, а также мечтал «столкнуть лбами» Москву и Токио. Но советская сторона сумела вовлечь этого хитроумного политика в диалог, а затем и в сотрудничество, заставив считаться со своими интересами.

Поначалу Чан Кайши игнорировал Богомолова, избегал общения с Москвой через посла, предпочитая неофициальные контакты через своих личных представителей - генерала Ян Цзе (посетил СССР в марте 1934 г.), профессора Пекинского университета Цзян Тинфу (его принимали в Москве в октябре 1934 г.) и других эмиссаров. Но со временем встречи Богомолова с Чан Кайши стали все более частыми и содержательными.

Связано это было со многими факторами внешнеполитического и внутривнутриполитического планов. Но главным, пожалуй, явилось осознание «китайским Бонапартом», как иногда называли Чан Кайши, того, что война с обезумевшим от своих успехов японским милитаризмом неминуема, и в этой войне с Японией он может потерять все. Американцы и англичане на словах заверяли Китай в своей поддержке, но делать ничего не собирались. Чан Кайши оставался с японцами один на один.

Это осознание вызревало постепенно. 6 апреля 1934 года лидер Гоминьдана приятно удивил советского полпреда, сказав во время беседы: «В случае конфликта СССР с Японией китайский народ будет на стороне русского»¹⁹. Богомолов немедленно доложил об этом в Москву.

Чан Кайши приветствовал установление в ноябре 1933 года дипломатических отношений СССР с США и готовность Советского Союза к вступлению в Лигу Наций. Он считал, что отныне нашим странам будет легче взаимодействовать друг с другом.

Способствовало налаживанию контакта с лидером Гоминьдана и прибытие в это время в Нанкин военного атташе Эдуарда Давыдовича Лепина²⁰. Чан Кайши не замедлил принять комкора Лепина в своем рабочем кабинете, в Генштабе Национальной

ПОЛПРЕД СССР В КИТАЕ Д.В.БОГОМОЛОВ:
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПОДВИГ И ЛИЧНАЯ ТРАГЕДИЯ

армии, в городе Наньчане. Эта беседа (она состоялась в конце июня 1934 г.) примечательна фрагментом, характеризующим перемену настроений генералиссимуса.

В ответ на просьбу Чан Кайши поделиться своими первыми впечатлениями о Китае военный атташе с солдатской прямоотой заявил, что из разговоров с китайцами и иностранцами сделал вывод о существующей угрозе отрыва Северного Китая от национального правительства. «У меня создается впечатление, как будто никто не собирается серьезно оборонять Северный Китай, как будто у национального правительства чувствуется недостаток здоровой национальной гордости и недостаток решимости в борьбе за независимость этой величайшей страны».

Чан Кайши после раздумья: «Революция в Китае еще не окончена, революция только еще собирает силы, революция только еще организывает страну для обеспечения независимости, революция только еще сплывает китайский народ. Всего этого быстро не сделаешь. Вот ген. Блюхер²¹ прекрасно это понимал: нельзя в несколько лет соорудить такую великую страну, когда все другие страны стремятся расчленить Китай, каждая хочет что-нибудь урвать».

Я: «Что касается СССР, г-н генерал, я могу только повторить слова тов. Сталина: «Ни одной пяди чужой земли мы не хотим, но и своей земли ни одного дюйма мы никому не отдадим»... СССР не имеет с Китаем никаких территориальных споров и, кажется, нет никаких таких спорных проблем, которые могли бы портить отношения этих великих стран».

Чан Кайши: «Верно, Китай и СССР имеют все предпосылки, чтобы жить в дружбе и в кооперации»²². Как потом сообщили комкору офицеры китайского Генштаба, генералиссимус остался очень доволен этой беседой.

Со второй половины 1935 года, на фоне активизации политики СССР в отношении Китая, личные встречи Богомолова с Чан Кайши приобрели регулярный характер - 18 октября, 19 ноября, 14 декабря. Договариваться о них помогали знакомые полпреда из ближайшего окружения лидера Гоминьдана. Беседы длились по несколько часов, что позволяло полпреду напрямую решать важные вопросы, способствовало лучшему пониманию позиции и планов Чан Кайши, а заодно помогало разъяснить политику Советского Союза.

Комкор Э.Д.Лепин. Был при Д.В.Богомолове военным атташе, середина 1930-х гг. (осужден и расстрелян по одному делу с полпредом)

Кирилл БАРСКИЙ

Известна история, ярко характеризующая прозорливость и креативность Богомолова, его умение разбираться в людях и ладить с ними. В 1934 году Богомолов помог влиятельному французскому бизнесмену Жану Монне²³, работавшему в те годы в Китае, заключить брак с художницей Сильвией де Бондини, которую он пятью годами раньше отбил у своего итальянского друга-художника. По итальянским законам, Сильвия не могла добиться развода без согласия мужа, в то время как советское семейное право того периода, если муж проживал за границей, это допускало. Благодаря содействию полпреда (это была его идея) Сильвию де Бондини приняли в советское гражданство, затем в СССР оформили ее развод с бывшим супругом, после чего в ноябре 1934 года в Москве был зарегистрирован их брак с Ж.Монне. Жених прибыл в советскую столицу из Китая поездом по Транссибу, получив въездную визу в Шанхае - опять же не без помощи своего друга Богомолова²⁴.

Надо полагать, что Дмитрий Васильевич знал Ж.Монне еще с тех пор, когда работал в Европе, и был конечно же в курсе его широких связей в политических и предпринимательских кругах Старого и Нового Света. После заключения в ноябре 1932 года советско-французского пакта о ненападении СССР искал пути дальнейшего сближения с Францией, и вполне вероятно, что наши дипломаты рассчитывали на содействие Ж.Монне в обмен на оказанную ему услугу. Возможно также и то, что в этой истории проявилось свойственное Д.В.Богомолову желание помогать людям, к которым он испытывал симпатию.

Кстати, интуиция его не подвела: Ж.Монне впоследствии стал одним из ведущих французских и европейских политиков, по инициативе которого в 1952 году было создано Европейское объединение угля и стали - прообраз современного Евросоюза.

Историки едины во мнении, что поворотным моментом для Чан Кайши в плане его подхода к войне с Японией и отношения к Советскому Союзу стал так называемый сианьский инцидент²⁵. Арестованный 12 декабря 1936 года в Сиани своими же подчиненными - маршалом Чжан Сюэляном²⁶ и генералом Ян Хучэном, генералиссимус попал в капкан. Причастными к этой «спецоперации» оказались и китайские коммунисты, которым симпатизировали патриотически настроенные гоминьдановские военачальники. Пленение не только грозило поставить крест на всем, что с таким трудом создавал этот, как казалось, непобедимый китайский политик, - на его режиме, его армии, его власти: сама жизнь Чан Кайши висела на волоске. Только личное вмешательство Сталина привело к его освобождению²⁷. А результатом «сианьского инцидента» явилась судьбоносная договоренность о формировании в Китае единого антияпонского фронта с участием Гоминьдана и КПК.

Все это создавало благоприятные условия для реализации одной из главных задач нашей дипломатии на китайском направлении - подписания устраивающего советскую

ПОЛПРЕД СССР В КИТАЕ Д.В.БОГОМОЛОВ:
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПОДВИГ И ЛИЧНАЯ ТРАГЕДИЯ

сторону пакта о ненападении с Китаем. Но сделать это нужно было так, чтобы не спровоцировать объявление Японией войны Советскому Союзу. Несмотря на то что работа по согласованию позиций, которая велась через Полпредство СССР в Нанкине начиная с мая 1933 года, продвигалась очень вязко, с откатами назад и длительными паузами, постепенно сторонам стал виден свет в конце тоннеля.

Важнейшую роль в этом сыграл тесный рабочий контакт, который к середине 1930-х годов установился между Д.В.Богомоловым и Чан Кайши. По мнению В.В.Соколова, китайский руководитель проникся к Дмитрию Васильевичу искренним уважением и, узнав осенью 1937 года о том, что полпред арестован, даже пытался заступиться за него. В своем письме Сталину от 25 ноября того же года он счел возможным упомянуть его имя: «Перед тем, как Ваш посол Богомолов покинул Китай, я воспользовался случаем, чтобы объяснить ему подробно политику моего правительства так же, как и мою глубокую надежду на китайско-советское сотрудничество для поддержания мира в Восточной Азии. Он, без сомнения, передал Вам мое послание»²⁸.

Увы, это не помогло.

Нестерпимо душно и жарко в Нанкине летом. Небо то и дело затягивается иссиня-черными тучами, которые с грохотом обрушиваются на город с выстроившимися вдоль улиц бесконечными вереницами лачуг и платанов проливными дождями. Тем летом над головой Богомолова тоже начали сгущаться тучи.

7 июля 1937 года Япония вторглась в Центральный Китай. Фронт быстро смещался к югу. За первые полтора месяца сконцентрированная в Северном Китае 300-тысячная японская армия захватила такие крупные города, как Пекин, Тяньцзинь, Чжанцзякоу, и уже стояла у стен Шанхая. Положение складывалось критическое²⁹.

21 августа полпред направил в Москву телеграмму с грифом «Вне очереди»: «Сегодня в 22 часа подписан пакт о ненападении. Сделал словесное заявление. Условились, что даем в печать 29 августа с таким расчетом, чтобы текст пакта появился в газетах 30-го утром».

Договор состоял всего из четырех статей, но каждое слово в нем было, что называется, на вес золота. В статье 1 стороны осуждали обращение к войне для разрешения международных споров и отказывались от таковой как орудия национальной политики в их отношениях друг с другом, и, как следствие этого, обязывались «воздерживаться от всякого нападения друг на друга как отдельно, так и совместно с одной или несколькими другими державами».

Ключевым положением договора была статья 2: «Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон подвергнется нападению со стороны одной или нескольких третьих держав, другая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется не оказывать ни прямо, ни косвенно никакой помощи такой третьей или третьим державам в продолжение всего конфликта, а равно воздерживаться от всяких действий или соглашений, которые могли бы быть использованы нападающим или нападающими к невыгоде стороны, подвергшейся нападению»³⁰.

Кирилл БАРСКИЙ

Под «словесным заявлением» имелась в виду не подлежащая разглашению составная часть пакта о ненападении («джентльменская договоренность») - устная декларация о толковании его статьи 2, насчет которой стороны договорились по обоюдному согласию: «Советский Союз, - заявил полпред СССР, - не заключит какого-либо договора о ненападении с Японией до того времени, пока нормальные отношения Китайской Республики не будут формально восстановлены». В свою очередь, министр иностранных дел Китая Ван Чжунхуэй³¹ от имени своего правительства заявил, что «Китайская Республика не заключит в течение действия договора о ненападении... какого-либо договора с третьей державой о так называемых совместных действиях против коммунизма, который практически направлен против СССР»³².

Далее в телеграмме сообщалось, что перед подписанием пакта полпред виделся с Чан Кайши. «Он согласился со всеми нашими предложениями, в частности с тем, что соглашение о военных поставках будет подписано в Москве».

Условия договора не накладывали на СССР обязательство оказывать Китаю военно-техническую помощь, но и не лишали его такого права, не давая при этом Японии формального повода для агрессивных действий против СССР. С учетом «джентльменского соглашения» это был фактически договор о взаимной помощи, просто в силу сложившейся обстановки Москва не могла пойти на то, чтобы заявить об этом открыто³³.

Помощь со стороны Москвы подоспела вовремя. Договор о ненападении с Советским Союзом и начавшая поступать из СССР военная помощь, по сути дела, спасли Китай от полного разгрома, коренным образом изменили всю военно-стратегическую обстановку на дальневосточном «театре». Заключенный сроком на пять лет этот договор выдержал испытание временем и в 1942 году был продлен сторонами еще на один пятилетний срок.

Значение пакта о ненападении трудно переоценить не только для Китая. Важен он был и для СССР, став одним из важнейших факторов решения магистральной задачи внешней политики Москвы в предвоенные годы - избежать войны на два фронта. Но вместо благодарности в Москве полпреда Д.В.Богомолова, которого можно по праву назвать «крестным отцом» этого исторического документа, ожидало нечто иное.

13 октября 1937 года в номере 308 гостиницы «Москва» вызванный в командировку Дмитрий Васильевич был арестован. В чем же он оказался виноват?

Судя по высказываниям Сталина, связанным с работой Богомолова главным «прегрешением» полпреда он считал неправильное информирование Центра о положении в Китае и о военно-политической ситуации на Дальнем Востоке. Якобы посол докладывал, что Китай к войне не готов. Это была неправда. Дмитрий Васильевич не только считал, что Китай может эффективно противостоять врагу, но и в практическом плане делал все от него зависящее, чтобы Чан Кайши продолжал сопротивление.

Резкой критике в Москве подвергли отдельные высказывания полпреда, допущенные им в беседах с высокопоставленными гоминьдановскими чиновниками на завершающем этапе подготовки советско-китайского договора о ненападении, из

ПОЛПРЕД СССР В КИТАЕ Д.В.БОГОМОЛОВ:
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПОДВИГ И ЛИЧНАЯ ТРАГЕДИЯ

которых можно было сделать вывод, что в будущем Советский Союз «мог бы вновь обдумать» вопрос о возможности заключения пакта о взаимопомощи.

Что правда, то правда: Дмитрий Васильевич позволял себе спорить с Центром и действительно имел смелость при выполнении указаний Москвы проявлять самостоятельность. В беседах с китайскими представителями он допускал, что после подписания советско-китайского договора о ненападении стороны в перспективе могли бы выйти на заключение договора о взаимной помощи, которого так добивался Чан Кайши. Кроме того, он был убежден, что войны на Дальнем Востоке удастся избежать. Справедливости ради надо сказать, что общие с Богомолотовым оценки ситуации в Китае и в Восточной Азии излагал в своих донесениях в Генштаб Красной армии и военный атташе Э.Д.Лепин.

Неосторожные заявления Богомолотова в беседах с китайским руководством вызывали у Сталина растущее недовольство полпредом и, как следствие, недоверие к нему. Свое негодование он транслировал через наркома М.М.Литвинова³⁴, 19 июля 1937 года направившего в Нанкин телеграмму следующего содержания: «Вы неправильно говорите китайцам о нашей готовности вести переговоры о двустороннем пакте о взаимной помощи. Мы на это согласия не давали, а говорили лишь о возможности перехода к двусторонним переговорам в случае неудачи многосторонних»³⁵. По выражению известного советского дипломата и историка А.М.Ледовского, «каждое слово... звучало как приговор трибунала тех лет»³⁶.

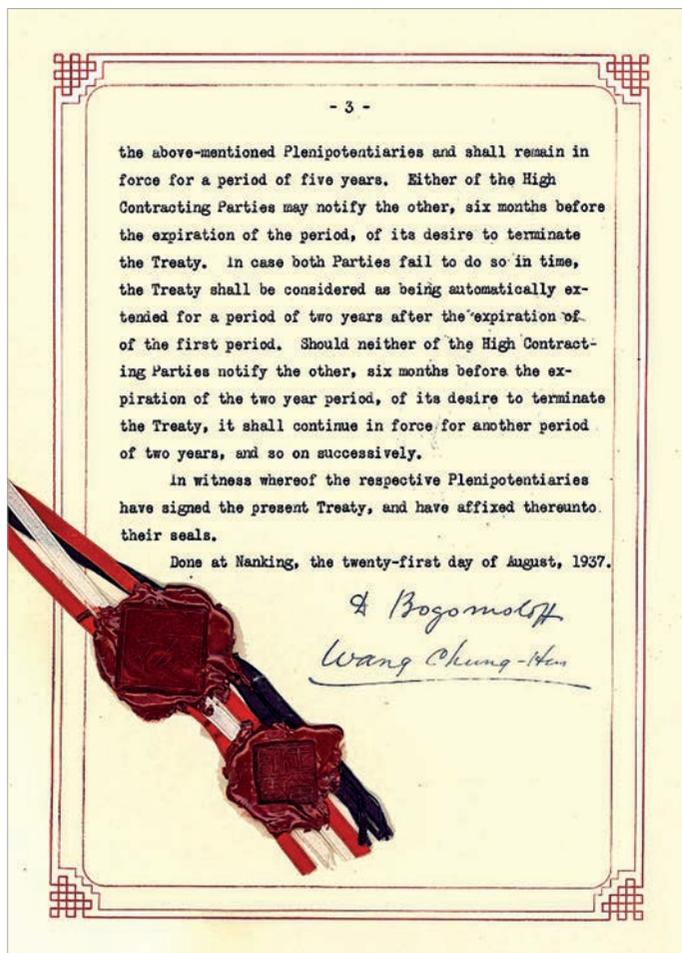
22 июля в адрес Богомолотова было направлено еще одно грозное указание, в котором предлагалось «строго придерживаться» данных правительством инструкций. «При вашей системе разговора, - подчеркивалось в телеграмме, - китайцы могут заявить, что зондаж о региональном пакте уже проделан, результатов не дал, а потому давайте говорить о двустороннем пакте. Форсирование китайцами этого вопроса в настоящий момент сводится к тому, чтобы мы теперь же ввязались в войну с Японией»³⁷.

Недовольство у руководства НКВД (видимо, исходило оно опять же от Сталина) вызвал и окончательный вариант «устной декларации», сделанной советским полпредом и китайским министром иностранных дел при подписании договора. В Москве сочли, что, согласовывая окончательную формулировку, Богомолотов отклонился от указаний Центра и пошел на неоправданные уступки китайской стороне. Однако, по мнению российского историка А.Ю.Сидорова, эти претензии «были не более чем перестраховкой и желанием «дожать китайцев», которое Богомолотов не разделял»³⁸.

Но к тому моменту Чан Кайши уже смотрел на СССР другими глазами. Похоже, советский полпред добился того, что отличавшийся подозрительностью генералиссимус

Дмитрий Васильевич был человеком самостоятельно мыслящим, с чувством собственного достоинства. Он имел свое мнение по многим вопросам внешней политики и жизни в целом, и как коммунист он считал необходимым это мнение отстаивать. Это стоило ему жизни.

Кирилл БАРСКИЙ

Копия последней страницы советско-китайского договора о ненападении 1937 г. с подписями Д.В.Богомолова и министра иностранных дел Китайской Республики Ван Чжунхуэя

поверил ему. Он прекрасно понимал, что дальше прочерченной «красной линии» Москва не пойдет, а критическая ситуация, в которой Китай оказался в результате начала массивной японской агрессии, оставляла ему небольшой выбор.

В конце июля - начале августа 1937 года переговоры по двустороннему договору о ненападении резко ускорились. Вел их лично Богомолов, согласовывая каждый свой шаг с Центром. Китайская сторона приняла практически все условия Сталина, и меньше чем за месяц проект договора был полностью согласован. Поставленную задачу советская дипломатия выполнила.

Богомолова отличала редкая работоспособность, союзником которой было его «легкое перо». Дмитрий Васильевич уделял огромное внимание информационно-аналитической работе, очень много писал сам - помимо шифрованных телеграмм он почти ежедневно составлял записи своих бесед, переписывался с заместителями наркома, вел дневник. И при анализе внутривластных хитросплетений, и в оценке международной обстановки ему было присуще стремление докопаться до истины, разо-

браться в деталях, рассмотреть различные сценарии развития событий. Отсюда в его докладах в Москву так много подробностей, которые иногда кажутся излишними.

Обладая острым умом, Богомолов имел еще одну отличительную особенность: он считал необходимым докладывать все как есть, не сглаживая острых углов и не стараясь приукрасить действительность. Поэтому, наверное, так хлестко он, например, охарактеризовал отношение Чан Кайши к одному из советских предложений, не в полной мере учитывавшему интересы безопасности Китая: «Дружественные отношения с СССР могли бы иметь для китайцев ценность, если бы создавали гарантию против японской агрессии, с этой точки зрения советский нейтралитет ничего не даст, так как вследствие своей слабости Китай не может оказать сопротивление Японии»³⁹. Мог ли он тогда предполагать, что его честные донесения будут потом использованы против него?

ПОЛПРЕД СССР В КИТАЕ Д.В.БОГОМОЛОВ:
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПОДВИГ И ЛИЧНАЯ ТРАГЕДИЯ

Активный и инициативный Богомоллов забрасывал Центр предложениями. Часть из них Москвой поддержаны не были, некоторые вызвали раздражение, так как вторгались в прерогативы других ведомств.

Богомоллов не боялся делать прогнозы, порой весьма рискованные. Так, в письме заместителю наркома Г.Я.Сокольникову от 8 апреля 1934 года он писал: «Чан Кайши едва ли пойдет на решительную борьбу с советским Цзянси⁴⁰ этим же летом». На деле блокированная с января 1934 года гоминьдановскими войсками Китайская Советская Республика была уже обречена: в сентябре руководство КПК приняло решение покинуть Цзянси и вырваться из окружения, чтобы попытаться вывести остатки армейских формирований в западные районы Китая.

Иногда оценки полпреда звучали слишком самоуверенно. Так, в одной из депеш, датированной 16 сентября 1933 года, Богомоллов заметил: «У меня нет уверенности, что Нанкин останется столицей»⁴¹. Эвакуация правительства Китайской Республики в город Чунцин, на западе страны, состоялась только в августе 1937 года - после того как Япония начала против Китая крупномасштабные военные действия.

Один из таких неосторожных прогнозов, видимо, сыграл фатальную роль в судьбе Богомоллова. 13 июня 1937 года он направил в Центр телеграмму, где были такие слова: «Японцы в ближайшее время не рискнут ни на какую большую авантюру к югу от Великой стены... К большой войне в Китае японцы не готовы». Три недели спустя, 7 июля, случился печально известный инцидент на мосту Лутоу под Пекином, ознаменовавший начало той самой большой войны.

У Богомоллова не сложились отношения с его непосредственным начальником - наркомом Литвиновым, который его явно недолюбливал. Какие-то инициативы Дмитрия Васильевича он не поддерживал по политическим соображениям, а где-то, как может показаться, брали верх чувство ревности и личная неприязнь.

Вдобавок к этому злую шутку мог сыграть конфликт, возникший у полпреда с резидентурой советской разведки в Китае. Летом 1935 года резидент ИНО НКВД Я.Г.Вальден⁴², работавший в Шанхае «под прикрытием», был арестован гоминьдановскими спецслужбами и помещен в следственный изолятор города Ханькоу, откуда его путем подкупа начальника тюрьмы попытались вызволить (увы, неудачно) коллеги-нелегалы, подключив к этой операции сотрудников официально присутствовавших в Китае советских организаций. Излагая Москве свою версию этой неприглядной истории, Богомоллов возложил вину за произошедшее на конкретных лиц из аппарата разведки. По итогам разбирательства вице-консул Генконсульства в Шанхае Э.С.Варте (Куцын), корреспондент «Правды» А.И.Гартман и заместитель представителя «Центросоюза» И.А.Косов (Нейман) были отозваны из Китая и наказаны⁴³. Но осадок от принципиальной позиции, занятой полпредом, наверняка остался...

Принимая 18 ноября 1937 года личного представителя Чан Кайши генерала Ян Цзе, Сталин заявил, что «полпред очень сильно тормозил заключение пакта о ненападении... Я хочу, чтобы Чан Кайши понял, что мы имели от Богомоллова неправильную информацию. Мы вызвали Богомоллова и спрашиваем: кто ты такой? Оказывается, он троцкист, мы его арестовали. Плохих информаторов, и послов

Кирилл БАРСКИЙ

в том числе, мы арестовываем»⁴⁴. В момент этой беседы Д.В.Богомоллов уже давал показания на Лубянке.

Припомнили Дмитрию Васильевичу и выговор, вынесенный ему по партийной линии в июле 1921 года. Заседавшая в Москве комиссия по чистке партии приняла решение об исключении коммуниста Богомоллова из рядов РКП (б) как чуждого элемента на том основании, что он в прошлом был офицером царской армии (Богомоллов тогда уже находился на дипломатической работе, был секретарем дипмиссии Украины в Москве). «Правда, недели через три, - пишет В.В.Соколов, - Московский губернский комитет восстановил его в партии, но вынес выговор за «малую активность в партийной работе». Он, видимо, был не очень обескуражен этим выговором и не предпринимал шагов к его отмене. Выговор в результате был снят только в 1935 г.»⁴⁵.

Далее исследователь справедливо замечает, что с учетом того, что под жернова репрессий попали в конце 1930-х годов многие советские дипломаты и военные, с которыми в разное время работал или контактировал Д.В.Богомоллов, - Х.Г.Раковский, Г.Я.Сокольников, Н.Н.Крестинский, Л.М.Карахан, Б.С.Стомоняков, разведчик Я.А.Берзин, маршал В.К.Блюхер и другие, то «криминала против него по тем временам было более чем достаточно»⁴⁶.

Тем не менее с момента прибытия к месту службы и вплоть до самого своего отъезда из Нанкина Дмитрий Васильевич работал на одном дыхании, в одном ключе - активно, уверенно, увлеченно, не покладая рук и словно не обращая внимания на меняющиеся обстоятельства, не замечая, что в советской стране начали дуть другие ветры. Конечно, мы многого не знаем. Наверняка в будущем найдутся новые документы, которые помогут прояснить, почему полпреда и почти всех его сотрудников в 1937-1938 годах постигла такая горькая участь. А о чем думал Богомоллов, мы не узнаем никогда. Однако когда читаешь переписку полпреда с Москвой, трудно отделаться от ощущения спокойной уверенности, решительности и даже какой-то самоуверенности в действиях и мыслях посла. Откуда она, где прячутся ее корни?

Несмотря на достаточно молодой возраст, Д.В.Богомоллов прошел большой путь, принадлежа к числу, как бы мы сейчас сказали, ветеранов НКВД. Дмитрий Васильевич начал свою карьеру в годы Гражданской войны и имел немалые заслуги перед Страной Советов. Он был не только дважды послом, но и депутатом ЦИК СССР - высшего органа государственной власти, участвовал в VIII Всесоюзном чрезвычайном съезде Советов, принявшем 5 декабря 1936 года новую «сталинскую» Конституцию. Его выдвижение на должность полпреда в Китае одобрил влиятельный заместитель наркома по иностранным делам Л.М.Карахан, он был близок с заместителями наркома - Н.Н.Крестинским (работал под его началом, когда тот служил полпредом в Германии) и Б.С.Стомоняковым⁴⁷ (в тот же период был в Германии торгпредом), при Г.Я.Сокольникове был вторым лицом советского Полпредства в Лондоне. С таким авторитетом, с таким послужным списком и с такой мощной поддержкой «наверху» Богомоллов должен был чувствовать себя в полной безопасности, может быть, даже верить в свою непогрешимость.

ПОЛПРЕД СССР В КИТАЕ Д.В.БОГОМОЛОВ:
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПОДВИГ И ЛИЧНАЯ ТРАГЕДИЯ

Дмитрий Васильевич был человеком, много повидавшим на своем веку, самостоятельно мыслящим, знающим себе цену, с чувством собственного достоинства. Он имел свое мнение по многим вопросам внешней политики и жизни в целом, и как коммунист он считал необходимым это мнение отстаивать. Возможно, за предыдущие годы, в бытность наркомом Г.В.Чичерина, он привык к атмосфере демократии и дискуссий в НКВД, когда полпреды обладали высокой степенью автономии, в переписке с Центром нередко не соглашались с руководством наркомата, дискутировали... Кажется, Богомолов просто не считал нужным чего-то опасаться и что-то менять в своем поведении и стиле работы. Это стоило ему жизни.

С горечью приходится констатировать, что из сотрудников Полпредства СССР в Китае, работавших там с 1933 по 1937 год, избежать репрессий удалось лишь советнику И.И.Спильванку и драгоману И.М.Ошанину. Советник полпредства В.Н.Барков провел в лагерях 13 лет. Остальные дипломаты были безвинно осуждены и расстреляны. Та же участь постигла и военного атташе Э.Д.Лепина, обвиненного в шпионаже в пользу Латвии, Англии и Японии. Все они посмертно реабилитированы. Светлая им память.

*Драгоман Полпредства СССР в Китае
И.М.Ошанин с дочерью Еленой (начало 1930-х гг.)*

16 июня этого года исполнилось 130 лет со дня рождения Дмитрия Васильевича Богомолова. Самое время вспомнить об этом выдающемся дипломате, вклад которого в отстаивание интересов нашей страны по-прежнему не до конца оценен.

Чтобы по достоинству оценить его личность, важно понять масштаб и значение того, что сделала советская дипломатия, Полпредство СССР в Китае за непродолжительное время - с 1933 по 1937 год - для изменения международной ситуации на Дальнем Востоке в нашу пользу. Перед Советским Союзом, ясно осознававшим неизбежность войны и бросившим все силы на подготовку к ней, во весь рост стояла задача - политико-дипломатическими средствами создать максимально благоприятные условия для развития страны. Причем не просто для обеспечения ее безопасности, но для сохранения независимости государства, выживания СССР как нации. В этом смысле Москва преследовала не только свои национальные интересы, но и видела необходимость как можно дольше отстаивать международный мир перед лицом угрозы войны. В этом смысле вклад дальневосточной политики СССР в 1930-х годах в нашу победу в 1945-м и в послевоенное мироустройство неоспорим.

Есть и другое обстоятельство, понимание которого особенно необходимо именно сегодня, когда, справедливо осуждая многое из того, что делалось сталинским

Кирилл БАРСКИЙ

руководством в 30-х - начале 40-х годов XX века, мы задаемся вопросом о правильности стратегии и тактики Москвы. О правомерности тех или иных решений. О выборе тех или иных способов для достижения поставленных целей. Анализ того, как советским дипломатам удалось не дать Японии повод развязать крупномасштабную вооруженную агрессию против СССР, когда мы были к ней не готовы, как удалось укрепить волю нанкинскому правительству и китайского народа к сопротивлению японскому милитаризму, однозначно свидетельствует о том, что этот эпизод из истории нашей дипломатии заслуживает самой высокой оценки.

По мнению А.Ю.Сидорова, «установив тесные, доверительные контакты с руководством Гоминьдана, Д.В.Богомоллов сыграл огромную роль в повороте СССР от конфронтации к тесному сотрудничеству с правительством Чан Кайши... Он смог убедить руководство наркомата в том, что с Чан Кайши можно и нужно иметь дело. На основании подготовленных Д.В.Богомолловым предложений Политбюро ЦК ВКП (б) приняло постановление об активизации отношений с Китаем, давшее старт процессу советско-китайского сближения»⁴⁸.

Богомоллов и сотрудники советской дипмиссии в тяжелейшей, крайне запутанной обстановке того времени оказались на высоте положения. Конечно, полпред мог иметь собственную точку зрения, по-своему интерпретировать события и даже иногда не соглашаться с Центром. Мог он и ошибаться.

Но Богомоллов и его команда честно выполняли свой долг перед родиной. Убежден, что беспримерный подвиг советских дипломатов, работавших в Китае в те грозные годы, всегда будут помнить наши потомки.

И еще одно. На примере работы Полпредства СССР в Китае в 1930-х годах можно проследить преемственность нашей внешней политики и дипломатии на китайском направлении. Отстаивая свои национальные интересы так, как они понимались тогдашним советским руководством, Москва никогда не ставила перед собой задач, противоречивших интересам китайского народа. Это была дружественная политика, главной целью которой были мир на евразийском пространстве и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, добрососедство и дружба с Китаем, создание условий для возвышения двух наших держав и тесного сотрудничества между ними. Непрерывность исторической традиции на китайском «горизонте» - важный фактор нынешнего, качественно нового этапа развития российско-китайских отношений.

¹Дипломатические отношения между СССР и Китайской Республикой были разорваны в июле 1929 г. в результате захвата китайской стороной принадлежавшей Советскому Союзу Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и ареста ее советских рабочих и служащих, а также ряда других провокаций китайских властей.

²Карахан Лев Михайлович, настоящее имя Леон Караханян (1889-1937) - государственный деятель, дипломат. С ноября 1917 г. по март 1918 г. - секретарь советской делегации на переговорах в Брест-Литовске. В 1918 г. был назначен заместителем наркома по иностранным делам РСФСР, в 1921 г. - полпредом в Польше. В 1924-1926 гг. - полпред СССР в

ПОЛПРЕД СССР В КИТАЕ Д.В.БОГОМОЛОВ:
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПОДВИГ И ЛИЧНАЯ ТРАГЕДИЯ

Китае, одновременно в 1926-1934 гг. занимал пост заместителя наркома иностранных дел СССР. В 1934-1937 гг. - полпред СССР в Турции. Репрессирован. Реабилитирован.

³Богомолов Дмитрий Васильевич (1890-1938) - дипломат. На дипломатической работе с 1920 г., в 1922-1927 гг. работал первым секретарем в полпредствах СССР в Австрии, Германии и Великобритании, в 1927-1929 гг. был полпредом в Польше, в 1929-1932 гг. - советником в Полпредстве СССР в Лондоне. В 1933-1937 гг. - полпред СССР в Китае. В 1938 г. репрессирован. Реабилитирован.

⁴Копи Виктор Леонтьевич (1880-1930) - революционер, дипломат. Член РСДРП с 1903 г. Участник Первой мировой войны. С 1919 по 1921 г. - уполномоченный НКВД в Германии, в 1925-1927 гг. - полпред СССР в Японии, в 1927-1930 гг. - полпред СССР в Швеции.

⁵Цит. по: *Соколов В.В.* Забытый дипломат Д.В.Богомолов (1890-1938) // Новая и новейшая история, 2004. №3. С. 168.

⁶Там же. С. 169.

⁷Майский Иван Михайлович, настоящее имя Ян Ляховецкий (1884-1975) - дипломат, историк и публицист. В 1920-х гг. работал советником Полпредства СССР в Лондоне, в 1929-1932 гг. - полпред СССР в Финляндии, в 1932-1943 гг. - полпред/посол СССР в Великобритании.

⁸*Майский И.М.* Воспоминания советского дипломата, 1925-1945 гг. Ташкент: Издательство «Узбекистан», 1980 // http://militera.lib.ru/memo/russian/maisky_im1/01.html

⁹Там же.

¹⁰Сокольников Григорий Яковлевич, настоящее имя Гирш Яковлевич Бриллиант (1888-1939) - революционер, государственный деятель, дипломат, ученый-экономист, доктор экономических наук. Член РСДРП с 1905 г. Участник революции и Гражданской войны, в 1920 г. - командующий Туркестанским фронтом. С 1922 по 1926 г. - нарком финансов, в 1926-1928 гг. - заместитель председателя Госплана СССР. С 1929 по 1932 г. занимал должность полпреда СССР в Великобритании. В 1932-

1935 гг. - заместитель наркома иностранных дел, с 1935 г. - заместитель наркома лесной промышленности. В 1936 г. был арестован, осужден на 10 лет, убит в тюрьме. Реабилитирован.

¹¹В апреле 1927 г. Чан Кайши начал кампанию «белого террора» против своих бывших союзников - китайских коммунистов, сопровождавшуюся провокациями в отношении советских загранучреждений. Полпред СССР в Пекине был отозван, штаты советского полпредства и консульств на территории Китая сокращены.

¹²*Соколов В.В.* Указ. соч. С. 166-177.

¹³Архив внешней политики Российской Федерации (далее - АВП РФ). Ф. 051. О. 10. П. 11. Д. 5. Л. 8.

¹⁴Крестинский Николай Николаевич (1883-1938) - революционер, государственный деятель, дипломат. Член РСДРП с 1903 г. Участник революции. В 1918-1922 гг. - нарком финансов РСФСР. С 1922 по 1930 г. был полпредом в Германии, с 1930 по 1937 г. занимал должности заместителя и первого заместителя наркома иностранных дел. В 1937 г. был назначен первым заместителем наркома юстиции СССР, но вскоре был арестован. Расстрелян. Реабилитирован.

¹⁵Чан Кайши, настоящее имя Цзян Чжунчжэн (1887-1975) - революционер, военачальник, государственный деятель. Соратник и родственник Сунь Ятсена, они были женаты на сестрах. После его смерти, в 1925 г., возглавил Гоминьдан и был бессменным лидером партии в течение 50 лет. В 1928 г. стал председателем Национального правительства (президентом) Китайской Республики, но затем был вынужден оставить этот пост. После поражения в Гражданской войне и бегства на Тайвань, в 1950 г., был избран Президентом Китайской Республики.

¹⁶Цит. по: *Галенович Ю.М.* Два генералиссимуса: И.В.Сталин и Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши). М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008. С. 145-146.

¹⁷Наименование должности губернатора в дореволюционном Китае.

Кирилл БАРСКИЙ

¹⁸Галенович Ю.М. Указ. соч. С. 136-143.

¹⁹АВП РФ. Ф. 100. О. 18. П. 179а. Д. 4. Л. 166.

²⁰Лепин Эдуард Давыдович, настоящая фамилия Лепиньш (1889-1938) - военачальник, военный разведчик, дипломат. Латыш. Военское звание - командир корпуса. Участвовал в Первой мировой войне. С 1918 г. в РККА, с 1920 г. - член РКП (б). Боролся с басмачами в Средней Азии. С 1931 по 1933 г. - военный атташе в Финляндии и Польше. В 1934-1937 гг. - военный атташе в Китае. В 1938 г. расстрелян. Реабилитирован.

²¹Блюхер Василий Константинович (1890-1938) - военачальник, государственный деятель, маршал Советского Союза. Герой Гражданской войны. С 1924 по 1927 г. являлся главным военным советником Сунь Ятсена (псевдоним Галин). В 1930-х гг. - командующий Особой Дальневосточной армией, военный министр Дальневосточной республики. В 1938 г. расстрелян. Реабилитирован.

²²АВП РФ. Ф. 100. О. 18. П. 180. Д. 11. Л. 143-144.

²³Жан Монне (1888-1979) - французский политик и бизнесмен, один из отцов-основателей Европейского союза. С 1920 по 1923 г. являлся заместителем Генерального секретаря Лиги Наций. В 1932-1936 гг. по приглашению Чан Кайши занимался модернизацией китайских железных дорог. В 40-х гг. он становится советником Президента США Ф.Д.Рузвельта. В 1943-1944 гг. входил в состав Французского комитета национального освобождения, в 1946-1950 гг. возглавлял Генеральную комиссию по планированию и реформированию экономики Франции. В 1952 г. стал первым председателем Европейского объединения угля и стали, образованного по его инициативе.

²⁴<http://ruspioner.ru/profile/blogpost/12254/view/26389/>; <https://alex-vergin.livejournal.com/267772.html>

²⁵«Сианьский инцидент», имевший место 12 декабря 1936 г., - арест Чан Кайши во время его инспекционной поездки в район г. Сиань маршалом Чжан Сюэляном и генералом

Ян Хучэном, которые потребовали от главнокомандующего китайской армией прекратить гражданскую войну и вступить в союз с КПК в интересах совместного противодействия японской агрессии. Благодаря посредничеству одного из лидеров КПК Чжоу Эньлая инцидент был разрешен: в обмен на освобождение Чан Кайши согласился создать единый фронт с КПК и активизировать вооруженное сопротивление Японии.

²⁶Чжан Сюэлян (1901-2001) - военачальник, государственный деятель. Сын губернатора Северо-Восточного Китая маршала Чжан Цзолия, после гибели которого, с 1928 по 1931 г., являлся фактическим правителем Маньчжурии. После японской оккупации Маньчжурии командовал Северо-Восточной армией, симпатизировал КПК, способствовал созданию в Китае единого фронта сопротивления Японии. После «сианьского инцидента» помещен под домашний арест, в условиях которого содержался с 1936 г. по 1991 г. Эмигрировал в США, до конца жизни проживал на Гавайях.

²⁷Русско-китайские отношения в XX веке: документы и материалы // М.: Памятники исторической мысли, 2000. С. 23; Панцов А.В. Непобежденный. Подлинная история Чан Кайши. М.: Молодая гвардия, 2019. С. 241; Сидоров А.Ю. Проблема заключения пакта о ненападении в советско-китайских отношениях (1932-1937 гг.) // Проблемы Дальнего Востока, 2009. №1. С. 130.

²⁸Цит. по: Соколов В.В. Указ. соч. С. 195.

²⁹Корун В.А. Китайская прелюдия, или «Странная война на Востоке» // Сборник «Великая победа». Т. 2. «Канун трагедии» / ред. С.Е.Нарышкин, А.В.Торкунов. М.: МГИМО, РВИО, 2015. С. 148.

³⁰<http://istmat.info/node/38595>

³¹Ван Чунхуэй (1881-1958) - политический деятель, юрист, дипломат. После Синьхайской революции вступил в партию Сунь Ятсена, в 1912 г. в первом республиканском правительстве занял пост министра юстиции (повторно занимал этот пост в 1921 г.). Избирался судьей

ПОЛПРЕД СССР В КИТАЕ Д.В.БОГОМОЛОВ:
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПОДВИГ И ЛИЧНАЯ ТРАГЕДИЯ

Верховного суда, судьей Постоянной палаты международного правосудия Лиги Наций. С 1936 по 1941 г. занимал должность министра иностранных дел Китайской Республики. Выступал твердым сторонником линии на вооруженное сопротивление японской агрессии. Участвовал в разработке Конституции 1947 г. В 1948 г. был избран председателем Юридического юаня (палата парламента), сохранял за собой данный пост и после переезда на Тайвань до самой своей кончины, в 1958 г.

³²Русско-китайские отношения в XX веке... Т. III. С. 162.

³³Мировицкая Р.А. Отношения СССР с Китаем в условиях кризиса Вашингтонско-Версальской системы международных отношений (1931-1937 гг.) // Китай в мировой и региональной политике, 2009. С. 271.

³⁴Литвинов Максим Максимович, настоящее имя Меер-Генох (Макс) Моисеевич Валлах (1876-1951) - революционер, видный политический деятель, дипломат. Член РСДП с 1898 г. Организатор издания и распространения газеты «Искра». Во время революции 1905-1907 гг. занимался поставкой оружия революционным организациям в России. С 1907 г. жил в эмиграции. С 1921 по 1930 г. - заместитель наркома иностранных дел. В 1930-1939 гг. - наркоминдел СССР. С 1941 по 1943 г. - посол СССР в США, одновременно с 1941 до 1946 г. - заместитель наркома иностранных дел.

³⁵Речь идет о Тихоокеанском пакте, заключение которого инициировал Советский Союз. Суть предложения состояла в том, чтобы СССР, США, Великобритания и другие страны предоставили Китаю международные гарантии безопасности. Москва не теряла надежды на успех этого плана вплоть до 1937 г.

³⁶Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий: 1937-1952. М., 1999. С. 249.

³⁷Там же. С. 250.

³⁸Сидоров А.Ю. Указ. соч. С. 136.

³⁹Цит. по: Русско-китайские отношения в XX веке... С. 11.

⁴⁰Центральный советский район, существовавший с 1931 по 1934 г. на территории провинции Цзянси на Юго-Востоке Китая, где после поражения аграрной революции была провозглашена Китайская Советская Республика и сосредоточены основные военные силы КПК.

⁴¹АВП РФ. Ф. 100. О. 17. П. 179. Д. 112. Л. 10.

⁴²Вальден Яков Григорьевич, настоящая фамилия Бронин (1900–1984) - разведчик («Абрам»), журналист. Член РКП (б) с 1920 г., во время Гражданской войны находился на партийной и профсоюзной работе. С 1922 г. на службе в РККА, был политработником, редактором армейских журналов, вырос до начальника бюро печати ПУР РККА. С 1930 по 1933 г. по линии Разведупра работал в Германии. В 1933 г. сменил Рихарда Зорге в качестве советского резидента в Шанхае. В 1935 г. был арестован и приговорен к 15 годам тюремного заключения. В декабре 1937 г. обменян на сына Чан Кайши. Работал в центральном аппарате ГРУ РККА. В 1949 г. репрессирован. Реабилитирован.

⁴³Тепляков А. Провал в Китае. Эпизод из истории советской внешней разведки // <https://rusk.ru/st.php?idar=68965>

⁴⁴Русско-китайские отношения в XX веке... Т. IV. Кн. I. С. 154-155.

⁴⁵Соколов В.В. Указ. соч. С. 166.

⁴⁶Там же. С. 195.

⁴⁷Стомоняков Борис Спиридонович (1882-1940) - революционер, дипломат. Член РСДРП с 1900 г. Участник революционного движения в России и Болгарии. С 1917 г. работал в НКВД РСФСР. В 1920-1925 гг. был торпедом в Германии. С 1926 по 1930 г. - член коллегии НКВД СССР, с 1934 г. - заместитель наркома иностранных дел. Расстрелян. Реабилитирован.

⁴⁸Сидоров А.Ю. Советская дипломатическая служба в странах Дальнего Востока в 30-е годы // 200 лет МИД России: материалы и доклады / Третьи Горчаковские чтения (Москва, 25 апреля 2002 г.) / ред. А.В.Торкунов и др. М.: МГИМО (У), 2002. С. 198.

Станислав ЧЕРНЯВСКИЙ

Станислав Чернявский

Директор Центра постсоветских исследований Института международных исследований МГИМО МИД России, профессор кафедры мировых политических процессов, доктор исторических наук, профессор

chernyavskiy.stanislav@gmail.com

Ключевые слова: *В.М.Молотов, эвакуация дипкорпуса, город Куйбышев, посол Великобритании Ричард Стаффорд Криппс, посол США Лоуренс Штейнгардт, посол Норвегии Рольф Андворд.*

О РАБОТЕ НКВД СССР В КУЙБЫШЕВЕ

Ценой десятков миллионов человеческих жизней и огромных материальных потерь заплатила наша родина за победу над германским фашизмом и его сателлитами, за спасение всего человечества от коричневой чумы. Наряду с героическими солдатами Великой Отечественной войны и самоотверженными тружениками тыла свой вклад в обеспечение победы внесли и советские дипломаты.

Война стала событием, подвергшим проверке на прочность весь государственный аппарат. Она изменила задачи внешней политики, потребовала значительной корректировки форм дипломатической активности. Внешние и внутренние функции государства были сосредоточены на мобилизации всех ресурсов для сохранения суверенитета и целостности страны. Это касалось и внешнеполитического обеспечения победы над врагом [8].

Осень 1941 года - самый тяжелый период для нашей страны в годы Великой Отечественной. В конце августа в городе распространялись панические слухи о его сдаче немцам. Это беспокоило не только жителей столицы, но и находившихся в Москве иностранных дипломатов.

В довоенный период СССР имел дипломатические отношения с 28 государствами. Однако в начале Великой Отечественной войны многие диппредставительства

О РАБОТЕ НКВД СССР В КУЙБЫШЕВЕ

сократили свой состав, мотивируя это «бытовыми лишениями на территории воюющего государства». Все это несмотря на то, что в условиях нехватки продовольствия, отсутствия комфортабельных помещений руководство Народного комиссариата иностранных дел (НКВД) обеспечило дипкорпус специальными пайками, бытовыми товарами, отоплением квартир и другими удобствами.

Тревожные настроения в дипкорпусе усиливались не только отсутствием официальной информации о судьбе столицы, но и слухами, которые распускал, в том числе, японский посол генерал Татэкава, утверждавший, что Гитлер готовит свой въезд в Москву, а Сталин - свой переезд в Свердловск [1, 36].

По словам шведского посланника В.Ассарссона, в начале августа некоторые дипломаты поставили перед наркомом В.М.Молотовым вопрос об эвакуации дипломатического корпуса. 12 августа 1941 года посол Великобритании в СССР Стаффорд Криппс записал в своем личном дневнике: «Сегодня утром мы обсуждали вопросы, связанные с возможной эвакуацией, но ответа от властей не получили». Официальный запрос сделал и американский посол Лоуренс Штейнгардт. Однако ни тот ни другой ответа не получили.

Ситуация прояснилась лишь 15 октября, когда Государственный комитет обороны (ГКО) СССР принял Постановление №801 «Об эвакуации столицы СССР Москвы». В нем, в частности, предлагалось поручить В.М.Молотову заявить иностранным миссиям, чтобы они сегодня же эвакуировались в город Куйбышев, а также эвакуировать Президиум Верховного Совета и правительство во главе с заместителем председателя СНК В.М.Молотовым.

Эта информация была доведена до сведения дипломатов утром 15 октября в беседе с дуайеном дипкорпуса, иранским послом Саедом. Нарком сообщил ему, что «основные учреждения города Москвы эвакуируются в город Куйбышев. Предлагаем также и дипкорпусу эвакуироваться в город Куйбышев». В тот же день Молотов принял послов Великобритании и США, сделав им аналогичное заявление. Оба посла согласились выехать незамедлительно.

«16 октября 1941 года, - вспоминает бывший секретарь посольства Швеции в СССР Сверкер Острём, - наших сотрудников привезли на Курский вокзал, а уже вечером мы отправились в путь. Через трое суток, переехав широкую реку и догадавшись, что - это Волга, дипломаты прибыли в Куйбышев. Начальник протокольного отдела НКВД СССР ходил вдоль состава, предлагая выгрузиться. Нас, семерых младших сотрудников, привезли в пустой старинный особняк. В комнатах мы обнаружили только около 20 железных кроватей, что напоминало недавнюю здесь, очевидно,

Наряду с героическими солдатами Великой Отечественной войны и самоотверженными тружениками тыла свой вклад в обеспечение победы внесли и советские дипломаты.

Станислав ЧЕРНЯВСКИЙ

больницу. Стали устраиваться, покупая мебель, где придется. Позже, делясь своими впечатлениями с другими дипломатами, мы выяснили, что нашему посольству досталось самое лучшее здание из всех. Мы были приятно удивлены: вскоре открылся «Гастроном» для дипломатического корпуса с икрой и водками» [2, 20].

Перевод в 1941 году иностранных послов в Куйбышев не был спонтанной акцией. С учетом фашистской угрозы уже к 17 июля в НКВД подготовили к эвакуации 510 ящиков с 26 тоннами архивных материалов и отправили их в Мелекесс, в 150 километрах от Куйбышева.

Естественно возникает вопрос - почему в качестве второй столицы избрали Куйбышев? Он вполне обоснован, поскольку среди крупных городов на Волге было немало «не менее достойных» - Нижний Новгород, Казань, Ульяновск, Саратов, Сталинград, Астрахань. Причина, видимо, в том, что Куйбышев был важнейшим железнодорожным узлом, обеспечивая прямое сообщение практически со всеми восточными регионами страны, Немаловажным фактором было и наличие Волги - крупнейшей транспортной магистрали и водной преграды [3, 112-115]. К началу войны здесь проживало около 400 тыс. человек.

Перевозом дипломатов в «запасную столицу» советское правительство не только гарантировало их безопасность, но и лишило их возможности непосредственно наблюдать за ситуацией в Москве. Дипломаты это прекрасно понимали. Посол Великобритании Стаффорд Криппс писал в дневнике: «Прошлой ночью я видел Вышинского и понял, что нас обвели вокруг пальца. Хоть это и произошло случайно, ситуация чрезвычайно серьезная. Советское правительство не приехало в Самару. Нет здесь также и сотрудников из учреждения Микояна. Генеральный штаб не переехал, а сам Молотов, несмотря на свои заверения, тоже остался в Москве. Мы изолированы и ничего не можем предпринять. Даже на самые простые вопросы, которые я задавал Вышинскому, тот отвечал, что для этого надо звонить в Москву» [4, 218].

Итак, 19-20 октября 1941 года в город прибыли сотрудники 12 посольств и шести миссий - Афганистана, Болгарии, Великобритании, Греции, Ирана, Китая, Монголии, Норвегии, Польши, Тувы, Югославии, Японии, а также представительства Комитета национального освобождения Франции. Уже в Куйбышеве была открыта 1 августа 1942 года миссия Бельгии, которая представляла интересы и Люксембурга.

Появились диппредставительства Мексики и Канады, миссии Австралии и Кубы. 27 января 1943 года восстановил отношения с СССР, расторгнутые в 1935 году, Уругвай.

Сотрудники наркомата, эвакуированные в Куйбышев, жили в стесненных условиях общежития, технические сотрудники ютились в учебных аудиториях и институтских залах. Семьи были эвакуированы в другие районы.

О РАБОТЕ НКВД СССР В КУЙБЫШЕВЕ

Некоторые дипломаты приехали с женами, детьми, переводчиками, личными поварами, прислугой и шоферами - всего 300 иностранных граждан. Только дворников и истопников подбирали на месте.

После отъезда иностранных дипломатов в Куйбышев для охраны зданий и имущества в Москве в некоторых посольствах остались по три - пять человек. Кроме того, часть сотрудников наиболее крупных посольств не покинули Москву, а занимались организацией контактов коллег из Куйбышева с оставшимся в столице руководством страны [3, 113].

Вместе с дипломатическим корпусом прибыл и значительный штат работников Наркомата иностранных дел СССР. Возглавил всю деятельность аппарата, а также связь с иностранными миссиями заместитель наркома иностранных дел А.Я.Вышинский. В «запасную столицу» приехали исполком Коминтерна, главные управления Минобороны, а также офицеры, которые участвовали в подготовке заявок по ленд-лизу.

Перед Наркоматом иностранных дел в этот период было поставлено несколько задач. Во-первых, предстояло с помощью дипломатических и политических средств не допустить вступление в войну против нашего государства Японии, нейтрализовать те силы в Афганистане и Турции, которые стремились к союзу с Германией. Во-вторых, расширить взаимодействие с движениями сопротивления на территории стран, оккупированных (полностью или частично) фашистскими войсками: Польши, Голландии, Франции, Бельгии, Югославии. И наиболее важная задача - подготовить и подписать соглашения с США и Великобританией о военно-политическом союзе в борьбе с фашистской агрессией [7].

Вынужденное разделение аппарата наркомата на две части значительно усложняло работу, сказывалось на слаженности и оперативности. Некоторым работникам практически регулярно приходилось ездить с документами между Куйбышевым и Москвой, что в условиях военного времени было сложно. Нередко они вынуждены были ночевать в служебных кабинетах, не возвращаясь домой сутками. Сотрудники наркомата, эвакуированные в Куйбышев, жили в стесненных условиях общежития, технические сотрудники ютились в учебных аудиториях и институтских залах. Семьи были эвакуированы в другие районы. Скучное питание и работа на износ подрывали здоровье. Преодолевая невзгоды, дипломаты выполняли все возложенные на них обязанности.

Официальным началом функционирования дипломатического корпуса в Куйбышеве может считаться 6 ноября 1941 года. В этот день в Оперном театре состоялось торжественное заседание, на котором присутствовали члены советского правительства, весь дипломатический корпус, иностранные журналисты. Доклад по случаю 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции сделал первый заместитель наркома иностранных дел А.Я.Вышинский. Затем состоялся концерт, в котором принимали участие артисты Большого театра, также эвакуированного в Куйбышев.

7 ноября в городе прошел военный парад. На трибунах почетных гостей находились дипломатические представители более 20 стран, которые после его

Станислав ЧЕРНЯВСКИЙ

завершения уведомили свои представительства о том, что на Средней Волге подготовлена мощная резервная армия. Эта информация имела большое значение, особенно для посещавших город государственных деятелей США. Тем более что в конце ноября наступление гитлеровской армии под Москвой было остановлено, а 6 декабря советские войска перешли в контрнаступление. Московская битва нанесла первый сильнейший удар по агрессору, как в политическом, так и военном отношении. Ее итоги анализировались и активно обсуждались дипломатическим корпусом в Куйбышеве.

Вот как комментировал это событие посол Великобритании С.Криппс 6 января 1942 года: «Теперь, после славной победы, никто не может утверждать, что советский режим является прогнившим или подрывающим жизненно важные устои собственной страны. - Нет! Если бы не этот режим и все то, что было сделано в этой стране за последние 20 лет, Гитлер, безусловно, сумел бы завоевать всю Европу, а наши шансы на победу равнялись бы нулю» [5, 15].

Привыкшие к комфортным условиям жизни, иностранные дипломаты испытали бытовой шок, увидев те апартаменты, в которых им предстояло жить. Так, посол Великобритании Ричард Стаффорд Криппс жаловался своему шведскому коллеге на то, что его квартира слишком темная и в ней присутствует избыток не самых приятных представителей фауны - клопов и тараканов. Японский посол Татэкава сетовал на плохое отопление, из-за которого он вынужден был спать на кухне около плиты. Для самурая нашли нового истопника, но теплее на душе и в квартире не стало. Ибо последний оказался большим любителем зеленого змия. С третьей попытки японскому послу была найдена добросовестная прислуга. Полковник Файновилл, сотрудник миссии США по военному снабжению Красной армии, обратился в Наркомат иностранных дел со скромной просьбой предоставить ему для проживания дом или квартиру в 16-18 комнат, а также гараж на три автомобиля. В этой просьбе ему отказали [2, 4].

Несмотря на то, что для иностранцев срочно освободили 20 лучших особняков в центре города, дипломаты все равно остались недовольны.

В своих мемуарах бывший шведский посланник Ассарссон вспоминал: «Посол США Лоуренс Штейнгардт со своим персоналом был размещен в здании средней школы, чем был очень недоволен. Я сказал послу, что в данной обстановке мы вряд ли можем рассчитывать на что-то лучшее, но он не захотел меня слушать. С видом оскорбленного человека Штейнгардт возразил: «Я поступил на дипломатическую службу не для того, чтобы вот так страдать. Я поступил на нее, чтобы получать удовольствие от жизни. Вы должны согласиться, что здесь все так убого. Мы попали в западню» [1, 39].

Вместе с дипломатами из Москвы эвакуировали в Куйбышев и зарубежный корреспондентский корпус, разместившийся в гостинице «Гранд-Отель». Передвижения корреспондентов по городу были ограничены до минимума, поэтому вынужденные сидеть фактически взаперти, многие из них начали пить. А корреспондент английской газеты «Дейли геральд» Турнер пришел в редакцию газеты «Правда» с целым рядом претензий. Он жаловался на то, что в ресторане «Гранд-Отель»

О РАБОТЕ НКВД СССР В КУЙБЫШЕВЕ

из 20 обозначенных в меню блюд можно заказать только два, что там месяцами не бывает кофе, какао, других напитков. А продукты из дипломатического магазина нередко исчезают через черный ход. Наверное, все так и было. Однако в спецмагазине с закрашенными мелом окнами и часовыми у дверей, продуктов все же было в достатке. По воспоминаниям шведского дипломата Сверкера Острёма, «здесь всегда была в продаже за дешевые деньги икра, а также связанная с ней водка - в неограниченном количестве».

Конечно, для иностранцев в Куйбышеве тоже действовали нормы отпуска продуктов, хотя и совершенно несопоставимые с теми, что значились в продовольственных карточках жителей города. Так, членам дипломатического корпуса в месяц полагалось 8 кг мяса, 8 кг сахара, 30 кг хлеба и 10 литров (!) водки. Спиртного было настолько много, что иностранцы начали им приторговывать.

Условия жизни сотрудников Наркомата иностранных дел СССР были, разумеется, иными. Ветеран дипломатической службы Н.Новиков вспоминает: «Получаемый на семью продовольственный паек был настолько скуден, что не позволял накормить досыта даже детей, не говоря уже о взрослых. Наше постоянное недоедание, разумеется, не было чем-то исключительным, а скорее нормой для подавляющего большинства советских людей. Работа в наркомате обычно отнимала у меня весь день и часть ночи, так как ночные бдения практиковались и в Куйбышеве. Обычно до трех-четырех часов ночи» [5, 88].

Ключевыми в Куйбышеве были посольства и военные миссии Великобритании (а также ее доминионов - Канады и Австралии) и США, через которые шли переговоры по ленд-лизу. Военные миссии этих стран были наделены особыми полномочиями, поскольку являлись координаторами поставок вооружения Красной армии и стратегических материалов для советской оборонной промышленности. Английские и американские дипломаты в Куйбышеве участвовали в организации встречи в Тегеране 1943 года, согласовании вопросов открытия Второго фронта.

Крупнейшей проблемой, решаемой дипломатами в Куйбышеве, было создание национальных воинских подразделений в Красной армии. Для этого с диппредставительствами Польши и Чехословакии в городе находились и военные миссии этих государств. Представительство Французского комитета национального освобождения организовало создание авиаэскадрильи «Нормандия». С этими тремя миссиями обсуждалось развитие движения Сопротивления.

Различные вопросы двусторонних отношений стояли в повестке дня встреч советских государственных деятелей и дипломатов с представителями США,

Крупнейшей проблемой, решаемой дипломатами в Куйбышеве, было создание национальных воинских подразделений в Красной армии. Для этого с диппредставительствами Польши и Чехословакии в городе находились и военные миссии этих государств.

Станислав ЧЕРНЯВСКИЙ

Англии, Японии, Ирана, Польши. Осенью 1941 года в Куйбышев прибыли председатель Совета министров Польши, главнокомандующий вооруженными силами генерал Сикорский, командующий польской армией на территории СССР генерал Андерс и начальник штаба генерал Климецкий. Генерала Сикорского принял в Куйбышеве 1 декабря М.И.Калинин, а 3 декабря переговоры в Москве с Сикорским и Андерсом вел Сталин. 5 декабря генерал Сикорский вновь приехал в Самару. После приема в Посольстве Польши Сикорский и Андерс в сопровождении Вышинского выехали в Бузулук, Тоцкое и Татищево инспектировать формировавшиеся там польские части.

В Посольстве Чехословакии шли переговоры об организации на территории СССР воинского формирования Чехословацкой армии. В 1942-1943 годах в Бузулуке был создан под руководством будущего Президента Чехословакии (а тогда полковника) Л.Свободы 1-й Чехословацкий отдельный пехотный батальон, а позднее, в 1944 году, - 1-й Чехословацкий армейский корпус.

Когда находившимся на излечении в Куйбышеве раненым бойцам потребовалась кровь, на призыв городской станции переливания одним из первых откликнулся норвежский посол Рольф Андворд.

В мае 1942 года по инициативе правительства США, которое специально обращалось по этому поводу к Вышинскому в Самаре, была установлена прямая радиотелефонная связь между Вашингтоном и Москвой. 22 июня 1942 года вступила в действие советская авиалиния «Куйбышев - Тегеран», имевшая важное оборонное значение.

Иностранные дипломаты в Куйбышеве вели себя по-разному. Работники госбезопасности замечали не только тягу некоторых посольств (Польши, в

первую очередь) к спекуляции, но и другие, более опасные нюансы поведения членов дипкорпуса. Так, польское посольство было уличено в разведдеятельности. По этой причине посол С.Кот был объявлен персоной нон грата и выслан из Самары. В Сызрани в 1942 году был арестован агент японской разведки, подозревавшийся в связи с дипломатическим представительством Японии. Да и сам генерал Татэкава во время войны посылал депеши разведывательного характера не только своим спецслужбам, но и в Германию.

Со Швецией, державшей нейтралитет, отношения были спокойными. Посольства США и Великобритания, наряду с решением внешнеполитических задач, вели работу по формированию списков поставок военной техники, имущества и продовольствия. Англичане, работая в Куйбышеве, начали выпускать газету «Британский союзник». Между советским руководством и послами складывались почти дружеские отношения. Так, посол Кларк Керр, как и Сталин, курил трубку. При первой встрече он сообщил главе СССР, что, по словам его матери, трубку курят только хорошие люди, и пожаловался на нехватку качественного табака. Сталин позже распорядился

прислать послу табак высшего качества. При очередной беседе Керр попросил трубку Сталина, чтобы обвести ее контур и заказать в Лондоне новую в качестве памятного подарка.

Были и другие иностранцы. Когда находившимся на излечении в Куйбышеве раненым бойцам потребовалась кровь, на призыв городской станции переливания одним из первых откликнулся норвежский посол Рольф Андворд. Сдав кровь, он написал незнакомцу такие строки: «Пройдут столетия, и дети Советского Союза и других свободолюбивых народов с горящими глазами будут читать в книге истории главу «Храбрый русский солдат спасает цивилизованный мир». Со всех концов Норвегии несутся мысли к победоносной Красной армии с благодарностью за мощные усилия в борьбе против нашего общего врага. Я отдаю кровь из моего сердца» [6,71].

Дипломатический корпус оставался в Самаре до августа 1943 года. Только после победы на Курской дуге иностранные представительства стали покидать Самару. Возвращение в Москву происходило 10-25 августа 1943 года. Выезжали посольства специальными поездами. Самый большой багаж оказался у посольства Японии, которое через Наркомат иностранных дел СССР заказало для его перевозки около 80 вагонов. У других дипломатических представительств имущества оказалось куда меньше. Так, американцы уместились в 15 вагонах, а шведы - всего лишь в 12. Еще меньше понадобилось транспорта миссиям Кубы и Тувы - им хватило одного вагона на двоих. Окончательно Куйбышев вернул Москве статус столицы СССР только в конце 1943 года.

Источники и литература

1. *Assarsson V. I skuggan av Stalin*. Stockholm, 1963.
2. *Павлов А.Е.* Запасная столица. Самара: Самарский дом печати, 1995.
3. *Бережков В.М.* Страницы дипломатической истории. М.: Международные отношения, 1984.
4. *Суслопарова Е.А.* Стаффорд Криппс (1889-1952): политический портрет // Новая и новейшая история. 2018. №5.
5. *Новиков Н.В.* Воспоминания дипломата (записки о 1938-1947 годах). М.: Политиздат, 1989.
6. *Дмитриева Э.Я.* Самарская область. Самара: Изд-во Самарский дом печати, 2001.
7. *Израэлян В.Л.* Дипломатия в годы войны. (1941-1945) М.: Международные отношения, 1985.
8. *Тихвинский С.Л.* Наркоминдел и его зарубежные представительства в годы Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история, 1997. №4.

Алексей ПОДЦЕРОБ

КРЫМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, КАК ЕЕ ПОМНИТ МОЙ ОТЕЦ

Алексей Подцероб

Чрезвычайный и Полномочный Посол

Мой отец Борис Федорович Подцероб в годы войны был старшим помощником народного комиссара иностранных дел СССР. Его положение позволило ему присутствовать на многих исторических переговорах. Таким образом он стал участником и Ялтинской конференции. Отец не оставил письменных мемуаров, но рассказывал о том, как проходила судьбоносная для мира встреча трех мировых гигантов.

Представляется, что записанный мною рассказ отца может стать еще одним дополнением общей картины происходящего тогда, в феврале 1945 года, в Крыму, на берегу Черного моря.

Конфликт возник из-за места созыва конференции. Первоначально премьер-министр Великобритании У.Черчилль отказывался от поездки в Ялту. Он предлагал Эдинбург, Нассау, Ла-Валетту, Афины, Никосию, Каир, Иерусалим, Рим. Все эти города имели гостиницы, аэродромы, средства связи. Председатель СНК СССР И.В.Сталин настаивал на Крыме. Дело не только в том, что он не любил летать на самолете, а прежде всего в том, что И.В.Сталин не хотел удаляться от территории, на которой были сосредоточены советские войска. Именно поэтому все конференции на высшем уровне - Тегеранская, Ялтинская и Потсдамская - проводились в местах, контролируемых Красной армией.

Сама крымская встреча, состоявшаяся 4-11 февраля 1945 года, проводилась путем выработки согласованных решений за исключением польского вопроса, который занял большую часть дебатов на восьми заседаниях. Практически все настойчивые требования У.Черчилля и более сдержанные Президента Ф.Рузвельта ни к чему не привели. На замечания премьер-министра, что польский вопрос является делом чести, И.В.Сталин ответил, что для СССР - это проблема жизни и смерти.

Ф.Рузвельт подчеркнул, что у них проживают 6 млн. поляков и США поддерживают проведение границы по «линии Керзона», предложенной в 1920 году, но они хотели бы присоединения к Польше Восточной Пруссии и части Германии. Также Президент США предложил СССР передать полякам Львов и Галицию вместо Кёнигсберга. Он отметил, что приезжавший в Вашингтон премьер-министр лондонского правительства Польши С.Миколайчик произвел на него благоприятное впечатление. Однако важнее всего, по мнению Ф.Рузвельта, что вопрос о постоянном правительстве для Польши остается открытым.

КРЫМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, КАК ЕЕ ПОМНИТ МОЙ ОТЕЦ

Американское общественное мнение выступает против люблинского правительства и выдвигает требования образования временного правительства. Он предложил создать президентский совет, на который была бы возложена задача формирования временного правительства Польши. Предложение повисло в воздухе. Английский премьер заявил, что ничего не имеет против проведения границы по «линии Керзона». Он не настаивал даже на том, что Львов должен принадлежать полякам. Главное, по его мнению, чтобы Польша находилась в распоряжении самих поляков и была готова следовать своему призванию.

И.В.Сталин согласился с тем, что Польша должна быть сильным и демократическим государством. Он подчеркивал, что поляки должны продвинуться на Запад, включив в территорию своей страны Одер (Одру), Штеттин (Щецин) и Западную Нейсе (Ныса-Лужицка). Что касается «линии Керзона», И.В.Сталин заявил, что ее авторами являются англичане, французы и американцы. «Линия» была принята вопреки воле русских. Председатель СНК В.И.Ленин не был согласен с «линией Керзона». Он не захотел отдавать Польше Белосток. При согласии И.В.Сталина на передачу Львова русские и украинцы скажут, что председатель СНК оказался в меньшей степени их защитником, чем англичане и американцы, поэтому Польша должна получить компенсацию за счет немцев на Западе.

Затем И.В.Сталин напомнил, что в 1944 году У.Черчилль приезжал в Москву и привез с собой С.Миколайчика. Между ним и представителями люблинского правительства велись переговоры о формировании временного правительства. Тем не менее председатель СНК согласился с тем, чтобы люблинское правительство было дополнено представителями, предложенными союзниками.

Относительно западной границы Польши согласия не было достигнуто. У.Черчилль настаивал на том, что удовлетворение польских требований вызовет у поляков лишь «несварение желудка». Его позиция была поддержана американцами. Позже, на Потсдамской конференции, состоявшейся 17 июля - 2 августа 1945 года, было решено, что в польскую территорию будут включены часть Восточной Пруссии и Данциг и ее западная граница пройдет по рекам Одер и Западное Нейсе.

В Ялте обсуждалось участие СССР в войне против Японии. Этот вопрос был основным на переговорах И.В.Сталина и Ф.Рузвельта. У.Черчилль не принимал участия в дискуссии, но поставил свою подпись под заключительным документом. США были крайне заинтересованы в том, чтобы Советский Союз после капитуляции Германии вступил в войну с японцами. Американцы были готовы заплатить за

Борис Федорович Подцероб

Алексей ПОДЦЕРОБ

это любую цену. Они исходили из того, что для разгрома Японии потребуется еще полтора года и это будет стоить им 1 млн. жизней, а высадиться на острова было вероятным лишь зимой 1945/1946 года или даже позже. Американцы опасались, что большая армия из Маньчжурии будет брошена на защиту японцев, если Советский Союз останется нейтральным.

И.В.Сталин согласился с точкой зрения президента и обещал, что в течение двух-трех месяцев после капитуляции Германии СССР вступит в войну с Японией. Со своей стороны, Советский Союз претендовал на Южный Сахалин, Курилы, Порт-Артур и совместную с Китаем эксплуатацию железных дорог. И.В.Сталин согласился с тем, что остров Дальний должен находиться под международным контролем и Советский Союз поддержит Президента Чан Кайши, но потребовал признания независимости Монголии пекинским правительством. Президент США обещал, что в соответствии с просьбой председателя СНК СССР убедит Чан Кайши и добьется его согласия. И.В.Сталин хотел, чтобы изложенные им соображения в письменном виде получили одобрение Ф.Рузвельта и У.Черчилля до конца конференции. Президент не возражал. И.В.Сталин выдвинул также экономические требования - 500 самолетов, 30 тыс. грузовиков, 120 тыс. тонн горючего.

Важное место заняло обсуждение планов создания новой международной организации. И.В.Сталин дал согласие, что Советский Союз будет участвовать при условии, если ему будут обеспечены 16 голосов по числу каждой из республик. Это требование вызывало возражения Ф.Рузвельта как противоречащее принципам создания нового органа. Однако, добавил он, в крайнем случае США будут требовать 48 голосов по числу штатов. Председатель СНК СССР пошел на уступки и согласился, чтобы две республики - Украина и Белоруссия - получили право голоса наряду с Советским Союзом.

Президент, в свою очередь, выдвинул предложение, чтобы при принятии решения голоса великих держав совпадали. Если же какая-либо из них будет «против», решение не принимается. Это было правом вето. Его сразу же принял У.Черчилль. Что касается И.В.Сталина, то он в ответ сказал, что русские подумают. Но еще в ходе Крымской конференции он в устной форме дал согласие, а после ее окончания Советский Союз подтвердил это в письменном виде.

У.Черчилль высказал сомнения относительно того, что члены Совета Безопасности не могут голосовать в случаях, когда они являются стороной в споре. Подобное положение было включено в Устав Организации Объединенных Наций в виде статьи 23, но на практике оно никогда не применялось. Председатель СНК СССР предложил создать вооруженные силы под руководством Генерального секретаря ООН. Это предложение также было включено в Устав в виде статей 42-47, но оно не выполнялось. Было условлено, что первая конференция ООН состоится 25 апреля 1945 года и приглашены на нее будут только те государства, которые объявили войну Германии к 1 марта 1945 года, или те, кто подписал Декларацию Объединенных Наций.

КРЫМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, КАК ЕЕ ПОМНИТ МОЙ ОТЕЦ

На конференции было дано подтверждение тому, что после капитуляции Германия, как на этом настаивали И.В.Сталин и Ф.Рузвельт, должна быть разделена, но было решено держать эти планы в секрете вплоть до капитуляции Третьего рейха. Также предусматривались оккупационные зоны, в том числе в Берлине. При этом американцы и англичане из своих зон оккупации выделяли французскую часть в Германии и Берлине. Советская делегация выдвинула план демонтажа 80% германской промышленности и учета разрушенных войной предприятий. Против этого выступал У.Черчилль. Председатель СНК СССР, идя навстречу требованиям премьер-министра Великобритании, согласился снизить сумму репараций Германии с 20 до 10 млрд. долларов. Но англичан это не удовлетворило. В конечном счете договорились о том, что точки зрения сторон будут изучены специальной комиссией, которая будет работать в Москве.

Францию как державу-победительницу поддерживали прежде всего У.Черчилль и министр иностранных дел Великобритании А.Иден. Их аргумент заключался в том, что французы являются соседями немцев и только они могут сформировать армию для сдерживания Германии. При этом И.В.Сталин заметил, что участие Франции в войне с восемью дивизиями меньше, чем участие девяти дивизий югославов, и не идет ни в какое сравнение с участием польского люблинского правительства, которое направило на фронт 11 дивизий. Но в конечном счете с западными предложениями согласилась и советская делегация.

Стороны подчеркнули, что страны Восточной Европы, балканские и дунайские государства будут иметь гарантии независимости, свободы, свободных выборов и право выбора своей социальной системы. У.Черчилль пытался протащить свой «балканский вариант», который был отвергнут.

На заседаниях, несмотря на разногласия, царила атмосфера доверия. Свидетельством тому являются, например, слова У.Черчилля, произнесенные в ходе одного из обедов. Он спросил у И.В.Сталина, какой орден является высшим среди советских орденов. Председатель СНК ответил, что высшей степенью отличия является звание Героя СССР, и поинтересовался, зачем это нужно знать премьер-министру Великобритании. Тот ответил, что после революции большевики распустили царскую армию. А он участвовал в организации интервенции, из-за которой большевики были вынуждены создать Красную армию, которая сейчас одерживает столь блестящие победы над германскими войсками. Следовательно, заключил он, я создал советскую армию и заслуживаю высшей советской награды.

Ключевые слова: Крымская конференция, Сталин, Рузвельт, Черчилль.

Александр ШИПКОВ

Александр Шипков

Заместитель главы Всемирного русского народного собора, профессор философского факультета МГУ им. М.В.Ломоносова

abc@shchipkov.ru

Ключевые слова: *рост фундаментализма, секуляризм, сакральное событие.*

ТРАДИЦИЯ И ФУНДАМЕНТАЛИЗМ ПОЗДНЕГО МОДЕРНА

Сегодня становится все более заметным рост фундаментализма и это не может не вызывать тревогу. По всей видимости, одной из причин данного процесса стало то, что принято называть «кризисом господствующей идеологии». Ситуация идеологического кризиса признается многими. Дональд Трамп, например, недавно говорил о «конце глобализации», в России все чаще говорят о конце моноцентричного (однополярного) мира. Либерализм уходит в историю.

Рост фундаментализма, по-видимому, представляет собой некий компенсаторный механизм в ситуации идеологической неопределенности. Когда идет износ господствующей идеологии и она начинает сдавать свои позиции, это, как правило, в числе прочего означает примитивизацию, догматизацию и мифологизацию общепринятых взглядов. Причем это в равной мере касается как охранителей уходящей идеологии, так и ее оппонентов. Резко снижается общий уровень дискуссии. Как именно это происходит, мы хорошо знаем на примере завершения советской эпохи.

Одним из маркеров архаизации и упрощения идеологического пространства как раз становится рост фундаментализма. При этом он отнюдь не ограничивается рамками тех или иных форм палеоконсерватизма и радикальной религиозности.

ТРАДИЦИЯ И ФУНДАМЕНТАЛИЗМ ПОЗДНЕГО МОДЕРНА

Фундаментализм в наше время - это состояние идеологического дискурса, системы взглядов, которое уже не сцеплено только с одной или несколькими идеологиями и не привязано к определенному историческому контексту. Оно меняет формы.

Сегодня фундаментализм и, условно говоря, «радикальный консерватизм» уже не синонимы.

В настоящее время дать определение фундаментализму сложнее, чем это было в XX веке. Фундаментализм - потенциальное состояние любой идеологии, в котором она оказывается, когда «выдыхается», достигает пределов социальных возможностей, но стремится удержать лидерство. Такая идеология обскурантизируется, ужесточается, упрощается, становится все менее аргументированной, в ней растет число противоречий и нестыковок, которые она не успевает «латать». Система знаний постепенно превращается в набор догм.

Сегодня фундаментализм именно таков. И здесь стоит сказать едва ли не главное: фундаментализм не имеет ничего общего с традиционализмом. С точки зрения фундаменталистов, традиция не развивается. Плоды любого развития отсекаются как некий балласт, как ложные, еретические «наслоения», что и ведет к разрыву традиции - точно такому же, как и в условиях революции.

С точки зрения традиционалиста, традиция постоянно развивается, но не «вперед»¹, как хотелось бы модернистским радикалам, а в стороны, по принципу концентрических кругов, как волны от брошенного в воду камня. И не как угодно, но от худшего - к лучшему. При этом почти ничего из прежнего опыта не приносится в жертву такому развитию. Традиция избегает исторических жертвоприношений, которыми «питаются» фундаментализм и революционность.

Фундаментализм любого толка имеет установку на фрагментацию культурных и исторических целостностей, на отрицание их внутренних и внешних взаимосвязей. Иными словами, часть стремится выдать себя за целое. Вариантом фундаментализма, например, служит идеология изолирующего историзма, которую в России на исходе XX века мы имели сразу в двух вариантах - советском и антисоветском.

Одним из устойчивых стереотипов является убеждение в том, что фундаментализм - явление исключительно религиозное². Но если мы задумаемся над соотношением в этом контексте категорий религиозного и секулярного, мы заметим явную асимметрию определений. Понятие «секуляризм» на официальном уровне получает внутреннее определение и толкование - именно то, которое принято в рамках секулярного же

Фундаментализм любого толка имеет установку на фрагментацию культурных и исторических целостностей, на отрицание их внутренних и внешних взаимосвязей.

Александр ШИПКОВ

мировоззрения. Между тем официальное определение «религиозного» является всецело внешним, ему дается не религиозное, а секуляристское толкование - и в обыденном сознании, и в рамках академических дисциплин.

В России эта диспропорция особенно ощутима: здесь представители религиоведения крайне негативно относятся к конкуренции со стороны теологов. По существу, «секулярный» является синонимом «официального», и не только на своей территории, но и по отношению к церковно-религиозной сфере. Едва ли это совместимо с принципами плюрализма и идеологической неангажированности, декларируемыми господствующей идеологией. Эта позиция близка к фундаменталистской, а с точки зрения ряда религиозных философов и теологов (например, Джона Милбанка), даже к тоталитарной. Только это не религиозный, а секулярный фундаментализм.

В рамках такого фундаментализма устанавливается базовый характер культурных оппозиций «современности - традиции», «секулярного - религиозного», «гражданского общества - авторитарного государства». Приоритетный характер на-

званных оппозиций утверждается по сравнению с другими культурными оппозициями - такими как «сакральное - профанное», «зло - благо», «оригинал - подобие» и т. п. Данная ситуация почти никогда не становится предметом плодотворной научной критики. Между тем она уже довольно давно отстает от развития реальных социокультурных процессов.

Классическая для модернистского сознания оппозиция «традиция - модерн» уходит в прошлое. В наши дни

ценностная и мировоззренческая граница проходит совершенно иначе. По-настоящему острое противостояние наблюдается сегодня между двумя видами фундаментализма - консервативным (с его поисками идеальной формулы прошлого) и модернистским, который предполагает реформизм ради реформизма, «великий разрыв», «незавершенность модерна», «новое Просвещение» и т. п.

Ярко выраженным проявлением модернистского фундаментализма является прозвучавший еще в 1990-х годах лозунг «конца истории». В самой своей формулировке этот лозунг позднего модерна совпал с интенцией своего антипода, консервативного фундаментализма - стремлением остановить развитие. Вариацией на ту же самую тему можно считать ставшие расхожими благодаря Президенту Бараку Обаме идеи «правильной и неправильной стороны истории». Вполне очевидно, что за этой формулой неявно стоит другая: «в будущее возьмут не всех».

Между двумя указанными направлениями, в центре идеологического пространства, находится методологически и культурно ответственный традиционализм,

Острое противостояние наблюдается сегодня между двумя видами фундаментализма - консервативным и модернистским.

ТРАДИЦИЯ И ФУНДАМЕНТАЛИЗМ ПОЗДНЕГО МОДЕРНА

который понимает традицию не как некую изолированную и сакральную часть прошлого, а как способ мышления и ориентации в истории, основанный на планомерном накоплении коллективного опыта, без «сакральных жертв» и «отсечений», без сбрасывания части этого опыта с корабля современности или с пьедестала какого-либо «истинного и неповрежденного учения».

В сущности, сегодня можно говорить о поляризации культурно-идеологического поля по двум осям: традиционализм - фундаментализм и религиозность - секуляризм. В этой ситуации фундаментализм не является специфической принадлежностью ни общеконсервативного, ни религиозного мировоззрения. Например, либеральные концепции «естественных прав» имеют возраст, исчисляемый более чем двумя веками, не являются ни научно доказанными, ни морально опосредованными, но имеют квазирелигиозный статус и прямо воздействуют на систему академического гуманитарного знания.

Рост влияния и укрепление позиций модернистского фундаментализма выглядят парадоксальными лишь на первый взгляд. На самом деле рождение охранительной тенденции в модерне свидетельствует о далеко зашедших процессах самодеконструкции и обскурантизации господствующей системы дискурсов - либеральной. Поэтому в самом модерне укрепилась тенденция контрмодерна, который осознается некоторыми носителями модернистских идеологий как своего рода внутреннее варварство³. Вероятно, этот процесс закономерен, учитывая, что поздний модерн довольно давно обнаруживает признаки «холодной», остывающей культуры, или так называемой «культуры два». Ткань этой культуры начинает ссыхаться и давать «трещины», как старая кожа на сабельных ножнах, - обнажаются внутренние противоречия, пустоты, которые и заполняет указанная тенденция

В церковном пространстве рост модернистского фундаментализма имеет особенно резкий и рельефный характер. Возможно, причина заключается в том, что именно в религиозном сознании большое место занимают так называемые последние вопросы бытия, что, в свою очередь, обусловлено сверхзадачей христианского мировоззрения, в центре которого стоит идея спасения души.

В 1990-х годах о мирянском активизме «ревнителей церковных канонов» писали как о фундаментализме церковных консерваторов. С тех пор многое изменилось. Проблема фундаментального модерна приобрела иное звучание, поскольку значительно усилились аналогичные явления в поле либеральной мысли. Сегодня куда более актуален фундаментализм церковных модернистов, чаще всего принимающий греко-протестантские формы. Его активность растет, хотя сам по себе курс либеральной мысли на реформацию не меняется на протяжении века. Тезаурус этой группы содержит узнаваемые «сакральные» исторические образцы, например, Поместный собор 1917-го года и общую политическую ситуацию «феврализма», ремейк которой либерал-православные не прочь осуществить и сегодня. Вопрос «Что ими движет?» оставим для другой статьи, чтобы далеко не уходить от главной темы, отметим лишь,

Александр ШИПКОВ

что анализировать следует весь комплекс мотиваций, связанных с богословием, политикой, экономикой.

Но чтобы совершить этот переход, а точнее сказать, «скачок», из православия в греко-протестантизм - нужны веские основания. В качестве таковых, например, используется трактовка пандемии COVID-19 как «знака свыше» и «гнева Божия». Фактически эта идея равнозначна введению чрезвычайного положения на уровне используемого дискурса. После таких «знаков» их толкователь вправе требовать уже почти всего чего угодно. Скажем: реформировать Церковь. Например, обустроить общины и приходы как республиканские светские органы власти. Ввести выборность епископата и «всеобщее священство» в духе Парижской школы. Наконец, упразднить патриаршество⁴.

Некое исключительное событие облачается богословской мыслью и объявляется «сакральным». Данный прием не нов. Эта презумпция регулярно используется в модернистском богословии - объявляется некий порог, сакральное событие (по существу, исторический разрыв), после которого людям Церкви якобы уже нельзя жить как прежде. Такая технология получила название «богословия после». Богословие после Освенцима, после 11 сентября, после «Шарли», после Пусси, после Майдана, после пандемии. Всегда именно после чего-нибудь.

Подобный категорический императив, требование реконструкции под эзотерическим предлогом (например,

«гнева Божьего») и есть фундаментализм. Здесь уместно напомнить о протестантских корнях самого понятия «фундаментализм», которое восходит к «Ниагарским конференциям» евангельских христиан США в конце XIX века⁵. Впоследствии смысл понятия расширился, но несколько односторонне, и только сейчас мы приходим к пониманию того, что фундаментализм может быть реформистским. Идеиные основания мало зависят от программы институциональных изменений. Когнитивный стиль, а фундаментализм именно им и является, зависит от куда более глубоких культурных факторов. Неслучайно все модернистские концепции, вроде «демифологизации христианства», «теологии смерти Бога», «безрелигиозного христианства», «совершеннолетия мира» и т. д., возникли именно в русле протестантской мысли.

Другое проявление модернистского фундаментализма в Церкви связано с мифологизацией понятия современности. «Современность» якобы сама по себе «потребовала от Церкви нового языка», которым является язык универсальной секулярности. Данная идея принадлежит именно фундаменталистскому мышлению. В рамках плюралистического общества невозможно говорить о едином «стандарте секулярности», принимавшемся всем обществом. Это так же абсурдно, как если бы всех верующих, от

В самом модерне укрепилась тенденция контрмодерна, который осознается некоторыми носителями модернистских идеологий как своего рода внутреннее варварство.

ТРАДИЦИЯ И ФУНДАМЕНТАЛИЗМ ПОЗДНЕГО МОДЕРНА

синтоистов до католиков, представляла какая-то одна структура, и кто-то брался бы говорить от ее имени. Всякий секуляризм - на деле культур специфичен. Секуляризм - много. Они не имеют общего знаменателя в виде «единого научно-критического мировоззрения», поскольку от надежды сформировать такое мировоззрение, как и от построения на его основе идеального общества, пришлось отказаться еще в XX веке.

Но фундаменталисты модерна упорно отрицают факт секуляристской полигlossen (многоязычия), настаивают на «универсальности» того или иного языка секулярности, который обычно вменяется Церкви в видах построения «понятной проповеди». Выдвигаются такого рода требования чаще всего в ультимативном тоне. Например, их могут выдвигать как некое покаяние Церкви за трагедии XX века. «Вина» Церкви обычно обосновывается тем, что она не смогла эти трагедии предотвратить - вопреки тому очевидному факту, что проекты революций и мировых войн вызрели в поле именно секулярных идеологий.

Традиционализм, в отличие от фундаментализма, как уже было отмечено, мыслит принципиально иначе. В его рамках развитие традиции происходит без «хирургических вмешательств» истории, без отсечения и отбрасывания частей культурно-исторического «тела». Иначе говоря, без исторических жертвоприношений. Тогда как реформация и революция основаны на жертвоприношениях: сбросить Пушкина с корабля современности, изгнать философов на другом корабле, отделить Церковь от государства, а затем от общества, точно так же отделить школу, культуру, переместив все это из сферы коллективных ценностей во власть рыночных цен, а затем - во власть информационной стихии. С символической точки зрения идея разрыва традиции - это идея жертвоприношения. Так же в XX веке обстояло дело и с людьми - отсюда тоталитарные практики нацизма, коммунизма и либерализма. Но Господь наш Христос учил обратному - принести в жертву себя самого.

Сегодня, безусловно, является важной и необходимой новая проблематизация темы традиции и фундаментализма. Необходимо произвести новую разметку этого проблемного поля, максимально четко разведя друг с другом понятия традиционализма, фундаментализма, ортодоксальности, аутентичности, консерватизма и модернизма.

¹Линейная модель прогресса - обычно речь идет о прогрессе всего, прогрессе вообще, который сам для себя является целью - то есть играет роль секулярного аналога Провидения, или Судьбы. Принята в эволюционистских концепциях истории.

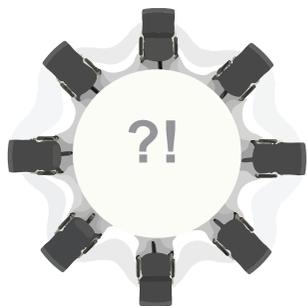
²Речь идет обычно о классической религиозности.

³См., напр.: *Кантор М.К.* Перспективы авангарда // Перелом / Сборник статей о спра-

ведливости традиции. М.: Пробел. 2013.

⁴См. подробно: *Щитков А.В.* Пандемия и новая сакральность // Религаре.ру. 8 мая 2020 // http://www.religare.ru/2_119351.html

⁵См.: *Головушкин А.А.* Православный фундаментализм: возвращение к осмыслению // *Философская мысль.* 2016. №1. С. 111-155 // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=17759

ЭПОХА ГЛОБАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ: ЧЕЛОВЕК И ЦИФРА

Андрей Давыденко, первый заместитель главного редактора журнала «Международная жизнь»: В этом году исполняется 90 лет знаменитому Инязу - ведущему языковому вузу страны, Московскому государственному лингвистическому университету (МГЛУ), а в прошлом - МГПИИЯ имени Мориса Тореза. История МГЛУ - это успешные карьеры ученых-лингвистов, известных переводчиков, легендарных преподавателей, политиков, талантливых журналистов.

Сегодня предлагаю поговорить о тех, кому лингвистическое образование дало путевку в жизнь, без кого невозможно представить себе работу ни одной международной организации, двусторонние переговоры, - о переводчиках, о том, где и как готовятся эти кадры, о российской школе языкознания, о том, как она встречает вызовы цифровой эпохи.

Ирина Аркадьевна, сколько языков сейчас преподается в МГЛУ и в каких сферах чаще всего востребованы сегодняшние выпускники Иняза?

Ирина Краева, ректор МГЛУ, профессор, кандидат филологических наук: Сегодня в нашем университете мы преподаем - речь идет об основных образовательных программах, которые «выливаются» в диплом и профессию, - 37 языков, включая русский жестовый язык и русский как иностранный. Хотела бы особо отметить не только расширенную палитру языков за счет редких - скандинавских и восточных, - но и особую область - это языки бывших советских республик, ныне независимых государств, так как мы являемся базовой образовательной организацией по изучению языков и культуры государств - членов СНГ. В прошлом году мы создали кафедру языков стран СНГ и ближнего зарубежья, где представлены такие языки, как узбекский, казахский, киргизский, азербайджанский, армянский и ряд других. Это новое направление нашей работы.

Выпускники нашего вуза чрезвычайно востребованы в государственных структурах, их можно встретить по всей России в образовательных и научных учреждениях. Конечно, и в бизнесе. Те компетенции, которые мы формируем у наших студентов, оправдывают себя продуктивностью, гибкостью и эффективностью в любой предметной области. С гордостью говорим о том, что многие из наших выпускников основали очень серьезные, мирового уровня переводческие бюро и агентства.

Особая тема, безусловно, - это международный уровень. Здесь мы не только удерживаем наши позиции, но и лидируем, причем в плане и количественном, и качественном, открывая новые предметные области. Мы гордимся тем,

ЭПОХА ГЛОБАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ:
ЧЕЛОВЕК И ЦИФРА

что как минимум 70% русской «переводческой кабины» в ООН в Нью-Йорке - наши выпускники. И поддерживая традиции, мы готовим смену молодых переводческих кадров - грамотных, воспитанных, профессиональных - не только для ООН, но и для других международных организаций.

Новые предметные области - одна из основных тенденций развития нашего университета. С одной стороны, мы готовим переводчиков жестовой коммуникации, обучаются этой профессии хорошо слышащие, прекрасно образованные студенты. С другой стороны, сегодня Иняз - это не только лингвистика, но и мир дисциплинарности и комплексности. Например, говоря о многоязычии, мы включаем в данное понятие и те языки, которые встречаем в информационном пространстве. Совсем недавно ученый совет университета утвердил открытие новой базовой кафедры, которая называется «Информационная культура цифровой трансформации». Мы амбициозны в этом направлении, продвигаем наши информационные технологии в международных организациях и структурах.

Очень интересна и другая кафедра, где также востребованы и коммуникации, и иноязычная подготовка, и лингвистика. Это информационно-аналитическая библиотечная деятельность. Современную жизнь уже невозможно представить без больших баз данных, без знания иностранных языков и общей подготовки высокого уровня, чем всегда славился Иняз.

А.ДАВЫДЕНКО: У вас есть еще магистерский курс, который называется «Лингвистика для цифровых медиа». Он адресован тем, кто планирует работать в онлайн-изданиях, блогосфере, банках данных и т. д. В этом курсе отдельно обозначена такая тема, как аспекты межкультурных коммуникаций для взаимодействия языка и культуры. Сегодня порой возникает ощущение, что язык в Интернете живет своей жизнью, а культура своей. Ваш курс, насколько я понимаю, нацелен как раз на формирование единого лингво-культурного восприятия информационной среды.

И.КРАЕВА: Совершенно верно. Это опять о междисциплинарности и комплексности подхода. Это то, о чем тревожатся многие специалисты во всем мире, когда переоценивается роль цифры и недооценивается гуманитарное, в том числе лингвистическое, сопровождение. Ведь мы говорим о многоязычии информационного пространства. Именно на развитие таких компетенций, подготовку таких специалистов направлена новая магистерская программа.

Среди наших выпускников есть немало успешных журналистов и специалистов по связям с общественностью. У нас хорошо налажена работа по подготовке журналистов и пиарщиков со знанием двух иностранных языков. И это уже не просто межкультурная коммуникация, а профессиональная межкультурная коммуникация в цифровую эпоху. Недаром в названии кафедры присутствует термин «цифровая трансформация». Мы хотели, чтобы это была именно трансформация, поэтому затрагиваем очень деликатные

ЭПОХА ГЛОБАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ:
ЧЕЛОВЕК И ЦИФРА

сферы, необходимые не только для подготовки специалистов, но и для продолжения исследований в этой области, выработки определенных рекомендаций. Это крайне важно.

А. ДАВЫДЕНКО: Екатерина Анатольевна, в сегодняшнем высокотехнологичном мире человек может воспользоваться услугами самых разных роботов-переводчиков. Как вы считаете, каково будущее профессии переводчика, останется ли человек главным в этой профессии?

Екатерина Похолкова, декан переводческого факультета, доцент кафедры восточных языков, директор Центра корейского языка и культуры МГЛУ, кандидат филологических наук: Вопрос о том, что скоро профессия переводчика умрет, поднимался еще в 1950-х годах и про-

должает обсуждаться по сей день. Безусловно, мы не можем игнорировать факт присутствия современных технологий и искусственного интеллекта. Действительно, большие шаги сделаны с помощью нейронных сетей, например, в такой, назовем ее «ооновской», комбинации языков, как русский - английский. Но для подобных распространенных языковых комбинаций наработаны огромные базы данных.

Являясь специалистом по корейскому языку, приведу один пример. В ходе Олимпиады в Пхёнчхане (Южная Корея) для перевода использовались роботы, и организаторами впоследствии было заявлено, что они очень хорошо справлялись. Но с чем справлялись? Лишь с очень примитивными фразами: как пройти туда-то? где находится объект такой-то? С этой точки зрения, скажем, на бытовом уровне, конечно, общение становится более комфортным. Но давайте не забывать, что мы вступили во времена высокой неопределенности, что в период Четвертой промышленной революции значимость человеческих компетенций

существенно возрастает. Современные специалисты должны уметь ориентироваться в том, в чем не может пока ориентироваться машина.

Сегодня необходимы критическое мышление, межкультурная коммуникация, проектный менеджмент, комплексное решение проблем, способность взаимодействовать, креативность, желание овладевать знаниями всю жизнь. Это именно то, чему мы обучаем в процессе перевода и межкультурной коммуникации у себя на факультете. Мы обучаем не только иностранному языку, мы прежде всего учим глобально мыслить, анализировать. Перевод способствует тому, чтобы глубоко изучать свой язык, понимать, как устроены процессы межличностного общения, поэтому в некоторых сферах необходимы установление бизнес-контактов, прагматическая сущность межкультурного общения. С этим машина не справится. Когда машина будет способна во всех аспектах заменить человека, тогда мы поговорим о замене переводчика.

Мне запомнились слова, произнесенные на одной из пресс-конференций нашим президентом, который сказал, что «переводчики - это те люди,

ЭПОХА ГЛОБАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ:
ЧЕЛОВЕК И ЦИФРА

которые будут нас консультировать по всем международным вопросам», потому что они знают все лингвистические и экстралингвистические тонкости, именно поэтому существует такой широкий спектр мест, где работают наши выпускники.

А.ДАВЫДЕНКО: У меня собирательный образ переводчика всегда ассоциируется со скрипкой Страдивари тончайшей настройки. Это человек всесторонне развитый, полифоничный. Порой должен знать не меньше, чем спикер, выступление которого он переводит, вот тогда он успешный переводчик.

Екатерина Анатольевна, во время периода самоизоляции и поголовной онлайн-коммуникации у ряда представителей профессионального сообщества возникли опасения, что на каком-то этапе дистанционное образование может из вспомогательной превратиться в основную форму обучения, что не замедлит отразиться на качестве знаний. Что вы об этом думаете?

Е.ПОХОЛКОВА: По поводу того, как мы преподавали в период самоизоляции. Надо отметить, очень успешно, потому что велись занятия в синхронном режиме, то есть преподаватель и студенты, используя различные платформы, проводили очные занятия, практически не отличающиеся от аудиторных. С этой точки зрения, в такой экстренный период мы с этим удачно справились. Но если смотреть вперед и глобально, то, конечно, возникает очень много вопросов, которые нужно серьезно обдумать. В чем плюсы? Мы стали проводить совместные занятия с нашими вузами-партнерами. Это действительно прекрасно. Один преподаватель в Москве, другой - в Корее. Мы ведем занятия со студентами корейского или нашего университета.

Таким образом, мы можем и в дальнейшем развивать нашу деятельность и намерены это делать. Мы предполагаем сотрудничать с нашими партнерами, иностранными лекторами и задействовать их в нашем образовательном процессе. Синхронные встречи, как в аудитории, это хорошо. Но там, где огромное количество часов практических занятий, очень важны личный контакт и атмосфера вуза, университета. Университет - это то, что потом масштабируется во что-то более серьезное, поэтому платформы Zoom или каких-то других недостаточно.

Существует и асинхронный аспект, то есть запись лекций, которые затем можно транслировать. Для дополнительного образования это частичный выход. Например, для тех, кто ограничен физически или далеко живет, чтобы расширять свои знания и развиваться. Но если мы говорим о серьезной профессии, то только этим ограничиваться нельзя. Мои коллеги, думаю, со мной согласятся. Очень рассчитываю, что мы будем мудро сочетать и дистанционные формы, которые у нас уже прижились, и запись лекций.

А.ДАВЫДЕНКО: Ирина Михайловна, вы возглавляете программу по подготовке кадров для работы в международных организациях, включая ООН. Какими специальными знаниями и навыками, помимо базового обучения, должен обладать человек, который будет работать в подобных организациях?

ЭПОХА ГЛОБАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ:
ЧЕЛОВЕК И ЦИФРА

Ирина Шокина, начальник Управления международного сотрудничества и интернационализации, руководитель Программы подготовки к работе в международных организациях и конкурсным языковым экзаменам ООН: В течение 30 лет до 1991 года в Инязе существовали курсы для переводчиков ООН. В этом плане у нас очень мощная традиция, сильная

школа, о которой знают во всем мире. И в 2017 году была воссоздана в новом формате программа по подготовке выпускников, студентов старших курсов, к работе в международных организациях, включая ООН. В прошлом году ООН подписала меморандум о взаимодействии в подготовке переводчиков с нашим университетом, чем мы очень гордимся. Мир меняется, и требования к профессии переводчика, в том числе на международном уровне, постоянно возрастают. Помимо основных профессиональных переводческих компетенций, необходимы дополнительные фоновые знания и навыки.

На церемонию подписания к нам в университет приехал заместитель Генерального секретаря ООН Мовсес Абелян. Он правильно сказал о том, что сегодня переводчик должен соответствовать довольно жестким и постоянно меняющимся регламентам. Поэтому, кроме занятий по переводу, мы вводим такие новые дисциплины, как техника речи, скоропись, составление отчетов. Все это очень важно для того, чтобы переводчик мог быстро зафиксировать информацию. Мы стремимся повышать стрессоустойчивость

переводчика. Нередко приходится работать с международными докладами, в которых приводятся свидетельства о зверствах ИГИЛ, других террористических группировок. Для переводчика как человека очень важно уметь эмоционально абстрагироваться от такой информации, не потерять смысл и максимально донести его до слушающих.

Мы ввели в программу курс русского языка. Несмотря на то что наши слушатели - носители языка, эта дисциплина вызывает ряд сложностей даже для них. Студенты старших курсов нередко говорят о том, что, только обучаясь в этой программе, они поняли, насколько важно профессионально владеть родным языком. Этот курс заинтересовал также наших коллег в Секретариате ООН в Нью-Йорке, в других отделениях ООН, в том числе в Вене и Женеве. Синхронисты, работающие в ООН, находясь в отрыве от родины, понимают, как никто, необходимость постоянного совершенствования навыков для поддержания высокого профессионального уровня.

Занятия проходят в дистанционном режиме, что особенно актуально в условиях пандемии. Тематика их постоянно расширяется, растет объем необходимых фоновых знаний для современного профессионального перевода. Это такие профильные направления, как права человека, женщин и девушек, политзаключенных и т. д. Работая с дистанционными технологиями, наши студенты успешно оттачивают навыки синхронного перевода онлайн, параллельно наращивая объем необходимых фоновых знаний.

А. ДАВЫДЕНКО: *Ольга Геннадьевна, вы плотно работаете с Союзом переводчиков России над созданием российской модели института судебных (присяжных) переводчиков. Чем продиктована актуальность этой темы?*

ЭПОХА ГЛОБАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ:
ЧЕЛОВЕК И ЦИФРА

Ольга Егорова, директор Проектного офиса международного сотрудничества МГЛУ, профессор, доктор филологических наук: Профессия переводчика очень меняется в плане того, что переводчик в наши дни - специалист, который должен владеть не только переводческой, но и рядом других компетенций. Судебный переводчик - хороший пример именно такого специалиста. Наш университет и Союз переводчиков России взяли на себя функцию решить проблему, которая в России назрела уже давно. У нас нет института судебных переводчиков. Порой переводчики сами не понимают, что от них требуется в суде. Скажу больше: судебные, следственные и юридические органы тоже не всегда понимают, насколько переводчик важная фигура в судебном процессе.

С этой целью мы провели довольно представительный «круглый стол» с участием юристов и переводчиков, на котором обсуждали, в частности, что нужно делать, чтобы легализовать и упорядочить деятельность переводчиков, синхронизировав ее с деятельностью работников судебных и правоохранительных органов. Как сделать так, чтобы те, кто нанимает переводчиков, лучше понимали, как оценивать качество их работы, достойно оплачивать их труд и т. д. Мы решили создать общую информационную базу таких переводчиков в России, чтобы следственные или судебные органы могли увидеть, с кем можно работать. И здесь МГЛУ выступает уникальным экспертом.

Поскольку сейчас мир сталкивается с разными вызовами - пандемией, миграцией, локальными конфликтами, - мы начали профильную работу с мигрантами, начинаем работу по проблеме медицинского перевода - это то, что называется общим термином «public service interpreting». Мы как ведущее учебное заведение страны, которое готовит переводчиков, обязаны давать адекватные ответы на вызовы времени, и нам это удается.

А.ДАВЫДЕНКО: Ирина Аркадьевна, в этом году МГЛУ исполнится 90 лет. Как будет отмечаться юбилей?

И.КРАЕВА: Каким бы сложным ни казался этот год, мы рассматриваем его для себя как юбилейный и к юбилею готовимся. Обязательно в начале декабря проведем встречу с приглашением выпускников, но для себя мы приняли решение не сводить празднование к одному мероприятию, пусть даже очень торжественному. На интернет-портале МГЛУ работает ссылка на наш юбилейный сайт-визитку к 90-летию, где уже сейчас все наши выпускники и не только могут посмотреть фотографии разных лет, разместить свои фото, поделиться воспоминаниями, оказать поддержку альма-матер.

В подготовке юбилейных мероприятий задействованы все - студенты, учащиеся нашего предвуниверситетского учреждения, ветераны и выпускники. Мы выпустили книгу о Инязе в период Великой Отечественной войны. Здесь все - от студентов, которые рыли окопы под Москвой, до известных разведчиков, общественных и государственных деятелей.

Приглашаю всех инязовцев внести свою лепту в историю родного вуза и вместе отметить юбилей!

Ключевые слова: МГЛУ, 90 лет Инязу, цифровая эпоха.

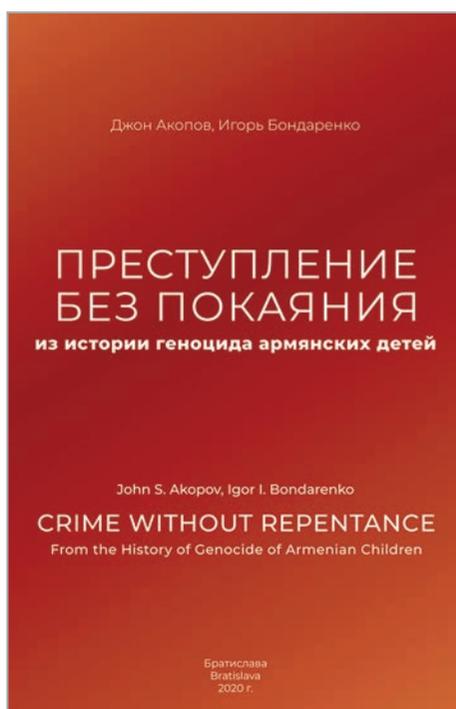

Дмитрий КЛИМОВ

Дмитрий Климов

Академик Академии российской словесности, вице-президент - ученый секретарь Международной академии литературной документалистики, кандидат исторических наук

klimovdvc@mail.ru

*Акопов Дж.С., Бондаренко И.И. Преступление без покаяния. Из истории геноцида армянских детей. Братислава: Европейская академия безопасности и конфликтологии, 2020. 224 с.: илл.

Ключевые слова: геноцид армянского народа, армянские дети.

Преступление против детства: трагические страницы геноцида армянского народа

В Братиславе вышла в свет книга публициста, члена Союза писателей России Дж.С.Акопова и профессора, доктора юридических наук, президента Европейской академии безопасности и конфликтологии заслуженного писателя России И.И.Бондаренко*. В ней рассказывается об одной из самых страшных страниц армянского народа - уничтожении его будущего, поголовном истреблении детей в Османской империи в период геноцида.

Предисловие к книге написал президент Союза армян России посол доброй воли ЮНЕСКО А.А.Абрамян. В качестве эпитафии к предисловию взяты слова известного американского писателя армянского происхождения, лауреата Пулитцеровской премии и премии «Оскар» Уильяма Сарояна: «Дети если... и принадлежали к какой-либо национальности, то это... нация детей». В этом высказывании подчеркивается недопустимость самой мысли о преступлении против подрастающего поколения.

Отмечая ничем не оправданную жестокость в отношении самой беззащитной части любого народа - детей, А.А.Абрамян пишет следующее: «Изучение истории и последствий геноцида имеет много выражений, включая ущерб и его последствия в области демографии, психологии, морали, экономики, культуры, политики. Лидеры младотурок в решении армянского вопроса исходили из цели тотального физического истребления армян, включая и детей, дабы искоренить в судьбе новой Турции понятие «армянин»» (с. 7). Известный общественный деятель отмечает важность в этой связи подобных изданий: «Издание монографических исследований, свидетельств очевидцев приобретают особую ценность для мирового общественного мнения, новых поколений и истории в целом» (с. 7).

Монография Дж.С.Акопова и И.И.Бондаренко является заключительной книгой трилогии, посвященной армянскому вопросу. Первые две - «Геноцид армянского народа» и «По силе и крест» также были изданы Европейской академией безопасности и конфликтологии ранее.

В очередном издании, как уже отмечалось выше, проанализированы события одной из самых мрачных страниц в истории человечества в различных ее аспектах и измерениях. В своем «Слове к читателю»

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ДЕТСТВА: ТРАГИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ ГЕНОЦИДА АРМЯНСКОГО НАРОДА

авторы отмечают: «Геноцид армянского народа потряс основы бытия одного из коренных и древнейших этносов региона, лишил возможности и права жить на своей исторической земле, на своей Родине... Все народы, не желавшие принять в Османской империи ислам, подверглись физическому истреблению. Были убиты сотни тысяч понтийских греков, ассирийцев. Истреблено пятьсот тысяч езидов... младотурецкое правительство поставило цель решить свою давнюю задачу - полностью уничтожить армянский народ на исторической родине» (с. 12).

Здесь же раскрывается и содержание термина «геноцид», который ввел в научный оборот юрист, профессор Рафаэль Лемкин. Его семья стала жертвой другого масштабного преступления, совершенного нацистской Германией несколько десятилетий спустя после кровавой расправы над армянским народом. Во время Второй мировой войны это масштабное злодеяние против человечества получило название «Холокост». Два этих преступления имеют общие корни. Примечательно, что турецких военных инструктировали германские офицеры, которые, видимо, хорошо изучили «опыт» массовых зверств, а Турция послужила для них своеобразным полигоном для реализации еще более масштабных злодеяний.

«Древнейшая анатолийская цивилизация вследствие геноцида была стерта с лица земли. Армяне были лишены 9/10 национальной территории, изгнаны из 66 городов и около 2500 сел» - говорится в издании (с. 15).

В издании приведены и такие сведения, которые несколько ускользают от внимания историков и политологов, находясь в тени того, что произошло в годы Первой мировой войны - геноцида. Речь идет о том, что культурную и научную элиту Османской империи формировали именно армяне. Сложно переоценить их вклад и в развитие турецкого общества, создание его уникальной идентичности. Достаточно лишь упомянуть следующие факты: «Современный турецкий алфавит создал армянский филолог Акоп Мартаян, одним из авторов турецкого гимна был армянин Эдгар Минас. Автором подписи Ататюрка был армянский каллиграф, учитель Акоп Черчян...» (с. 16)

Но исследователи одной из мрачных страниц мировой истории отмечают и тот факт, что идея истребления целого народа культивировалась именно турецкими верхами. В Османской империи насчитывалось и немало тех, кто открыто выступал против немилосердной политики уничтожения. «При этом необходимо подчеркнуть, что, несмотря на смертельную угрозу, немалое число высокопоставленных турецких чиновников, офицеров, представителей духовенства, простых граждан... сопротивлялось официальной политике государства по истреблению армян, отказываясь выполнять преступные приказы, спасая армян даже ценой своей жизни», - отмечают Дж.С.Акопов и И.И.Бондаренко (с. 19).

Вместе с тем главная тема монографии - преследование армянских детей.

Скупые цифры говорят о многом: «В результате армянских погромов, совершенных турками в годы геноцида, около 500 тысяч армянских детей были зарезаны, заколоты, сожжены, отравлены, задушены, утоплены в Черном море, в озерах и реках, умерли от голода и эпидемии. Сотни тысяч армянских детей осиротели и были насильственно исламизированы...» (с. 20)

«Боль мира сильнее всего можно прочувствовать через детское горе. Это и стало лейтмотивом написания данной книги» - говорится авторами в предисловии (с. 21).

Разумеется, книга дает ответ на вопрос, почему именно армянский народ стал объектом агрессии и насилия со стороны своих исторических соседей.

«Страна от моря и до моря - Армения являлась своеобразным мостом между севером и югом, востоком и западом. Здесь проходили все наиболее важные торговые пути, в том числе и широко известный Шелковый путь. Это во многом определило тот факт, что почти вся история армянского народа была связана с непрекращающейся борьбой за свою независимость и государственность, за свои духовные ценности» (с. 22). Еще в 301 году Армения первой среди других стран мира приняла христианство в качестве государственной религии. Напомним, что крещение Руси, например, произошло на шесть столетий позднее - в 988 году, как это принято считать согласно славянской летописной хронологии.

Территория Армении находилась в окружении народов, исповедовавших другие верования. В дальнейшем происходили неоднократные разделы Армении, которой порой удавалось восстановить свою независимость. Примечательно, что авторы приводят и мнение известного английского историка Арнольда Тойнби, выдвинувшего теорию проникновения турков на территорию Армении. «Тюрка на Армянское нагорье и в Малую Азию из пораженных вековой засухой, обгоревших и бесплодных степей Турана привела к сочным пастбищам изголодавшая овца. Вслед за овцой понуро плелся, подчиняясь инстинкту животного, дававшего своему хозяину молоко, мясо, одежду, жилище, и изголодавший турок. Овца обеспечивала все неприхотливые потребности турка. Даже дома - юрты - турки шили из овечьих шкур» (с. 23).

В рамках краткой рецензии не имеет смысла пересказывать детальное рассмотрение авторами армянского вопроса. Однако книга представляет несомненный интерес для читателя и с этой точки зрения.

Вместе с тем на территории Османской империи в XIX веке проживало 56% немусульманского населения. Изначально на армян распространялись многочисленные ограничения и поборы. «Армяне платили более высокие налоги и кроме официальных облагались дополнительными налогами со стороны местных мусульманских племен; армяне не могли передавать по наследству недвижимое имущество, а могли лишь пожизненно пользоваться. Наследники обязаны были получить заново разрешение на право пользования наследуемым имуществом; в ряде местностей армянам запрещалось говорить на родном языке под страхом отрезания языка; суды не принимали свидетельские показания армян; армяне должны были часть своих детей отдавать в гаремы и для подготовки янычар; убийство армянином мусульманина, в том числе при самообороне и защите близких, каралось смертной казнью; армянам запрещалось носить оружие и ездить верхом на лошади...» (с. 25-26) Этот перечень можно было бы продолжать и дальше.

Сам геноцид не возник одномоментно. Процесс истребления народа готовился, а случаи массового избиения людей христианской веры встречались и ранее и отнюдь не были единичными. Число жертв

измерялось сотнями и тысячами, а также многие армяне лишались крова и изгонялись из родных мест. Достаточно напомнить о массовой резне армянского населения Турции в 1894-1896 годах, когда по различным оценкам погибло до 300 тыс. армян. Самым известным эпизодом стала резня в Сассуне. Однако целенаправленное истребление генофонда армянского народа стало чуть ли не приоритетом преступной политики уже в период Первой мировой войны и с началом проведения геноцида.

«Точное или хотя бы приблизительное количество погибших армянских детей установить очень сложно. Тысячи детей были разлучены со своими семьями. Десятки тысяч умерли от болезней и от турецкого ятагана в «Караванах смерти». Около 50 тыс. детей оставались в турецких гаремах и пустынях, найти этих детей так и не удалось. Сотни тысяч армянских детей самыми варварскими методами были зверски убиты, сожжены, отравлены, утоплены в Черном море, озерах и реках, сброшены в ущелья, подверглись сексуальному насилию. Многие из этих зверств над детьми умышленно совершались на глазах родителей. Талаат-паша цинично предписывал в своих инструкциях: «Право армян жить и работать в Турции полностью ликвидируется. Правительство, которое в этом отношении берет на себя всю ответственность, приказывает не оставлять в колыбели ни одного ребенка» (с. 48).

В монографии приведены многочисленные свидетельства варварского уничтожения армянских детей. Их безжалостно истребляли только за сам факт существования. Детей подвергали насильственной исламизации с целью заставить забыть собственные корни, отречься от наследия предков. «Насильственная исламизация детей в раннем возрасте преподносилась обществу как настоятельная необходимость «нейтрализации армянской угрозы» в будущем», отмечается в книге (с. 59).

Выжившие и оставшиеся без попечения старших дети направлялись в приюты, но и там их участь была не легкой, хотя такая «забота» и преподносилась турецкими властями того периода как несомненное благо. «Истинная же причина «озабоченности» судьбами армянских детей раскрывается в секретном циркуляре №830 министра внутренних дел Османской империи

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ДЕТСТВА: ТРАГИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ ГЕНОЦИДА АРМЯНСКОГО НАРОДА

Талаат-паши от 12 декабря 1915 года, в документе говорится: «Соберите и накормите только тех сирот, которые не могут помнить тех ужасов, которым подверглись их родители. Остальных угнать караванами и уничтожить» - читаем у авторов (с. 61).

Голод, издевательства, избиения были практически нормой и вели к тому, что сироты умирали десятками и сотнями. Ужасающей иллюстрацией к положению сирот в приютах служат строки документов и свидетельств очевидцев, приведенные в цитируемом издании. Вот описание реального положения дел приюта Антура: «Это трагическая возмутительная история жестокого обращения с маленькими беззащитными детьми, родные которых уже были убиты турецкими военными. Некоторые из детей позднее вспоминали, что из-за голода были вынуждены растирать в муку и есть скелеты своих умерших товарищей по приюту» - пишет газета «The Independent». В этом же приюте в 1915-1918 годах от побоев, холеры и других эпидемий умерли более 300 армянских сирот, захороненных в братской могиле там же, в приюте. Когда осенью 1918 года турецкие войска стали готовиться к отступлению из Антуры, директор приюта Решад-бей приказал фармацевту приюта Рыза-бею отравить детей во время последнего ужина. К счастью, Рыза-бей отказался выполнить этот приказ» (с. 63).

В то же время авторы отмечают, что дети рассматривались как ценный генетический материал.

Монография строит свое повествование на объективных фактах. В ней приводятся и акты самопожертвования многих и многих турок, вставших на защиту истребляемого народа.

«Турецкий мулла, главный шариатский судья в Муше, погиб, пытаясь спасти от неминуемой смерти армянских женщин и детей. ...Вместе с жителями села Авзуд мулла вошел в то же помещение, куда загнали армян. Мулла-турок погиб вместе с жертвами-армянами, которых он пытался спасти. В ответ на послание турецких имамов с призывом убивать армян 147 курдских священников распространили заявление, сказав «нет» погромам. В городе Алеппо некий Ходжа, обращаясь к толпе, восклицал: «Мусульмане! Разве это призывает делать ислам, разве это призывает нас делать Коран?» ...В мае 1909 года имамом Егип-

та, шейхом Салимом аль-Бишри была издана фетва (религиозный указ), в которой турецкое мусульманство осуждалось за призывы к резне и истребление 30 тысяч армян в Адане. Эту фетву Салим аль-Бишри издал в противовес указу турецкого муфтия, изданному в апреле 1909 года, где тот призывал турок убивать армян, чтобы открыть себе дорогу в рай. Фетва имама Египта была закреплена манифестом шерифа аль-Хусейна ибн Али из Мекки, изданном в 1917 году, где прозвучал призыв ко всем мусульманам защищать армян и... «обеспечить их всем, в чем они могут нуждаться... потому что они народ, защищаемый мусульманами, о котором пророк Мухаммед сказал: «Кто украдет у них хотя бы веревку, тому я буду противником в день Страшного суда» (с. 65-66).

Необходимо отметить, что помощь со стороны турок армянскому населению в период гонений находит очень незначительное отражение в документах. Это объясняется еще и тем, что в Османской империи любой турок, оказавший помощь армянам, мог сам незамедлительно подвергнуться мучительной смерти. Однако многочисленные случаи спасения армянских детей турецкими семьями и протесты турецких чиновников, отказавшихся участвовать в кровавых расправах, стали все же известны. Глава города Алеппо выступил против депортации армян и запретил любые репрессии против них.

«Турецкий высокопоставленный чиновник Наим-бей, который в своих мемуарах гневно разоблачил звериные методы избиения армян и обнаружил 54 подлинных документа (из них 31 за подписью Талаат-паши и Энвер-паши), как честный турок и истинный мусульманин писал: «Выселение и резня армян, которые беспримерны, удостоили вечному проклятию всего человечества имя турка. В черные дни резни на обширной территории Турции, куда бы ни смотрели, нашли бы скелеты тысяч и тысяч армян, которые были умерщвлены самым безжалостным образом» (с. 67).

Среди тех, кто просил прощения у армянского народа, был и великий турецкий поэт, прозаик и общественный деятель Назым Хикмет. Его примеру следовали и другие выдающиеся представители турецкой интеллигенции.

Дмитрий КЛИМОВ

В своем труде Дж.С.Акопов и И.И.Бондаренко справедливо отмечают: «Армянский народ не только помнит и уважает тех турок, курдов... которые протянули руку помощи его предкам в годы страшных событий геноцида в Османской Турции, но и уверен в том, что благодаря примеру этих людей, вместе с теми, кто сегодня в Турции требуют признания геноцида, покаяния за содеянное, сможет установить нормальные добрососедские отношения между двумя народами» (с. 69).

Россия, и это отмечается авторами особо, всегда приходила на помощь армянскому народу в трудные для него времена. Еще до событий геноцида на русском языке в Москве в 1897 году выходит книга Г.Джаншяна «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам», интерес к которой оказался настолько большим, что она выдержала даже переиздание, так как экземпляров для всех желающих просто не хватало. Уже тогда участь армянского народа в Османской империи была предметом пристального внимания в России. Несколько лет спустя, уже в ходе Первой мировой войны (в 1915 г.), в России принимается специальный закон о помощи беженцам. В первую очередь он касался проблемы армян, которые искали спасения на территории России.

«Важную роль в спасении армянского населения сыграли многочисленные гуманитарные организации, в том числе и российский «Комитет для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий» под председательством великой княгини Татьяны Романовой. «Татьянинский комитет», как прозвали его в народе, был создан в сентябре 1914 года по инициативе одной из дочерей императора Николая II - великой княгини Татьяны. Комитет развернул активную деятельность по оказанию помощи переселенцам в годы Первой мировой войны не только в Российской империи, но и за пределами страны, превратившись в крупнейшую благотворительную сеть» - в монографии приводятся факты бескорыстной помощи со стороны России (с. 72).

Поскольку геноцид осуществлялся в Турции в период боевых действий, многие армянские дети оказались под опекой воинских частей Кавказского фронта русской армии. «Были случаи, когда офицеры и даже

солдаты, казаки отправляли своих любимчиков к себе на родину - для воспитания в семье» (с. 73).

В книге приведена выдержка из документа - докладной записки, направленной уполномоченными Центрального комитета при Кавказском армянском благотворительном обществе, Комитета братской помощи, Московского армянского комитета и Всероссийского союза городов по беженческой организации Хнысского района командиру одного из кавказских армейских корпусов: «Война на Кавказском фронте особенно тяжело отразилась на судьбе детей населения армянского плоскогорья. Родители многих из них убиты, и дети остались круглыми сиротами. Другие потеряли из виду своих родителей и родственников и могли бы их найти при содействии общественных организаций. Многие, очень многие сироты и беспризорные дети погибли бы, если бы не отзывчивое сердце, участливое отношение к их судьбе отдельных воинских чинов и целых воинских частей и учреждений. До сих пор можно видеть во многих воинских частях спасенных детей, одетых, накормленных, пригретых. Находящихся на их попечении детей некоторые части даже усыновляют.

Высоко ценя такое трогательное отношение к несчастным, беспомощным малышам со стороны участников суровой войны, тем не менее едва ли можно считать нормальным положение таких детей: лишены правильного надзора, вынуждены терпеть все лишения, связанные с условиями войны, и присутствовать при зрелищах, где не место детям. Иные из них теряют даже свое имя и последнюю возможность найти своих родителей и родных, а вместе с ней и последнюю возможность предъявить в будущем свои права на недвижимое наследство своих родителей. Находя такое положение вещей ненормальным, мы, представители общественных организаций, покорнейше просим Ваше превосходительство приказом по корпусу предписать, чтобы рапортами в штаб корпуса было сообщено о местах нахождения всех найденных детей, имеющих в частях войск, в том числе и усыновленных частями и отдельными лицами, их имена, отчества, фамилии, место рождения и иные, возможно, подробные сведения, и затем просим предоставить нам возможность нашими средствами как можно

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ДЕТСТВА: ТРАГИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ ГЕНОЦИДА АРМЯНСКОГО НАРОДА

скорее вывезти детей из района военных действий и поместить их в приюты наших организаций, где они найдут надлежащий уход и воспитание и где им легче будет разыскать своих родителей...» (с. 74) Таких документов и источников авторами подобрано немало. Именно с их помощью открываются подлинная история армянских детей в этот период и реальная помощь со стороны России.

Впрочем, помощь армянским детям носила международный характер. Для помощи сиротам и пострадавшим создавались целые международные организации, широко развернувшие свою деятельность на Ближнем Востоке и непосредственно в Турции. Об этом достаточно подробно рассказывается в книге, как и повествуется о многих и многих добровольцах, прибывших спасать преследуемый и безжалостно уничтожаемый народ. На помощь пришли и те, чьи имена широко известны сегодня, - американский биохимик Стенли Керр, комик Чарли Чаплин, норвежский полярный исследователь и ученый Фритьоф Нансен и многие другие. Кстати, авторы упоминают и об установке памятника известному норвежцу в Москве: «18 сентября 2002 года в Москве, в Большом Лёвшинском переулке, у здания Красного Креста, этому выдающемуся политическому и общественному деятелю, большому другу русского и армянского народов был установлен памятник. Памятник передали в дар столице общественные организации «Общество друзей Норвегии» и «Союз армян России» (с. 99).

Книга-память, книга-предупреждение, книга-научное исследование направлена прежде всего на то,

чтобы впредь ничего подобного не могло повториться. «Тот, кто не помнит своего прошлого, обречен на то, чтобы пережить его вновь» - эти слова американского философа и писателя испанского происхождения, известного гуманиста Джорджа Сантаяны как нельзя лучше иллюстрируют то, что произошло в Османской империи в начале XX века и сегодня известно человечеству как геноцид армянского народа. Тогда мир не был готов направить весь свой праведный гнев против тех, кто совершил глобальное преступление. Итогом стал Холокост времен Второй мировой войны. Сегодня мир старается не допускать ошибок прошлого. Факты перестают замалчиваться, как это было когда-то. Но есть то, о чем необходимо напоминать, анализировать все детали, создавая единую объективную картину.

Воевать с детством может лишь тот, кто лишен чести и не обладает совестью, совершая преступления против основ общечеловеческой морали и нравственности.

Монография, несомненно, представляет интерес для всех, кто интересуется непредвзятой и неангажированной историей. Она основана на документах и свидетельствах очевидцев. Авторы выполнили многотрудную задачу, собрав воедино весь материал и архивы. В этом ценность издания. Еще более усиливают эффект восприятия собранные иллюстрации. Важно также отметить и то, что книга издана сразу на двух языках - русском и английском.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*обозреватель, кандидат
философских наук*

Е.М.Антонова,
*заведующая отделом по подготовке
тематических материалов*

А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*

М.Б.Куракин,
*заместитель
главного редактора*

Ю.А.Минаев,
*заместитель
главного редактора*

Е.Б.Пядышева,
*заместитель
главного редактора -
ответственный секретарь,
кандидат исторических наук*

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:

А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:

О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

РЕДАКТОР ПО ВЫПУСКУ:

И.Н.Знатнова

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР:

М.С.Тюрина

ОРГРАБОТЫ:

О.Н.Иванова

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

www.interaffairs.ru

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК по основным специальностям:
07.00.00 Исторические науки и археология; 23.00.00 Политология; 12.00.00 Юридические науки.
Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах
(заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, пристатейные ссылки или список литературы)
публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4400. Цена свободная.

Дата выхода в свет 29.07.2020. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №1707_07

Отпечатано в типографии ИП Коновалов Иван Сергеевич

108809, г. Москва, п. Толстопальцево, ул. Пионерская, д. 13

тел. 89802404665

Лето вдали от городской суеты

На месте слияния двух рек – Волги и Шоши, в 100 километрах от Москвы уютно расположился комплекс отдыха «Завидово» (филиал ГлавУпДК при МИД России). В тени густых лесов, на охраняемой территории более 50 гектаров есть все для отдыха семьей или большой компанией: гостиница, прокат летнего инвентаря, водная техника, спортивный комплекс с открытыми площадками, а также порядка 100 коттеджей и таунхаусов, оборудованных всем необходимым для длительного проживания.

Дома расположены обособленно, выполнены в различных архитектурных стилях, имеют несколько спален, веранды и балконы, парковочные места для личного транспорта и площадки для барбекю.

Безопасность и комфорт гостей «Завидово» - приоритет команды комплекса отдыха. Все услуги оказываются в строгом соответствии с требованиями Роспотребнадзора, связанными с распространением коронавирусной инфекции. С заботой о здоровье проводится контроль температуры тела гостей и сотрудников. Уборка номеров проходит по новому регламенту. Для обеспечения безопасности, помимо основной уборки, все поверхности в номерах дезинфицируются с помощью специальных чистящих средств. Команда «Завидово» сделает все, чтобы ваш отдых был не только таким же комфортным, как ранее, но и безопасным!

К услугам гостей - три специализированных ресторана европейской и русской кухни, предлагающих обслуживание по системе «шведский стол» и a la Carte, а также спортивный комплекс, яхт-клуб, стрельбище, тренировочное гольф-поле и оздоровительный комплекс.

«Завидово» предлагает разнообразный отдых на природе: речные прогулки на катерах и весельных лодках, катание на гидроциклах, вейкборде или водных лыжах, а также прокат велосипедов, веломобилей, роликовых коньков, электрокаров или квадроциклов. Все необходимое оборудование и инвентарь можно взять напрокат.

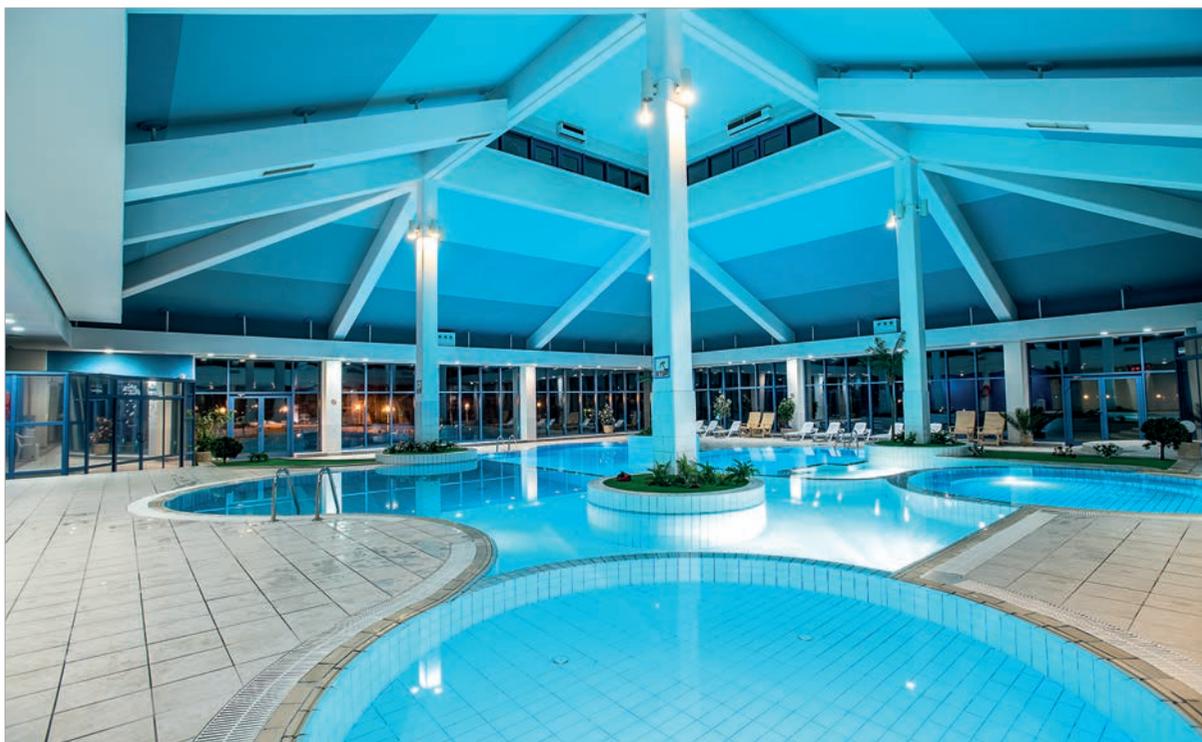
Любителям охоты и рыбалки скучать не придется. В ближайшем охотничьем хозяйстве можно поохотиться на кабана, медведя, марала, лося и птицу. На территории «Завидово» есть собственный рыболовный пруд площадью 0,8 гектара и глубиной до 5 метров, который регулярно заполняется рыбой - карпом, щукой, форелью и осетром. У любителей рыбалки есть уникальная возможность не только ловить рыбу, но и устроить настоящий пикник всей семьей, приготовив улов прямо на берегу, в оборудованной

беседке. Все необходимые для приготовления блюда ингредиенты доставят прямо к пруду. Рыболовные снасти и снаряжение, весельные лодки или катера, а также мангал и коптильню для рыбы можно взять напрокат. К услугам гостей также пакетирование, заморозка рыбы и возможность приготовить пойманную рыбу в ресторанах комплекса.

В «Завидово» можно весело и с пользой провести летние каникулы, комплекс отдыха располагает всей необходимой инфраструктурой для организации детского досуга. Каждый день юных гостей ждут разнообразные развлечения: игровой клуб «Рыжий кот», увлекательный лабиринт, занятия по робототехнике, а также викторины, научные шоу и мастер-классы от профессиональных педагогов и аниматоров. Всегда рады малышам обитатели мини-фермы: пони, кролики, козы, черепаха, волнистые попугайчики и другие питомцы.

Спортивный комплекс «Завидово» оценят как дети, так и взрослые. Здесь есть спортивный зал, площадки для мини-футбола, баскетбола и волейбола, теннисные корты, пинг-понг, бильярд и тренировочное гольф-поле. Бассейн с эффектом водопада, где вода плавно переливается из яруса в ярус, перенесет вас в атмосферу тропиков. В стрелковом комплексе под руководством опытного инструктора можно посоревноваться в меткости, стреляя по тарелочкам, или попробовать себя в русском дартсе.

На берегу реки Шоша расположился банный комплекс «Завидово» с традиционной русской баней, финской сауной и уникальной восстановительной процедурой - «Конек-горбунок», которая помимо очищения организма позволит направить мысли в спокойное русло.

Комплекс отдыха располагает большими возможностями для проведения мероприятий. Дружеские вечеринки, дни рождения, свадьбы или юбилеи - любое торжество станет незабываемым благодаря специалистам «Завидово». Рестораны предложат гостям банкетное обслуживание.

Zavidovo.ru +7-800-2001-801

Телефон отдела продаж: +7 (499) 248-99-99

E-mail: Sales@updk.ru

Тверская область, Конаковский район, д. Шоша